ОБЩЕСТВО БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ

БОРЬБА С АЛКОГОЛИЗМОМ В СССР

ПЕРВЫЙ ПЛЕНУМ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ В СССР (30 МАЯ — 1 ИЮНЯ 1929 ГОДА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1929 * ЛЕНИНГРАД

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ

БОРЬБА С АЛКОГОЛИЗМОМ В СССР

ПЕРВЫЙ ПЛЕНУМ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ В СССР
30 МАЯ — 1 ИЮНЯ 1929 Г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1929 * ЛЕНИНГРАД

«Мосполиграф»,
13-я типо-цинкография
«Мысль Печатника»
Москва, Петровка, 17
Главлит № А40980.
Тираж 5.000. Зак. 3413.

Председатель. Заседание первого Пленума Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР об'являю открытым, слово имеет тов. Гаусман.

Гаусман (*по поручению Президиума ВЦСПС, заместитель заведующего Культотделом ВЦСПС*). Сейчас рабочий класс приступил к колоссальным, по своим размахам и значениям, общественным движениям — социалистическому соревнованию, культурной революции, оздоровлению своего организма — физической культуре и др. С каждым днем эти движения растут и развиваются все больше и больше. Профессиональные организации, принимая самое непосредственное участие в том, чтобы эти движения развивались возможно сильнее, каждый день наталкивались на то, что каждому из этих широких общественных движений рабочего класса все время на пути возникали тысячи рогаток, тысячи самых неожиданных препятствий, которые в целом ряде случаев серьезно подрывали эти общественные движения, этот творческий энтузиазм рабочих масс по пути социалистического строительства. Возьмем для примера социалистическое соревнование: тут вредили делу всякого рода прогульщики, лодыри, пьяницы, которые все время срывали это великое соревнование. Возьмем наше физкультурное движение. Тут точно так же немало наблюдалось хулиганства и т. д. и т. п. Возьмем повышение технической грамотности и общих знаний рабочего класса, к чему сейчас проявляется колоссальнейшая тяга широких рабочих масс. Здесь алкоголь зачастую является серьезной преградой. Он раз'едает эту тягу к знанию, которую мы стараемся всемерно развить. И не только рядовая масса испытывает трудности, связанные с тем, что сила алкоголя еще так сильна. Возьмите наши общественные кадры профессиональных работников, да еще целый ряд других общественных работников в других различных организациях. Мы видим, что вокруг алкоголя развертывается целый ряд злостнейших явлений, подрывающих работу наших кадров. Вокруг пьянства создаются склоки, создаются такие позорнейшие явления, как растраты и т. п., подрывающие рабочий класс в целом как руководителя того большого дела, которое сейчас он делает, — как руководителя социалистического строительства. Совершенно понятно, что мы каждый день принуждены серьезно думать об этом вреде алкоголизма, ибо за какое бы дело ни взялись, постоянно наталкиваемся на зеленого змия.

Профорганизации развернули работу для того, чтобы локализовать этого врага. Достаточна ли эта работа? Мне кажется, что мы должны признать эту работу недостаточной, особенно если учесть силы, которые еще имеются у этого врага. Та работа, которая сейчас ведется, которую мы противопоставили этому врагу, она еще далеко не достаточна. Все-таки кое-что имеется. Если бы мы могли здесь сделать больше того, чем мы делаем до сих пор, то и результаты были бы иные. Сейчас в рабочем классе наблюдается колоссальное развитие самодеятельности. Именно благодаря этому профорганизациям удалось развернуть сеть клубов и красных уголков. Мы имеем сейчас большое развитие самодеятельных кружков в различных областях культурного развития. В наших художественных кружках числится свыше 400.000 человек, в физкультурных кружках—более полумиллиона рабочих и служащих, в самообразовательных и производственных кружках мы также имеем около 500.000 человек рабочих, точно так же, как и в кружках военных знаний

и пропаганды, где массы регулярно ведут эту работу и таким образом отвлекаются от алкоголизма. Мы до сих пор недостаточно используем эти колоссальнейшие орудия, которые уже сейчас имеются в руках рабочего класса и которые способны отвлечь рабочих от алкоголя.

Очередная задача, которая перед нами стоит, — это максимально хорошо развить эти области работы. Мы уверены, что одной агитацией тут ничего не сделаешь. И мы и вы прекрасно понимаем, что только небольшими инициативными группами по борьбе с алкоголизмом мы этого врага не победим, что здесь вопрос ставится о том, чтобы сейчас же завоевать большинство рабочего класса для активной борьбы, а не для пассивного наблюдения, ибо только при этом условии мы сможем создать соответствующее настроение в цехах и в общежитиях, в каждом рабочем районе, на каждой рабочей улице.

Недавно на совещании ЦК профсоюзов мы обсуждали методы борьбы с алкоголизмом, и когда мы стали просматривать, где какие имеются язвы и насколько они сильны в различных слоях рабочего класса, то оказалось, что ни один из ЦК союзов не мог похвастаться, что у него этих отвратительных явлений не наблюдается вовсе, или если они наблюдаются, то в очень незначительном количестве. Оказывается, что везде этого зла очень много. Об этом говорили и печатники, и транспортники, и многие другие и спорили между собой за первенство в этом отношении. Текстильщики выступили с такими материалами, полученными в результате обследования, произведенного по нашим текстильным районам, что все ужаснулись. Оказывается, что текстильщики, которые не были до сих пор так известны на пьяном фронте, как многие другие, стоят в этом отношении на одном из первых мест. Они привели целый ряд фактов возмутительных хулиганств, избиений, не говоря уже о прогулах, которые за последнее время имелись по Иваново-Вознесенску и целому ряду других районов, доказывающих, что пьянство и тут имеет колоссальнейшее развитие.

Складывается известная традиция соответствующей профессии, традиция, которая в этой профессии, в этом методе работы спаялась с жизнью рабочих. Борьба с этими уже традиционными явлениями может быть проведена только путем создания психологического переворота, который сломал бы эти традиции, который родил бы новые традиции. Этого возможно достигнуть не путем одной лишь индивидуальной агитации или группировки. Конечно, это является одним из методов, но в этом заинтересовано большинство рабочего класса в лице активных борцов с алкоголем. Только они могут создать реальный бойкот пьяницам, только они могут создать организованный отпор этим старым, затхлым царским традициям. Я полагаю, что мы вместе с вашим Обществом, с теми большими кадрами членов вашего Общества, которые несомненно будут изо дня в день расти, и совместно с многомиллионными массами членов профсоюзов в этом единении сможем добиться привлечения большинства рабочего класса к активной борьбе с алкоголизмом. Приветствуя сегодняшнее заседание, я выражаю эту уверенность и говорю — Да здравствует наша совместная решительная борьба с серьезным, самым злостным противником социалистического строительства — с алкоголизмом! (*Аплодисменты*).

Бобрышев (*по поручению ЦК ВЛКСМ, редактор „Комсомольской правды“, член ЦК ВЛКСМ*). От имени ЦК ВЛКСМ и редакции „Комсомольской правды“ горячий привет вашему Обществу! В лице комсомола ваше Общество имеет крепкого, надежного и активного соратника, доказавшего уже не только одними словами, но и на практике, что мы нашли друг друга чрезвычайно быстро, нашли друг друга без всякого согласования, без всяких увязок и прочих бюрократических побрякушек. Этот факт не случаен. Он об'ясняется двумя особенностями: активностью вашего Общества и активностью нашего двухмиллионного ленинского союза. Ваше Общество — одно из наиболее активных, одно из наиболее ударных на фронте всей нашей пролетарской общественности. Не меньшей активностью в борьбе за поставленную задачу обладают и наши комсомольские организации. Эти две

черты помогли нам быстро найти друг друга. Мы, товарищи, имеем общую для нас черту, более существенную, чем первая. Эта общая черта в общих задачах по целому ряду вопросов, стоящих перед вашим Обществом и перед нашим комсомолом. По существу дела многие из тех задач, которые являются одной из центральных задач нашего ленинского комсомола, являются центральными задачами и вашего Общества. Одна из таких общих задач — борьба за нового социалистического человека. Комсомол имеет эту задачу как центральную задачу в своей воспитательной работе среди всей молодежи. Эту же задачу выкорчевывания старых привычек, создания таких условий, в которых эти привычки выкорчевывались бы возможно быстро, в которых человек быстро переделывал бы свою натуру, — эту же задачу ставит перед собой ваше Общество. Все этого помогло нам найти трудный и действенный боевой, горячий язык.

Еще на первых шагах вашей работы мы организовали совместно выступление перед лицом всей нашей общественности, и эта связь — деловая и действенная — не прерывалась до последних дней. Комсомол никоим образом не может выключить активную работу вместе с вами. Комсомол чем дальше, тем больше окунается с головой в переделку нашей страны. Он не так давно провел культурный поход, который преследовал задачу выкорчевать неграмотность. Он не так давно об‘явил поход за урожай, имеющий целью переделку нашей деревни на новых началах. Он выступил в последнее уже время инициатором того движения, которое охватывает сейчас всю нашу пролетарскую страну, — инициатором социалистического соревнования. Все эти задачи имеют своей конечной целью выковать нового человека, воспитать у нас в СССР подлинно новых людей — большевиков и непримиримых революционеров. Мы всеми этими походами преследуем задачу переделать психологию рабочего класса и крестьянского молодняка. Мы не можем решать эту задачу, не ведя самой отчаянной борьбы с тем злом, которое раз‘едает и нашу молодежь, — с алкоголизмом. Все наши хорошие начинания и в культурной области, и по линии производственного соревнования, и по линии борьбы за коллективизацию не дадут воспитательного эфекта, если мы не будем связывать все эти задачи с задачей по оздоровлению быта молодежи и не будем вести борьбу с многоликим злом — пьянством, которому особенно подвержена молодежь, недавно пришедшая из деревни.

Мы считаем, что чем дальше в лес, тем больше дров. Комсомольская организация совместно с вашим Обществом должна итти по пути разрешения этой задачи. Тов. Ларин, открывая Пленум, говорил, что молодежи в наших обществах мало. Я думаю, что это существенный недостаток, который будем обязаны исправить в своей работе не только мы, но и вы. Мы до сих пор мало обращали внимания на содействие вашему Обществу. Мы мало уделяли внимания на организационный охват молодежи вашим Обществом. Эту задачу мы должны поставить и перед вами и перед нами. Если мы охватим значительные кадры рабочей молодежи рядами вашего Общества, то несомненно наша боевая поддержка, поддержка всего комсомола будет более активной и более широкой, чем до сих пор. Что поддержка нужна вашему Обществу, об этом, очевидно, у вас не может быть сомнений. Тов. Ларин, открывая Пленум, говорил, что у вас, несмотря на быстрые успехи, все-таки голова не закружилась. Как на одну из причин он указывал на хороший, пролетарский кадровый состав вашего Общества. Я думаю, что помимо этой причины есть еще одна причина, которая помешала закружиться вашим головам, — это причина в тех значительных трудностях, которые стоят перед вашим Обществом.

Эти трудности очень часто, вопреки имеющимся возможностям, не дают развертывать многие нужные и благодарные дела, и преодоление этих трудностей является одной из значительнейших наших задач на сегодняшний день Я думаю, что вместе с поддержкой комсомола вы подойдете к активному их преодолению, и они будут успешно изгнаны из нашей жизни в максимально быстрый срок.

В последние годы мы от имени всего двухмиллионного комсомола заключили несколько дружб: во время культпохода — с просвещенцами, во время об'явления похода за урожай — с агрономами-инженерами. Я думаю и я уверен, что на этом Пленуме мы положим крепкое начало новой нашей постоянной и положительной дружбе. (*Аплодисменты*). Мы рука об руку будем выкорчевывать все, что стоит на пути создания нового человека. Мы будем помогать друг другу. Вы будете учитывать, что никто так не тянется к новому быту, как молодежь, потому что она хочет построить свою жизнь менее тяжелой, более радостной и светлой, чем жили ее отцы. Мы будем учитывать, что ваша работа чрезвычайно трудная, серьезная и ответственная, требующая массы энергии и любви к людям. Таким образом, понимая задачи друг друга, видя недостатки друг друга, оказывая во-время поддержку, мы победим во что бы то ни стало. (*Аплодисменты*).

Адамович (*по поручению Президиума ВСНХ СССР, член Президиума*). Президиум ВСНХ взял на себя большую задачу на основе директив партии и V С'езда советов провести пятилетний план в жизнь. Но он не думает, что сумеет провести этот пятилетний план только лишь аппаратным путем, он знает и уверен, что эту работу сможет сделать только при дружной и активной поддержке и при участии рабочего класса.

Пятилетний план имеет своей целью улучшить материальное положение рабочего класса, улучшить и укрепить союз между городом и деревней. Но на пути всех его больших социалистических работ и больших строительных программ стоят не в меньшей мере большие помехи, как например нехватка нужных строительных материалов, зерновых культур, сырья для промышленности, машин, квалифицированных рабочих и инженеров. Кроме того, очень большим недостатком и большим препятствием является невозможность сразу преодолеть косность и старые традиции, которые имеют место и не отжили еще среди широких масс рабочих. Особенно если принять во внимание, что мы нашу промышленность в очень большом размере пополнили за счет деревни, где еще тяготеют старые традиции, которые не дают возможности вместе с коренным кадром рабочих быстро шагать по пути переустройства нашего хозяйства на новых технических и социалистических началах. Поэтому мы полагаем, что ваше Общество наравне с комсомолом, наравне с развитием социалистического соревнования, наравне с работами, которые проделают производственные совещания, оздоровит работу и освободит большое количество рабочего времени для производственной культурной работы, создавая возможность рабочим быть более свежими, с более светлыми и ясными головами. Значит, ваше Общество в конечном счете оздоровит промышленность и тем самым усилит темп индустриализации.

Что мы сейчас имеем? Сейчас в результате сильного развития алкоголизма мы имеем и поломку, и остановку машин, и неявку на работу, и прогулы, и аварии. Все это в результате пьянства, все это вытекающие именно из него явления. Если сейчас мы, рьяно борясь за повышение производительности труда на 110% в пятилетие, за снижение себестоимости на 35%, забыли бы об оздоровлении быта рабочего класса, то мы этих задач не выполнили бы, т. е. не выполнили бы поручения партии и советского правительства в лице его верховного органа—С'езда советов.

Вы, конечно, вправе спросить у меня, как у представителя президиума ВСНХ, что же мы делаем для улучшения положения рабочих? Вы должны знать, что мы намечаем наряду с развертыванием строительства фабрик и заводов, наряду с реконструкцией нашей промышленности постройку коллосальных жилищных площадей, которые будут являться главными и решающими факторами в деле оздоровления быта рабочих.

Мы не забываем и интересов клубного строительства, бытового строительства в смысле постройки бань, содействия и помощи кооперативному строительству, помощи и содействия кино и развития радио и т. д. Все это делается для того.

чтобы наравне с вашим Обществом сделать так, чтобы дать больше свободного, полезного времени для работы. Конечно, мы также очень много делаем еще, вводя на протяжении этого пятилетия 7-часовой рабочий день во всех отраслях промышленности. Понятно, что быт и здоровье рабочих нужно как можно лучше оздоровить. Мы не сможем нагнать и обогнать капиталистические страны, капиталистическую технику и капиталистическую экономику, если у нас не будет повышения знаний и квалификации среди рабочих, культурных навыков, технических навыков и сознания среди широчайших кадров нашего рабочего класса. Все эти задачи тесно связываются с одной общей задачей — отвоевать больше времени для книги, для разумного развлечения и для закалки, чисто физической, наших рабочих.

У нас программа здоровая и большая. Мы хотим через эту программу прыгнуть на невероятно большую высоту при чрезвычайно трудных условиях в нашем СССР, при нехватке чугуна, хлеба, сырья, машин и т. д. Но мы думаем и знаем, что эту здоровую задачу можем разрешить только по одному тому, что наш рабочий класс, особенно в его бытовой обстановке, растет с каждым днем при проведении культурно-просветительной работы и при содействии такого общественного организма, как ваше Общество, которое очень нужно в нашей стране.

Президиум ВСНХ передает вам самый горячий, большевистский привет именно потому, что наряду с оздоровлением экономики и производством реконструкции в нашем хозяйстве он заинтересован вместе с вами в оздоровлении человеческого духа и в первую голову быта рабочего класса, который через пятилетний план, через развитие социалистического строительства приближает и мировую революцию. Президиум ВСНХ одновременно поручил мне сообщить вам, что он находится несомненно в самом затруднительном положении, так как он сам же производит это вино. Но у него есть твердое намерение поддержать ваше Общество в том, чтобы сокращать программу по этой линии, развертывая главным образом производство антиалкогольных напитков и программу сахарной и чайной промышленности и этим вытеснять алкоголизм, который разрушает здоровье человека, который подрывает работоспособность рабочего за станком и тем самым не дает ему усваивать технику и культуру, нужные ему на сегодняшний день. Памятуя все это, ВСНХ в этой части своей работы ставит задачей всячески применять все те предложения вашего Общества, которые оно делает в своей практической оперативной работе, для того, чтобы вместе с вами не только переработать общую программу культурно-просветительного порядка, но и программу производственного порядка для оздоровления нашего рабочего кадра и для того, чтобы этот рабочий кадр мог бы действительно путем выполнения пятилетнего плана выполнить те лозунги, которые стоят перед нами,—нагнать и перегнать Западную Европу. Это мы можем сделать только при содействии вашего Общества. В этой части мы не заключаем с вами дружбы, как говорил комсомол, так как мы уже не только обязаны дружить, но обязаны работать вместе и тем самым делать наше общее дело! (*Аплодисменты*).

Мотылев (*Госплан РСФСР*). Мы вступили в полосу выполнения тех грандиозных заданий, которые мы выражаем сейчас сокращенно новым словом, но достаточно близким нам и дорогим,—в полосу выполнения пятилетнего плана. Все силы государства, как и пролетарской общественности, двинуты теперь на выполнение этих заданий и на борьбу с теми препятствиями, которые стоят на пути народного хозяйственного строительства, в том числе на существенном фронте борьбы с алкоголизмом. Позвольте вас рассматривать поэтому как штаб не только борьбы с алкоголизмом, но как один из штабов борьбы за пятилетку и позвольте приветствовать вас от имени Госплана РСФСР. (*Аплодисменты*).

Здесь могло получиться впечатление, что существовал разрыв между государственными органами, в частности между Госпланом и между нашей общественностью, в гораздо более яркой степени и в несколько ином направлении, чем это имело место в действительности. Мы читаем в тезисах тов. Дейчмана, что органы, планирующие народное хозяйство в области алкогольной продукции, под влиянием

советской общественности значительно изменили свою установку. Но это вовсе не значит, что «давление» происходило извне, а не являлось частью нашей общей совместной работы. Такое предположение было бы неправильно: не только Госплан изменил в этой части свою установку, но все мы, деятели Общества борьбы с алкоголизмом, руководители этих обществ, сочли целесообразным под влиянием общественной волны, под влиянием успехов полугодичной работы пред'явить гораздо более серьезные требования на антиалкогольном фронте, чем это предполагалось первоначально. Я утверждаю, что и проектировки общества борьбы с алкоголизмом изменились, и произошло это потому, что первые же массовые шаги борьбы с алкоголизмом дали такой резонанс в народном хозяйстве и строительстве культуры, что мы должны были соответственно их оценить. Я не отрицаю, а наоборот решительно подтверждаю эту роль Общества борьбы с алкоголизмом, — в этом его основное задание. Неслучайно, что Общество народилось в период, когда мы перешли к реконструкции, к выполнению пятилетнего плана. Это так же закономерно, как закономерен и сам пятилетний план, и достижения на фронте антиалкогольной борьбы не только не чужды, но и сопутствуют выполнению пятилетнего плана. Совершенно понятно, что выполнение это должно быть связано с громадным под'емом советской общественности, и Общество борьбы с алкоголизмом явилось одним из выразителей этого под'ема. И впредь мы будем рассматривать Общество как об'ективного выразителя общественных сил, который содействует тому, чтобы в этом важном вопросе мы могли брать правильный тон и надлежащую установку.

Неправильное впечатление могло получиться и в ином отношении. Здесь было много сказано о роли и значении бюджета в движении борьбы с алкоголизмом, но мало оттенен тот факт, что бюджет не является в вопросе выпуска алкоголя и не может явиться единственным решающим фактором. Нет и не может быть в пролетарском государстве такого положения вещей, что если творческие силы общественности диктуют дальнейший сдвиг в области борьбы с тяжелым явлением алкоголизма, чтобы этот сдвиг не был воспринят, выполнен и отражен в соответствующих планах. Речь идет, однако, о том, чтобы правильно учесть все факторы, чтобы параллельно брать успехи антиалкогольного движения и выпуска алкоголя.

В тезисах тов. Дейчмана мы читаем: „Пятилетний план борьбы с алкоголизмом должен заключаться не только в правильном планировании производства и продажи спиртных напитков, но и в расширении учреждений для культурного развития и отдыха (кино, радио и т. д.), в увеличении сети культурных советских чайных, расширении производства безалкогольных напитков, организации специальной сети лечебно-профилактических учреждений“.

Полагаю, что в этом „не только“ кроется некоторая недооценка перечисленных мероприятий. Мы считаем, что развитие мер отвлечения, пропаганды и проч. и снижение выпуска — параллельный процесс и в сущности одна из громаднейших заслуг Общества борьбы с алкоголизмом, не меньшая, чем сдвиги в области выпуска алкоголя, а может быть гораздо более эфективная, что они сумели выявить те мероприятия самого различного порядка, которые частично оставались до тех пор в тени, но которые имеют громаднейшее значение для нашей цели. Таковы мероприятия не только в области радиофикации и кинофикации, но и менее значительных форм отвлечения от алкоголя, как-то: создания сети чайных, развития безалкогольных напитков и проч. Весь этот комплекс достижений, выявленных в постановлении правительства от 29 января с. г. и первоначальном проекте борьбы с алкоголизмом, уже сейчас дал некоторые результаты. Мы имеем в этом направлении движение и в ВСНХ, и в Центросоюзе, и в Нарпите, и в ряде других ведомств. Это уже большое достижение в данной области, но без того, чтобы иметь здесь закрепленные успехи, говорить о дальнейшем форсировании сокращения выпуска алкоголя было бы нецелесообразно. Тут два тесно связанных между собой взаимодействием фронта культурных достижений антиалкогольной пропаганды и создания лечебно-профилактической сети, с одной стороны, и сокращения выпуска алкоголя — с другой.

Вот почему, товарищи, я решительно заверил бы, что спор, имеющийся отчасти и сейчас, о темпе свертывания алкогольной продукции требует серьезного обсуждения и отнюдь не является решающим. Это очень знаменательно, если НКФ предполагает на будущий год тот же контингент выпуска, который мы имели в прошлом году. В этой области, очевидно, предстоит еще борьба, но, повторяю, базисом для этой борьбы, для того, чтобы мы могли решительно и успешно продвигаться на этом пути, являются культурные мероприятия. Нам всегда нужно помнить, что культурное развитие, отвлечение от алкоголя идут параллельно возможности и целесообразности сокращения алкогольного контингента. Вот только с этой точки зрения приходится несколько дополнить установку, которая здесь была дана. Конечно, я совершенно согласен с тов. Лариным, что нельзя базироваться на вытеснении самогона, вытеснив водку? Это тоже серьезный вопрос. Высказанными замечаниями я отнюдь не хочу сигнализировать отхода назад, а лишь подчеркнуть, что здесь два переплетающихся взаимодействующих процесса.

Следующее замечание. Предстоит не только борьба за выполнение плана, но и значительная его доработка и уточнение. Ведь план был построен в этой части несколько более спешно, чем этого хотелось бы. В пятилетке Госплана РСФСР вы найдете вместо оптимального плана в части борьбы с алкоголизмом указание на необходимость проработки дальнейшей программы выпуска алкоголя в связи с бюджетом. Что мы этим хотим сказать? Что пойти на механическое снижение алкогольной продукции, повышая одновременно ее цену, никак нельзя, потому что борьба с самогоноварением должна быть всегда на виду. С этой точки зрения позвольте напомнить постановление Совета народных комиссаров РСФСР о проработке вопроса о замене этого дохода в бюджете. Такая доработка плана нам предстоит и в других направлениях. Но само собой разумеется, что доработка не должна означать никаких отступлений.

Последнее замечание, на мой взгляд, существенно: нужно серьезно подумать относительно самостоятельного антиалкогольного бюджета. Полагаться исключительно на те средства, которые могут быть получены из бюджетов государственного и местного, нельзя, так как эти ассигнования очень невелики; базироваться на доходах кинофикации или радиофикации не приходится, так как эти доходы имеют свое целевое назначение. Если мы имеем в виду подкрепить меры отвлечения от алкоголя, широко развить лечебно-профилактическую сеть, то необходимы специальные средства на эти цели. Вот почему в плане Госплана РСФСР вы найдете установку на создание такого бюджета. Мы полагаем, что он должен быть составлен из различных источников и из госбюджета и местного бюджета, но наряду с этим Общество борьбы с алкоголизмом должно мобилизовать общественные средства; необходимо также спешно поставитьв опрос о косвенном целевом налоге. При проектировке контрольных цифр на 1929/30 г. придется и к этому вернуться. Хотелось бы, чтобы вопрос о средствах получил освещение и на настоящем пленуме.

Я не буду задерживать дольше вашего внимания и кончая отмечу, что, в сущности говоря, Госплан РСФСР в течение этого периода шел рука об руку при весьма незначительных расхождениях с Обществом борьбы с алкоголизмом. Понятно, что Общество, как выразитель формирующегося общественного мнения, могло иметь некоторые перегибы в оценке положения, но оно встречало всегда надлежащее внимание к своим пожеланиям. И тот отзвук, который нужен был по линии государственной, всегда получался.

Товарищи, небольшие расхождения в наиболее правильном установлении взаимодействия этих двух факторов, т. е., с одной стороны, противоалкогольной борьбы проведения мер отвлечения, с другой же — выпуска алкоголя, ни в коем случае не могут быть понимаемы так, что Общество борьбы с алкоголизмом и его деятели на местах должны снизить свой темп работы. Наоборот, чем более активно вы поведете эту работу, чем более обоснованные требования будут пред'явлены, тем лучше; если эти требования будут реальны, если действительно сдвиг произойдет (а в этом

не приходится сомневаться), то каков бы этот сдвиг ни был, какое бы сокращение алкогольной продукции он ни диктовал, не может быть такого положения, чтобы пролетарское государство являлось задерживающим фактором по этой линии. Призывая вас к этому полному творчеству на фронте борьбы с алкоголизмом, я уверен в нашей абсолютной солидарности. (*Аплодисменты*).

Представитель пионеров (*отряд пионеров под барабанный бой с развернутым знаменем проходит через зал на сцену*). Всесоюзному Пленуму противоалкогольных обществ наш пионерский привет! Товарищи, я передаю привет от имени 91 отряда Замрайона имени Крупской. Наш отряд первый приветствовал Московскую конференцию, которая была в клубе Кухмистерова. Наш отряд первый откликнулся на зов наших старших товарищей, которые бросили свои силы на этот трудный фронт и организовал антиалкогольные районные курсы, которые существовали почти целый год. По окончании этих курсов трое из нас пошли на центральные курсы. До сих пор мы стараемся помогать в продвижении этого дела. В дальнейшем мы устремим еще больше сил и энергии на это трудное дело и вместе с вами победим зеленого змия! (*Аплодисменты*).

Штанге (*Всекопромсоюз, член Президиума*). Дорогие товарищи! Я пришел сюда с пленума правления Всекопромсоюза для того, чтобы приветствовать вас, приветствовать антиалкогольное собрание и обещать всемерное содействие распространению антиалкогольного движения среди артельщиков, которых насчитываются сотни, тысячи! (*Аплодисменты*).

Работа наших товарищей—фабричных рабочих—в антиалкогольном движении поневоле сосредоточится главным образом в городах и промышленных центрах, а работа наших артелей — в деревнях. Наши артели помогут этому движению именно в деревнях, и я рассчитываю, что эта помощь будет весьма существенной, судя по тому, с каким успехом, с каким под'емом осуществляет это антиалкогольное движение Павловская артель. Мы органивовали свое Общество по борьбе с алкоголизмом. Промысловая кооперация не обеспечена средствами для стационаров, в которых лечились бы те, которых надо лечить. Позвольте приветствовать вас от нашего Павловского общества и лично от себя, как старого борца за трезвость, ибо и при старом режиме я организовал в Павловске Общество по борьбе с алкоголизмом, которое вызывало ярую ненависть местных фабрикантов и полиции. У нас устраивали обыски и подкидывали прокламации, но неудачно. Товарищи, позвольте и от своего имени выразить глубокую радость, что трудящиеся массы народов СССР, освобожденные Октябрьской революцией от растлевающих условий старого режима, быстро пойдут по пути культурной революции, которая перестроит, переродит их в сознательных и трудовых граждан, советских граждан, отдающих все свои силы на осуществление великой задачи, поставленной перед СССР.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ В СССР.

(*Доклад Ю. Ларина*)

Основные кадры и успехи движения.

Когда 30 ноября 1928 г. в первый раз встретились товарищи, ведущие противоалкогольную работу в разных городах, их было сравнительно очень небольшое количество. Наши организации существовали всего в нескольких десятках пунктов и самое противоалкогольное движение было еще своего рода опытом. За полугодие, которое прошло до 30 мая 1929 г., мы сделали значительный шаг вперед. Организации наши существуют уже в сотнях мест СССР. Имеется около 250 тыс. членов Общества, в том числе около 200 тысяч рабочих и работниц промышленных и транспортных. За это время произошло коренное изменение производственных программ в том смысле, что решено, с одной стороны, значительное расширение программы культурной, программы мер бытового отвлечения

от алкоголизма. У нас появилось специальное законодательство по борьбе с алкоголизмом, основаны сотни учреждений, создающих более здоровые условия быта. Тысячи людей освободились от того бича, под влиянием которого они находились и страдали, страдали и они сами и все общество. Цель успехов и достижений несомненно велика. Рабочий класс так дружно поднял на щит это новое движение, что у его работников могла бы закружиться голова, если бы не особого свойства состав противоалкогольных обществ и организаций. Одно из наиболее замечательных явлений во всем нашем движении — это личный его состав. Просматривая отчеты и московские и с мест, невольно обращаешь внимание на возрастный состав типичных участников нашего Общества. Это не просто рабочие, а рабочие с долгим производственным стажем. Молодежь в члены Общества втянулась, пока, сравнительно мало. Основной состав наших обществ—это зрелые, взрослые, преимущественно квалифицированные рабочие. Что это означает? Это означает, что в состав Общества вошли основные кадры рабочего класса, те, которые многие годы являлись рабочими и у которых, естественно, родилась тревога при виде того развития, которое алкоголизм постепенно получил в рабочей среде. Наше движение есть выражение здоровой тревоги основного кадра рабочих, который собрался в эту организацию для того, чтобы помочь всему рабочему классу, а затем и трудящемуся крестьянству, кустарям избавиться от этого бедствия. Конечно за время своего существования мы имели не только успехи, но и неудачи. Без этого не бывает. Но именно в силу такого состава нашего Общества у нас не кружилась голова при успехах и мы не вешали головы от неудач. В этом, я думаю, залог крепости нашего движения. Оно идет по общей линии хозяйственного, культурного и общественного преобразования нашей страны, в социалистическую, которое проводится ВКП(б), руководящей в нашем государстве. То, что наше движение идет по этому общему руслу, по руслу развития страны, то, что наше движение впитывает в себя в виде личного состава в первую очередь коренной, основной кадр рабочего класса — служит нам залогом дальнейших успехов, залогом бодрой и твердой работы. Я думаю и надеюсь, что сегодняшнее наше впервые открываемое собрание Всесоюзного совета противоалкогольных обществ СССР, на которое прибыло уже не несколько человек, как было полгода тому назад, а более 100 человек делегатов из разных городов, из крупнейших рабочих центров страны, — я думаю, что это собрание послужит еще одним камнем в том здании, которое мы воздвигаем. Разрешите горячо поблагодарить все те организации, которые нас приветствовали, в том числе и тех, которых мы не могли устно заслушать.

Разумеется, было бы смешно приписывать первые, еще не очень большие сравнительно с нашими желаниями, но все-таки уже имеющиеся у нас успехи на противоалкогольном фронте только работе нашего Общества. Совокупность всех усилий Советской власти, совокупность работы всех общественных организаций нашей страны привела к тем первым успехам, которые мы к великому удовлетворению теперь уже можем свидетельствовать. Наше дело было внести сюда еще свою долю и, насколько мы могли, насколько мы умели — мы это сделали. Наше дело было возбудить внимание к этому вопросу, к прокладыванию дальнейшей дороги в этом отношении.

В ответ на все пожелания позвольте мне от вашего имени, от имени Всесоюзного совета противоалкогольных обществ СССР дать обещание в том, что мы постараемся в дальнейшей работе, что мы приложим все свои силы к тому, чтобы быть достойными тех приветствий, которые мы сегодня слышали.

Рентабельность борьбы и лечебная сеть.

Наша работа является ценностью не только культурной, но и хозяйственной. На культурной ценности останавливаться не буду, это достаточно освещено. Я пробовал произвести грубый, очень грубый, приблизительный ориентировочный

подсчет, как можно оценить нашу работу в смысле хозяйственных результатов. По городу Москве, как доложил нам на-днях Мосздрав, имеется 1 тысяча рабочих, которые были заядлыми алкоголиками, неоднократно арестовавшимися, неоднократно попадавшими во всякого рода переделки, которые в настоящее время не пьют уже не менее года, которые вернулись к своей производственной работе полностью. Многие из них заняли уже заметное общественное положение на своих предприятиях, вплоть до председателей фабзавкомов и членов бюро партячеек. Было произведено выборочное обследование тех алкоголиков, которые обращались в наркодиспансеры и таким образом вылечились. Д-р Шоломович сообщил нам данные, из которых видно, что этого рода алкоголики принадлежат к квалифицированному составу пролетариата. Это видно из того, что средняя сумма, которую они пропивали в месяц, составляла 63 рубля, а общая зарплата была почти вдвое больше — около 120 руб., т. е. больше средней зарплаты промышленного рабочего по Москве, которая год назад составляла около 80 руб.. Следовательно вы видите, что это—группа квалифицированных рабочих и это понятно. Если пьют чернорабочие, то ими не дорожат на предприятии, а квалифицированным рабочим дорожат. Он может оставаться на предприятии, будучи в то же время алкоголиком во время переживания периода запоя. Затем под влиянием общественного воздействия он идет в диспансер и вылечивается. Что касается прогулов, то на каждого такого ныне излеченного алкоголика, в среднем, приходится от 7 до 8 прогулов в месяц. Недалеко от Москвы, в Орехово-Зуеве, некоторое время тому назад был праздник, на который сошлись 200 человек рабочих, излеченных от алкоголизма как воздействием врачебной науки, так и воздействием общественного движения, рабочие, непьющие уже не менее года, рабочие с большим производственным стажем, преимущественно рабочие квалифицированные. Если взять за исходный пункт два примера — Москва и Орехово-Зуево, если принять во внимание, что наши организации в других городах, как показывает нам вся сумма сведений о других городах, которую мы имеем в общем и среднем, работают не хуже Москвы, а очень часто лучше Москвы, — то можно считать в них число непьющих уже год рабочих алкоголиков пропорциональным отношению численности наших членов в Москве и Орехове к численности в других городах СССР. Тогда в настоящее время мы имеем не менее 20 тысяч рабочих, бывших алкоголиков, преимущественно квалифицированных рабочих, которые уже около года не пьют, которые полностью вернулись к производственной и общественной работе. Само собою разумеется, что эта цифра в 20 тыс. излеченных бывших алкоголиков не такая большая по сравнению с тем количеством рабочих алкоголиков (около 700 тысяч человек), которые в СССР имеются по оценке наших медицинских органов (около 10% всех рабочих). Государство имеет чистого дохода около 3 руб. от одного промышленного рабочего за день. Если мы расчленим рабочих квалифицированных и рабочих неквалифицированных, то от рабочего неквалифицированного государство получает около 2 рублей за день его работы и от рабочего квалифицированного около 5 руб. за день его работы дохода как в виде прибылей промышленности, разных отчислений, так и налоговых поступлений с производственной продукции,

Это не та сумма, которая из вновь производимой рабочим классом ценности распространяется пролетариатом непосредственно между собою по рукам в виде зарплаты, а та сумма, которую рабочий класс передает пролетарскому государству, как целому, на дальнейшее хозяйственное, культурное и общественное строительство. Те 20 тысяч квалифицированных рабочих, которые были алкоголиками и имели в среднем до 8 прогульных дней в месяц, эти 20 тысяч рабочих имели в год обычно 2 млн. прогульных дней. В этот последний год, который они не пьянствовали, эти 2 млн. прогульных дней они работали, и от каждого лишнего дня, сверх уплаты им зарплаты, государство имело доход по 5 руб. за день работы, т. е. 10 млн. руб. в год. Вот первый реальный хозяйственный результат,

который позволяет нам судить о рентабельности нашей работы для всего народного хозяйства в целом. Но, кроме того, опять встали на ноги, опять обратились в полноценных людей, кроме этого произошло значительное улучшение работы в более широких кругах рабочих. Во-первых, в наше Общество борьбы с алкоголизмом входит около 200 тысяч рабочих. Каждый из этих 200 тыс. в результате своего вступления в Общество сократил свои прогулы, свою недоработку хотя бы на 1 день в месяц. Это очень скромное допущение, а в действительности были еще более благоприятные результаты. Но если каждый из них сократил свои прогулы хотя бы только на 1 день, то мы имеем уже 2 млн. в год кругло проработанных дней и значит еще несколько миллионов рублей чистого государственного дохода в результате этой нашей работы, еще до 10 млн. руб. Я не касаюсь при этом тех улучшений в работе, того понижения прогулов, повышения производительности труда, благодаря тому, что руки не так дрожат на работе после праздничной пьянки, как это имело место еще среди более широких кругов рабочих, чем члены нашего Общества. Под влиянием агитации Общества по борьбе с алкоголизмом и в результате принятых правительством мер по лечению алкоголиков даже только в рамках нашего Общества и в рамках врачебной борьбы с алкоголизмом — и то один нынешний год дает не менее 20 млн. руб. чистого дохода государству на той продукции и в тех налогах с этой продукции, которые без этой работы произведены не были бы и получены не были бы.

Было бы целесообразнее, чтобы все наши общества во всех городах поставили специальные анкеты, специальные обследования членов противоалкогольных обществ, опрашивая в них о том, сколько у них уходило денег на спиртные напитки до вступления в Общество и сколько уходит теперь, сколько у них было прогулов до вступления в Общество и сколько в настоящее время. Я думаю, что собранные таким образом массовые данные помогут нам шире развернуть нашу деятельность, ибо докажут ее рентабельность для народного хозяйства и тем самим вызовут большую широкую материальную поддержку со стороны всех заинтересованных организаций и государства в целом. Из этого следует также и другой вывод. Если лечение алкоголиков и общественная работа против алкоголизма так рентабельны для народного хозяйства, то это значит, что следует расширить ее пределы. Лечение алкоголиков дало государству не только экономию, но и дополнительный чистый доход за этот год в 20 млн. руб. сверх всех расходов на оплату им зарплаты, на оплату сырья и т. д. А вся сумма расхода на лечение алкоголизма и на нашу общественную деятельность против алкоголизма по всему СССР за этот год, по нашим расчетам, далеко не достигла и 2 млн. руб. Значит затрата гораздо менее, чем 2 млн. руб., дала дополнительный чистый доход в 20 млн. руб., не считая всяких других выгод на этом деле. Вывод отсюда ясный — нужно усилить лечение алкоголизма.

Сейчас специальных стационарных (постоянных) больниц для лечения алкоголиков вовсе нет, нет и трудовых колоний для алкоголиков. В начале 1928 г. во всем СССР было лишь несколько противоалкогольных наркодиспансеров и ни одного медицинского вытрезвителя. Теперь по СССР есть уже несколько десятков специальных противоалкогольных диспансеров (начали кое-где появляться и медицинские вытрезвители), а по принятой XIV Всероссийским с'ездом пятилетке — в одной РСФСР за предстоящие 4 года будет открыто 200 наркодиспансеров и противоалкогольных отделений в общих диспансерах. Это количество, сравнительно с величиной зла, надо считать недостаточным.

Каждое отделение нашего Общества, в каждом городе и местности, вместе с местным здравотделом должно разработать нормальную сеть лечебных учреждений по борьбе с алкоголизмом для каждого района по всем основным пяти типам этих учреждений: специальные противоалкогольные диспансеры; наркоотделения при общих учреждениях; стационарные учреждения больничного типа; трудовые колонии для особо тяжелых алкоголиков и медицинские вытрезвители. Разработка этой

нормальной сети и установление календарного плана и его осуществления в течение предстоящих лет, будучи проведено местными совещаниями, послужит тем толчком в этом деле, который так необходим и обоснован рентабельностью затрат, производимых на это дело.

При выработке нормальной сети надо исходить из того, что даже при полном запрещении государственных алкогольных напитков в СССР останется еще не менее $^3/_4$ миллиона промышленных, транспортных и других рабочих, больных такими формами алкоголизма, при которых без специального лечения они неизбежно станут жертвами самогона и других суррогатов и не дадут народному хозяйству того, что могли бы дать по своей квалификации. По их излечении противоалкогольные больницы, колонии и т. д. будут использованы для других лечебных целей.

Надо просить наркомздравы союзных республик внести в свои сметы на 1929/30 г. организацию показательных противоалкогольных диспансеров, вытрезвителей, больниц и колоний, не менее, чем по одному учреждению каждого типа на каждый миллион жителей городского типа соответственных республик. Разместить эти учреждения надо в наиболее крупных промышленных центрах каждой республики и обеспечить их организацию так, чтобы они могли действительно служить показательными образцами для местных советов каждой республики. Одновременно озаботиться подготовкой или переподготовкой более широкого круга врачей для противоалкогольной работы и поставить их в одинаковые условия с врачами-психиатрами.

В дальнейшем мы должны будем позаботиться, чтобы те постановления по лечению алкоголизма, которые противоалкогольное Общество РСФСР провело уже через Совнарком РСФСР, были распространены на все союзные республики. Я имею в виду уже состоявшееся постановление Совнаркома РСФСР, поручившего Госплану разработать план развертывания противоалкогольных диспансеров и других лечебных учреждений по борьбе с алкоголизмом в течение предстоящего пятилетия, согласно принятой в настоящее время пятилетке.

Так обстоит дело с первым вопросом о рентабельности наших работ. Я считаю, что не только культурное и общественное значение, но и хозяйственная рентабельность нашей работы в смысле увеличения дохода для государства доказана теперь совершенно неоспоримо.

Алкоголизация города и деревни теперь и до войны.

Второй вопрос в нашей работе — это вопрос о размерах зла, с которыми мы боремся, вопрос о том, какова степень алкоголизации рабочих и крестьян в настоящее время.

Надо сказать, что вопрос об алкоголизме до последнего времени не был в центре внимания общественного мнения и потому по этому вопросу не существовало и не существует общепризнанной оценки. Поэтому в своем докладе я руководствуюсь исключительно официальными цифрами Центроспирта о водке и ЦСУ о распространении самогона. Весьма возможно, что некоторым работникам эти цифры покажутся слишком малы, некоторым велики, но другими данными мы не располагаем, у нас есть только данные Центроспирта о выпуске водки и данные ЦСУ, полученные в результате массового обследования потребления самогона среди крестьян. По этим данным можно провести сравнение с довоенным уровнем. Очень часто у нас нынешняя алкоголизация недооценивается таким путем, что для сравнения берется довоенная величина выпуска водки во всей бывшей царской империи, а именно 1135 миллионов литров в последний довоенный год, выпуск водки в настоящее время, который составляет в нынешнем году около 512 млн. литров и говорится, что мы, собственно говоря, выпускаем еще только 40% довоенного, это не так уж много и следовательно пока еще нечего особенно энергично

бороться. Этот подход неправилен вдвойне. Во-первых, мы должны сравнивать потребление из существующей в настоящее время территории СССР. Госплан СССР произвел подсчет потребления водки до войны в 1913 г. на нынешней территории СССР; это значит без Польши, Прибалтийских республик, Бессарабии и целого ряда других районов, входивших в прежнюю царскую Россию. Оказывается потребление водки на нынешней территории СССР до войны составляло 1.062 млн. литров.

Это, с одной стороны. С другой стороны, к современному потреблению водки — 512 млн. литров в 1927/28 г. и столько же в 1928/29 г. по данным Центроспирта — надо прибавить еще и потребление самогона, о чем также забывают при сравнениях. Потребление самогона ЦСУ и Госплан по РСФСР оценивают в 600 млн. литров сорокаградусной крепости[1]. Что касается Украины и Белоруссии, то по численности в них населения на них надо добавить еще не менее 180—240 млн. литров, в среднем не менее 208 млн. литров. Следовательно, мы имеем по СССР потребление самогона около 808 млн. литров плюс 512 млн. литров водки, т. е. всего 1320 млн. литров сорокаградусного напитка, по официальным суммированным данным Центроспирта и ЦСУ, принятым Госпланом СССР.

Для многих может быть неожиданно, что самогон тут взят крепостью в 40°. Дело в том, что 5—6 лет тому назад, когда мы начинали выпускать водку, самогон был гораздо слабее, он считался 25—26°. Но за последние 5—6 лет техника этого дела ушла вперед под влиянием конкуренции государства. *(Смех)*. Ведь раньше у самогонщиков не было конкурентов, они давали плохой товар. Когда мы выступили с водкой 40°, они приналегли, техника поднялась, и самогон, который в настоящее время выпускается на пробу и вкус, как уверяют, не уступает по крепости нашей водке, а по вредности даже превосходит, потому что он содержит больше сивушного масла. Так что каждое ведро самогона по вреду можно считать даже больше, чем ведро водки, а по крепости равным. Таким образом по тем единственным официальным сведениям, которыми мы располагаем, по сведениям ЦСУ и Центроспирта, принятым Госпланом, у нас потребление водки и самогона в переводе на водку в настоящее время на 25% больше довоенного, в среднем по СССР. Это значит, что снабжение населения алкоголем в виде водки и самогона в переводе на 40° водку, в настоящее время на 25% превысило довоенное снабжение, т. е. мы теперь в нашей советской стране намного обогнали в этом отношении пьяную царскую Россию. По данным, имеющимся в названных материалах Госплана, ЦСУ и Центроспирта, можно установить также размеры этого потребления отдельно в городе и в деревне, сравнительно с довоенным потреблением там же (1913 г.).

Если сложить потребление водки и самогона вместе, то в городах в последнем отчетном 1927/28 г. потребление дошло примерно до 75% довоенной величины, а в деревнях оно дошло до 150% довоенной величины. Иначе говоря, города только приближаются к довоенному потреблению 1913 г., а деревня уже далеко его перешагнула. Алкоголизм современной деревни далеко перегнал все то, что было там раньше, причем распределение водки между городом и деревней нам известно точно по данным Центроспирта, а из общего количества самогона, которое мы берем по данным Госплана и ЦСУ, — на города приходится лишь около 35 млн. литров, или менее 5% общего потребления самогона в СССР. Да и это городское потребление самогона сосредоточено почти целиком в мелких городах и некоторых рабочих поселках. По подсчету Госплана СССР в городах в 1913 г. на территории СССР было продано около 340 млн. литров водки, а в последнем отчетном, 1927/28 г. в городах продано около 220 млн. литров водки; прибавляя приве-

[1] В докладе специальной комиссии Госплана СССР, одобренном Президиумом Госплана СССР 2 марта 1928 г., сказано: „по данным последнего обследования ЦСУ РСФСР, произведенного в 1927 г. путем опроса 25 тыс. сельских корреспондентов-статистиков, охватившего до 4,5 млн. крестьянских дворов, или до 20 млн. человек крестьянского населения, на территории РСФСР потреблено в 1927 г. не менее 600 млн. литров самогона, средней крепостью в 40°, главная масса которого падает на производящие районы“.

денное количество самогона (около 35 млн. литров), получаем теперь в сумме—75% довоенного потребления. В деревнях на территории СССР, по Госплану, в 1913 г. продано было около 720 млн. литров водки, а в 1929/28 г. продано 306 млн. литров водки да около 768 млн. литров самогона, что вместе дает около 150% довоенного потребления.

Вторая основная черта, характеризующая современный алкоголизм, заключается в росте самогона за последнее пятилетие, несмотря на то, что последнее пятилетие проходило в значительной мере под знаком выпуска водки для вытеснения самогона. Пять лет тому назад, когда решили выпустить водку, имели в виду, что население все равно пьет самогон, что водка является менее вредным продуктом, если можно так выразиться — более культурным, и рассчитывали, что мы сможем водкой вышибить самогон. И вот мы имеем теперь результаты: по тем же данным, приведенным в одобренной Президиумом Госплана СССР 2 марта 1929 г. записке специальной комиссии Госплана по алкоголизму, оказывается, что потребление самогона за последние 5 лет значительно увеличилось. Пять лет тому назад оно составляло в СССР, по данным записки Госплана, до 480 млн. литров в год (так оценивали и специалисты Наркомфина), сейчас, как видим, колеблется от 780 до 840 млн. литров по СССР. Следовательно увеличилось не менее чем на 300 млн. литров. За то же самое время мы увеличили выпуск водки примерно на 480 млн. литров в год, из которых свыше 300 млн. литров идут ежегодно в деревню. Так что произошел большой выпуск водки в деревню, сопровождавшийся равным увеличением в деревне самогона. В 1924 г., когда водки еще не было, все потребление самогона в городе составляло менее 35% по отношению к довоенному потреблению водки; все потребление самогона в деревне составляло в 1924 г. около 50% по отношению к довоенному потреблению там водки. А за последний отчетный, 1927/28 г., когда есть и самогон и водка, — общее потребление их в городе вместо 35% мы имеем 75%, а в деревне — вместо 50% мы имеем 150% довоенной нормы. Таким образом выпуск водки не только не вытеснил самогона в деревне, но сопровождался даже более быстрым нарастанием алкоголизма в деревне, чем это происходило в городе. А в городе водка более чем возместила вытесненный ею из городов самогон.

Принципиальная установка в области борьбы в деревне.

С явлениями алкоголизма в деревне мне приходится иметь дело постоянно в Комиссии ВЦИК по делам амнистии. Все время приходится там наблюдать, что дела о преступлениях, которые туда поступают, — а они поступают десятками тысяч, — эти преступления в деревне почти всегда сопровождались пьянством или даже произошли прямо на почве пьянства. Я особенно подробно останавливаюсь на вопросе о деревне, потому что необходимость борьбы с алкоголизмом в деревне и уменьшения там продажи водки не встречают иногда вполне подчеркнутого признания. Иногда говорят, что раз в деревне много самогона, то вряд ли целесообразно развивать там противоалкогольную борьбу не только в смысле проповеди против самогона, не только в смысле культурного отвлечения от него и административной борьбы с ним, но также и в смысле постепенного ограничения выпуска водки в деревню. Я думаю, что эта точка зрения, если бы мы сделали ее своей постоянной принципиальной установкой, если бы мы принципиально решили никогда не сокращать выпуска водки в деревню, пока там есть самогон, — такого рода точка зрения, такого рода принципиальный подход был бы совершенно неправильным. В частности неприемлемость его показывает и опыт попытки вытеснить самогон водкой. Представьте, если бы, борясь с религиозными предрассудками, мы сделали попытку вытеснять православие у наших крестьян „более культурным" лютеранством. Ведь лютеранство не знает ни икон, ни целого рода святых, как например покровителей скота и т. п., оно в этом отношении «культурнее» православия. Но тем не менее такая «антирелигиозная»

борьба по линии вытеснения православия лютеранством или магометанством — никому из коммунистов не приходит в голову. А мысль о вытеснении самогона водкой, сверх того уже практически доказавшая свою несостоятельность, еще пользуется некоторой популярностью.

У некоторых товарищей прямо или косвенно проскальзывает как-будто, что деревня созреет для упразднения водки только тогда, когда в ней не останется самогона. Если мы станем на такую точку зрения, то это означало бы увековечить надолго производство водки государством, что в план правительства не входит. Нельзя подходить к крестьянам таким образом, что сначала сами станьте «идеальными», тогда мы перестанем вас «портить». Требование признать деревню СССР зрелой для упразднения в ней водки только после полного исчезновения в СССР самогона — напоминает мне следующее. Накануне революции меньшевики говорили, что пролетарская революция в России невозможна и нечего ее развивать до тех пор, пока Россия сначала не станет зрелой в хозяйственном отношении настолько, что пролетариат будет составлять в ней большинство населения, как в Германии, Англии и других индустриализованных странах. А мы отвечали, что хотя мы — меньшинство населения, но масса крестьянства при данных условиях согласна за нами итти и мы пролетарскую революцию произведем, а после этого, взяв власть, дадим хороший толчок делу индустриализации и росту процента пролетарского населения. Опыт нас оправдал. Я думаю, что такой же должна быть принципиальная установка в вопросе уменьшения алкоголизации деревни: устраним водку и этим поможем решительности борьбы с самогоном. Сейчас наша сельская администрация и сельские общественные силы в борьбе против самогона внутренне раз'едаются мыслью, что ведь мы сами продаем водку, и потому они не вносят в эту борьбу необходимой убежденности и увлечения. Это относится и ко всем общественно-передовым элементам самого крестьянства. Разумеется в настоящий момент центральная борьба должна быть направлена против самогона. Это ясно. Но эта борьба против самогона будет развертываться тем успешнее, чем скорее и чем более полно само государство сможет сократить выпуск водки в деревню. Поэтому тов. Кржижановский, делая от имени правительства на V С'езде советов СССР (май 1929 год) доклад о пятилетке, заявил, что за предстоящие четыре года не только в городах будет произведено сокращение душевого потребления водки на 70%, но будет проведено значительное сокращение его и в деревне не менее чем на 20% против нынешнего, 1928/29 г. К чему он прибавил, что мы пойдем и дальше в смысле сокращения водки в деревне в течение этой пятилетки, если нам это удастся наладить по целому ряду условий, в том числе и по большему разворачиванию борьбы с самогоном и новых мер по изысканию дополнительных средств.

Представители некоторых крестьянских районов поднимают вопрос, возможно ли распространение административных ограничений продажи водки на самогонные деревни. Если в самогонном районе нашей агитацией удастся добиться, чтобы крестьяне какой-нибудь деревни дали круговую поруку, что они перестанут варить самогон и обязуются личным и общественным штрафами за каждое нарушение, которое будет обнаружено — тогда не будет никакого препятствия для одновременного прекращения продажи водки кооперацией и для закрытия там лавки Центроспирта. Это достаточно подтверждено практикой советской власти. Во-вторых, существует законодательное правило, по которому мы имеем право требовать во всех деревнях — все равно, самогонных или несамогонных — прекращения торговли водкой кооперацией в том случае, если в данной местности имеются лавки Центроспирта. В-третьих, как сказано, по пятилетке будет уменьшаться продажа водки и в деревне, что повлечет за собой и рост административных ограничений. Так что вопрос о применении ограничения к деревенским самогонным районам ни в коем случае не стоит таким образом, что советская власть решила деревню отдать на с'едение водке, не согласна вообще на ограничение водки в деревне. Ежегодное уменьшение вплоть до полного исчезновения уже предрешено.

Наркомторг СССР 8 апреля 1929 г. дал нам официальную справку о продаже водки в СССР за последние два года, которая ясно показывает переломный характер этих лет (в миллионах литров, причем каждые 12 литров равны одному ведру).

	Города	Села	Всего
1. Продано за 1927/28 г.	222	290	512
2. В среднем за полугодие	111	145	256
3. Продано за первое полугодие 1928/29 г.	107	176	283
4. Утвержденный план на второе полугодие 1928/29 г.	75	145	220
5. Уменьшение в процентах против среднего за полугодие 1927/28 г.	32,4	0	13,4
6. Уменьшение во втором полугодии 1928/29 г. против первого полугодия 1928/29 г. в процентах	29,6	17,9	21,9
7. Продано за весь 1928/29 г.	182	321	503
8. Уменьшение или увеличение за весь 1928/29 г. против всего 1927/28 г. в процентах	—18	+10,7	—18

Мы видим, как вместо непрерывного роста водки и в городе и в деревне, имевшего место в предыдущие годы, теперь начинается уменьшение, сначала в городе (первое полугодие 1928/29 г.), а затем и в деревне (второе полугодие 1928/29 г.). Надо заметить, что параллельно шло и уменьшение производства пива. За 1928/29 г. производство пива в СССР уменьшилось примерно на 20% против предыдущего года. Если бы своевременно приняты были меры для расширения производства безалкогольных напитков, то вытеснение пива оказалось бы еще более значительным. Впрочем пиво является у нас почти чисто городским напитком и с самогоном не конкурирует.

Действительные пути вытеснения самогона.

Основное условие для вытеснения самогона—это изменение хозяйственных условий, которое изменило бы направление хлебных излишков: вместо употребления на самогон, направило бы их в другую, более целесообразную сторону.

Политика советской власти создает для этого предпосылки. По пятилетке, принятой V С'ездом советов СССР, 43% всего товарного хлеба к концу пятилетия будет производиться колхозами и совхозами. Иначе сказать такими организациями, где обращение хлебных излишков на выкурку из них самогона гораздо менее вероятно и возможно, чем в отдельных индивидуальных крестьянских хозяйствах. Вот это обстоятельство, что 43% всех товарных излишков хлеба будет производиться совхозами и колхозами, создает первую основную предпосылку для уменьшения самогона в деревне. Особенно важна поэтому работа Общества по линии колхозов и совхозов. Во-вторых, пятилетка предвидит громадный рост в деревне всевозможных перерабатывающих предприятий по переработке картофеля, по развитию свиноводства, птицеводства, предвидит большой рост потребления городским населением (и увеличение экспорта) масла, яиц, телятины и других продуктов скотоводства и птицеводства, требующих громадного

количества зерна. Сбыт этих продуктов, на изготовление которых идет зерно (корм птицы и скота), является для крестьянина гораздо более рентабельным и выгодным, чем отчуждение зерна просто в порядке продажи хлеба. Употребление зерна на изготовление более ценных продуктов крестьянского хозяйства, на переработку зерна в продукты птицеводства и скотоводства — это также должно создать значительное отвлечение хлебных излишков от самогона. А вопрос выгодности здесь решающий, что ясно иллюстрируется географией самогонного производства. В производящих районах с дешевым хлебом производство самогона очень велико. А в округах Ленинградском, Иваново-Вознесенском, Архангельском, Московском, Астраханском и т. п. районах более дорогого хлеба, районах с дефицитом собственного производства хлеба («потребляющих»), душевое потребление самогона, как показало обследование ЦСУ РСФСР, незначительно, далеко уступает водке.

Если к хозяйственным предпосылкам, которые создает пятилетка, принятая С'ездом советов, прибавить еще широкое развитие культурной работы в деревне, которое пятилеткой утверждено и которое создаст очень значительное отвлечение крестьян от пьянства, то шансы на вытеснение самогона без обязательного насыщения села водкой надо признать еще более крупными. Мы сейчас в деревне не имеем еще и нескольких тысяч радиоустановок, а по принятой С'ездом советов пятилетке в деревне за эти предстоящие 4 года будет устроено несколько миллионов радиоустановок, не останется ни одной деревни без десятка радио. По пятилетке в деревне будут организованы десятки тысяч кинематографов; при одних только школах будет организовано до 20 тысяч кинематографов, не говоря уже о широкой работе, которая будет проводиться в избах-читальнях, и по ликвидации неграмотности взрослых, и всякого рода другой культурной работе. Все это расширение культурной и бытовой работы в деревне создаст еще одну прочную основу для окончательного изживания самогона. Крестьяне вместе с рабочими кое-где уже борятся против пьяных праздников и т. п. Мы провели в десятках деревень постановления об отказе от пьяных «престольных» праздников, гарантированные общественными штрафами (Обществу безбожников следовало бы отвлеченную антирелигиозную пропаганду в деревне связывать с подобной хозяйственной установкой — она имела бы больше успеха). И в деревне противоалкогольной общественности можно и надо итти широким строем и организовать такие же походы в деревню за трезвость, какие организовывают рабочие в настоящее время по другим линиям, когда через шефские об-ва и всякого рода другие организации приходят на помощь деревне ремонтом с.-х. орудий и другими формами своей деятельности.

Противоалкогольными организациями Калуги и Рязани был проведен опыт организации похода городских рабочих в деревню для борьбы за трезвость и внедрения книг, кино, радиоустановок, давший успешные результаты. Это воздействие городских рабочих и общественности города на деревню должно стать правилом, обязательным для каждого крупного городского отделения нашего Общества.

Для более успешной борьбы с торговлей самогоном в деревне (и в городе с шинкарством) возможно и необходимо создать личную заинтересованность борющихся, предоставив половину собираемого штрафа милиционеру и половину заявителю вместо нынешнего обезличения штрафных сумм; более крупные профессиональные торговцы должны подвергаться конфискации всего имущества; для нищенствующей части сельских (а также и городских) шинкарок — трудовые профилактории. Ограничение шинкарства должно итти также по линии запрещения продажи из государственных и кооплавок более литра в одни руки.

Необходимо к той работе, которую мы ведем в городе, присоединить и работу в деревне с лозунгами:

«Под'ем урожайности за счет средств, идущих на самогон и водку» и «против пьяных праздников». Увязка нашей аги-

тации с производственной установкой крестьянского хозяйства может дать наибольшие результаты в самой деревне и вызвать наибольшую поддержку со стороны органов советской власти. Мне пришлось недавно познакомиться с делом, как крестьяне Ленинградской области, Лодейнопольского округа, Подпорожского района, на районном с'езде советов постановили закрыть лавку Центроспирта с обязательством, что те средства, которые пропивались, они обратят на под'ем урожая и на организацию колхозов. Лавка была закрыта, и организовано в последующий месяц 8 колхозов, но так как это было сделано риком самочинно, то Лодейнопольский окружной исполком отменил это постановление и постановил вновь открыть лавку Центроспирта. Дело происходило в апреле этого года. Крестьяне обратились через нас в Совнарком РСФСР. В конце концов в мае окружной исполком согласился лавку Центроспирта закрыть.

Если бы мы в таких вопросах не шли навстречу здоровым крестьянским элементам, то тем самым вызвали бы самое отрицательное отношение ко всему нашему противоалкогольному движению и ко всей рабочей общественности, которая за этим делом стоит. Это означало бы прямо отвлекать крестьянские средства от производственного назначения к водке.

Такая практика несомненно вызвала бы в деревне самые скверные настроения: «вы, рабочие, себя в городе от водки освобождаете, а нас, крестьян, спаиваете». Это для нас чрезвычайно опасно, неприемлемо. Мною получен уже ряд подобных заявлений. Вот например заявление от председателя упомянутого Подпорожского районного с'езда советов, Лодейнопольского округа, подписанное также и секретарем партийного райкома. В этом письме говорится: «Видно ваши обращения печатаются только для города, а деревня повидимому не вправе организованно протестовать против пьянства и требовать трезвой жизни. Не желая оставаться с вышеуказанным мнением, обращаемся к вам с просьбой поддержать ходатайство районного с'езда и не допускать открытия лавки Центроспирта. Мы провели демонстрацию ко второму районному с'езду советов 17 марта 1929 года с лозунгами «за поднятие урожайности», «за здоровую трезвую деревню» с требованием закрытия лавки Центроспирта. Эта демонстрация трудящихся подтвердила желание трудящихся повысить урожайность полей, улучшить ведение своего хозяйства за счет средств, расходуемых на водку. Она была самой многочисленной с начала существования советской власти, об'единяя не менее тысячи демонстрантов. Лавка была закрыта в течение первого месяца; после этого организовано восемь колхозов, но 25 апреля получено отношение не чинить препятствий Центроспирту в продаже водки и отменить закрытие лавки Центроспирта, чем подавляется здоровая инициатива трудящихся».

Из села Малковки, Богдановской волости, Прилукского округа (бывшая Полтавская губерния), прислали ироническое «воззвание», в котором говорится о том, что деревенские жители должны организовать «общества сампьянкарт»: вы, мол, в городе будете организовывать общества борьбы с алкоголизмом, а в деревне борьба с алкоголизмом не ведется, остается организовать «общество сампьянкарт», т. е. самогонщиков, пьяниц и картежников. Прислали даже образец иронического «воззвания для деревни»:

«Пьяницы, самогонщики и картежники! Раз'единенные — мы ничто. А об'единившись, сделаем славные дела. Разрушим всю культуру, заведем бесчисленное количество кабаков и картежных клубов. Разрушим типографии и на их месте выстроим винокуренные заводы. Книжка — ничто. Самогон и карты — все. Пьянство дает работу кулакам (расквашивает носы, выбивает зубы, калечит жен и детей), поджигает хаты и уничтожает хозяйство. Карты доводят до злодейства, самогон—до нищеты. Все к нам. Мы разрушим все селянские будинки, все то, что дает нам свет и знание, и заведем пьянство, картеж, насилие и темноту. Долой просвещение! Да здравствует клуб картежников, пьяниц и самогонщиков!

Молодежь, на тебя вся наша надежда. Ты с радостью нас поддержишь. Картежники, пьяницы и самогонщики, вступайте членами нашей славной партии «Сампьянкарт». Да здравствуют самогонщики, пьяницы и картежники! Только они могут вывести людей на широкий путь строительства новой деревни!»

Опыт административных ограничений и значение перегибов.

Теперь, товарищи, следующий пункт моего доклада.

Если такова рентабельность нашей борьбы, если таковы размеры зла, с которыми нужно бороться, то каковы те меры, которыми мы боролись до сих пор и какими мерами будем бороться впредь?

Самой простой мерой были меры административного ограничения продажи алкогольных напитков. Вполне естественно, что наши общества, прежде всего, обратились к этому. Это было первой, но конечно не единственной мерой, так как административные ограничения были применены далеко не во всех союзных республиках. Только в двух из них уже изданы специальные законы. В РСФСР есть постановление СНК РСФСР о мерах борьбы с продажей алкольных напитков, от 29 января 1929 г., дополненное 11 мая 1929 года. По Узбекистану есть подобное же постановление СНК Узбекистана от 16 апреля 1929 г. По другим республикам, хотя нет еще общих законов, но есть ряд постановлений местных советов и исполкомов, и теперь мы уже можем подвести итоги этому опыту административных ограничений.

Каковы эти итоги? Надо сказать, что в общем и целом в отношении уменьшения пьянства опыт административных ограничений оправдал себя. Мы имеем, во-первых, данные милиции, во-вторых, данные промышленных предприятий о прогулах после праздничных дней и о прогулах вообще, мы имеем данные об изменении производительности труда и имеем постановления длинного ряда массовых рабочих собраний об итогах этого опыта. Кроме того мы имеем сведения о шинкарстве, о количестве задержанных шинкарей. Результаты этого опыта по всем городам, по которым только собраны сведения, совершенно между собой совпадают; они все направлены в одну сторону и этим показывают, что эти данные не случайные, а имеют общее значение. Во-первых, всюду значительно уменьшилось алкогольное питье среди рядовой рабочей массы — это несомненный факт, особенно в праздничные дни и в дни получки. Во-вторых, сократилось количество задерживаемых милицией заядлых пьяниц. В некоторые дни — перед Пасхой, перед Первым мая — это количество сократилось сплошь и рядом в несколько раз. В-третьих, сократилось количество прогулов на предприятиях в послепраздничные дни. Я не имею возможности утомлять вас оглашением того длинного ряда сведений по отдельным заводам и предприятиям, которые у нас имеются. Но вот например механический строительный цех Прохоровской мануфактуры. Здесь количество прогулов после праздников за весь апрель 1928 г., когда не было ограничения продажи алкогольных напитков равнялось 67, а за апрель 1929 г., когда эти ограничения продажи алкогольных напитков были, отмечено только 4 прогула. За май месяц до сегодняшнего числа в 1928 г. было 33 прогула, а в 1929 г.— только 2.

Такого же типа отчеты мы имеем по длинному ряду других московских предприятий — по „Красному богатырю", по электрозаводу, по типографиям, по текстильным фабрикам и т. д. То же самое в провинции в тех городах, где введены были ограничения. Всюду картина одинаковая: снижение прогулов в послепраздничные дни, громадное уменьшение задерживаемых пьяных и уменьшение роста пьянства в рабочие дни. Начали, несомненно, оздоровляться бытовые условия, уменьшились случаи избиения жен (как об этом говорят резолюции текстильщиц) и т. п., но параллельно все же имеется некоторое увеличение количества задерживаемых шинкарей. Увеличение числа задерживаемых шинкарей не означает однако равного

роста шинкарства. Оно произошло отчасти только статистическим путем благодаря тому, что были изданы новые законы о более строгой борьбе с шинкарством с января этого года, и благодаря тому, что прибавились указания членов нашего Общества на шинкарей. Благодаря этому стало увеличиваться число случаев задержания милицией тех шинкарей, которые занимались этим промыслом и раньше, но которые раньше не задерживались. В известных пределах произошло и возрастание шинкарства, но оно перекрывается теми положительными результатами, которые имели место. Таким образом в общем и целом опыт административного ограничения в промышленных районах дал благоприятные результаты в смысле уменьшения пьянства.

Но надо заметить, что это опыт обнаружил также и ряд административных перегибов и увлечение администрированием в этой области. Это заметно было прежде всего по трем линиям. Во-первых, целый ряд местных советов далеко ушел за пределы тех ограничений, которые были декретированы правительственными органами: устанавливалось закрытие торговли не только по праздникам, не только накануне праздников, но и на специальные двухнедельники трезвости и т. п., которые об'являлись местными органами. Это создавало гораздо больший искус для населения, чем который был подготовлен предшествующей агитацией. Во-вторых, замечался административный перегиб в том смысле, что закрывали лавки Центроспирта в деревне, переполненной самогоном, не принимая никаких мер для пресечения этого самогоноварения, как например применение круговой поруки крестьян, когда крестьяне обязуются под страхом общественного штрафа не курить самогон, если там закроют продажу водки. Вот таких обязательств не ставилось. В-третьих, замечалось, что административные ограничения распространялись на те места, где перед этим не было проделано никакой общественной работы, где не было вообще даже сколько-нибудь значительного скопления рабочих, не говоря уже о наших обществах. Надо заметить, что организации Общества борьбы с алкоголизмом в центре и на местах в большинстве случаев остались чужды этим перегибам и своевременно против них предупреждали. Ибо эти перегибы часто означали на деле «отписку», т. е. уклонение местных органов от такой борьбы с алкоголизмом, какая заключается в затрате средств на открытие безалкогольных чайных и других учреждений культурно-бытового отвлечения от пьянства, на чем всюду настаивали наши общества.

Вся эта практика административных перегибов могла бы не вызывать возражений, если бы борьба с алкоголизмом происходила в безвоздушном пространстве, если бы для нас не имело значения общехозяйственное развитие. Но ведь все стороны хозяйства СССР тесно связаны между собой и взаимно согласованы. По пятилетке, которая в настоящее время принята, производство водки очень значительно уменьшается. В то время как сейчас, в 1928/29 г., у нас производится около 500 млн. литров водки в год, спустя 3 года с небольшим, по этой пятилетке, с 1 октября 1932 г. производство водки уменьшится уже до 360 млн. литров, т. е. за эти 3 года с небольшим годовое количество водки уменьшится на 30%, а если принять во внимание прирост населения, то душевое потребление, по подсчету Госплана, уменьшится почти на 40%. Процент уменьшения для начала довольно большой. Это уменьшение производства водки согласованно с хозяйственным планом в том смысле, что каждый год часть того дохода, который государственный бюджет имел от водки, пятилетка заменяет другими доходами. По принятому уже С'ездом советов хозяйственному плану государство за это время принимает на себя уже крупные суммы (около 300 млн. руб.) по замещению доходов в бюджете от алкогольных напитков доходами из других источников. Если мы будем проводить административные ограничения не в этих рамках, не в рамках сокращения душевого потребления водки на 40% за эти 3 года с небольшим, а скажем на 80%, то конечно у нас получится такой недостаток в доходном бюджете, который нашему государству в данный момент не под силу, которого нельзя выдержать без ломки хозяйственного плана. Поэтому ведь мы и не приняли

установки на немедленное полное прекращение выпуска водки, а приняли установку на сокращение выпуска водки в течение ряда ближайших лет с тем, чтобы на 4-й год этого срока количество выпускаемой водки уменьшилось на 30% против нынешнего, и душевое потребление — на 40%. А потом количество выпускаемой водки в ближайшие после этого годы совсем сведется на-нет.

Установка в вопросах административных ограничений.

Вот эти факты, что, с одной стороны, административные ограничения оправдали себя в промышленных районах в отношении уменьшения пьянства, а с другой стороны, что были допущены административные перегибы, не согласованные с общим планом хозяйственного строительства, — побуждают нас предложить утвердить теперь такого рода систему административных ограничений, которая была бы согласована как с нашим финансовым и общим планом хозяйственного развития, так и с задачей все большего усиления наступления на алкоголь. Это значит подходить диференцированно к различным местностям. Например в тех городах, где имеется заметное количество рабочих и в рабочих поселках проводить административные ограничения в полном об'еме. Там же, где нет скопления рабочих и где поэтому общественное мнение не подготовлено, а проведение ограничений не имеет уж такого острого значения для укрепления промышленности и транспорта и тем самым всего государства, — там проводить только известный минимум ограничений, например запрет торговли спиртными напитками и пивом в рабочих клубах, общественных учреждениях, столовых народного питания, местах массовых гуляний и т. п. Такая же диференциация должна быть проведена и в деревне, смотря по тому, дают крестьяне определенные обязательства и гарантии или нет, находится деревня в самогонном районе или нет и т. д.

В деревнях административные ограничения общего характера (сокращение сети, запрет продажи по праздникам и в кооперативах) могут проводиться пока, как правило, лишь в пределах несамогонного или почти несамогонного района (Ленинградская, Московская, Ив.-Вознесенская губ. и Северная область) и в селах, непосредственно примыкающих к таким основным предприятиям, как рудники Донбаса, Днепрострой и т. п. Здесь должно быть сосредоточено все то сокращение деревенского потребления, какое намечено пятилеткой. В других районах сокращение сети и другие административные ограничения общего характера могут проводиться в деревнях лишь при наличии особых обстоятельств, как круговая порука о прекращении самогонокурения с общественными штрафами для нарушителей и т. п., либо при принадлежности данных местностей к виноградным районам СССР (Узбекистан, Туркменистан и т. д.).

Существующая сейчас чрезвычайно неустойчивая практика как законодательная, так и административная в вопросах административных ограничений продажи алкогольных напитков вредна втройне. Она без нужды нервирует население, по нескольку раз в год ставя его в различные условия. Она самой своей неустойчивостью создает представление об отсутствии в этом вопросе ясной и твердой линии, на которую могли бы надежно ориентироваться хозяйственные и общественные учреждения и местные органы. Она, наконец, местами без неизбежности по госбюджетным соображениям подрывает успехи социалистического соревнования и трудовой дисциплины, а местами без пользы для промышленности и транспорта преждевременно лишает бюджет источников, предусмотренных планом на данный год.

Только диференцированный по отдельным местностям подход на каждый данный год, укладывающийся в общие пределы наметки пятилетки на данный год, и ежегодный пересмотр этой диференцировки согласно ежегодному сокращению алкогольной наметки пятилетки — только такая система может упорядочить вопрос об административных ограничениях на весь переходный период, остающийся до полного исчезновения из государственных планов производства и продажи алкогольных напитков.

При использовании существующего законодательства по ограничению продажи алкогольных напитков (постановления СНК РСФСР от 29 января и 11 мая 1929 г. и СНК Узбекистана от 16 апреля 1929 г.) и при проведении тех же постановлений в прочих союзных республиках местным обществам борьбы с алкоголизмом необходимо:

а) Контролировать точное выполнение всех обязательных ограничений путем введения дружин общественных наблюдателей по алкоголизму из членов Общества (по образцу утвержденных Моссоветом, см. инструкцию АОМС в № 9 «Трезвость и культура» за 1929 г.).

б) Использовать в частности следующие предоставленные законодательством возможности: право запрета местными советами всякой продажи алкогольных напитков вблизи фабрик, заводов и т. п. по постановлениям рабочих собраний; ограничение продажи определенными часами (примерно, не позже 4 часов дня для водки и не позже 6 часов — для пива и вина). Полное прекращение рабочей кооперацией повсеместно всякой продажи всех алкогольных напитков по добровольным постановлениям пайщиков или правлений кооперативов, в том числе во всех столовых и закусочных; устранение торговли алкогольными напитками в лавках сельской кооперации в тех местах (волостях, районах), где есть лавка Центроспирта; проведение обеспеченное штрафами круговой поруки деревень о прекращении самогона, и при этом условии закрытие губисполкомами (окрисполкомами) продажи водки в этих местах; перевод пивных заводов на производство безалкогольных напитков; выполнение местными советами возложенного на них СНК обязательства об отпуске средств для открытия безалкогольных чайных и рабочих кафе с художественными развлечениями вместо закрытых уже пивных лавок Центроспирта и т. д.

За последний год практика административных ограничений алкогольных напитков у нас все время менялась: то предлагали кооперации не свертывать продажу водки, то предлагали свертывать, то постановляли увеличить выпуск водки, то постановляли уменьшить его. За текущий год мы трижды меняли законодательную практику относительно продажи водки в субботу и в воскресенье — разрешали, запрещали и вновь разрешали.

Насколько иногда случайны были наши решения видно из того, что одни из них порой не соответствовали другим. В августе 1928 г. мы постановили у в е л и ч и т ь выпуск водки и в то же время предложили кооперативам с в е р т ы в а т ь водочную сеть, что они в значительной степени выполнили. А в апреле 1929 г. мы постановили наоборот: значительно у м е н ь ш и т ь продажу водки (в городах на 30% и в деревнях на 15% по сравнению с предыдущим полугодием) и в то же время сняли с кооперативов обязательство свертывать продажную сеть.

Принятие пятилеткой систематического ежегодного уменьшения продажи водки и пива должно положить конец неустойчивости законодательной практики и создать твердую линию в сторону систематического ограничения числа мест и дней продажи водки.

Надобность в городах усиления борьбы с алкоголизмом общеизвестна. Ограничусь несколькими характерными цифрами. На улицах Москвы в 1926 г. в пьяном виде задержано 36 тыс. человек, в 1927 г. — 73 тыс., а в 1928 г. — 122 тыс. На улицах Ленинграда в 1928 г. задержано в пьяном виде 113 тыс. человек.

По данным выборочного обследования, в число 235 тыс. пьяных, задержанных за последний год на улицах Москвы и Ленинграда, входит около 20 тысяч случаев задержания милицией партийцев в пьяном виде на улицах столиц. Около 90% общего числа задержанных пьяниц составляют р а б о ч и е. В таких условиях, при таком быстром росте числа рабочих, задержанных в пьяном виде, должно быть совершенно очевидно, насколько необходимо задержать распространение водки энергичными мерами как культурного, так и административного характера.

Иногда отрицают в с я к о е значение за административными ограничениями производства и продажи алкогольных напитков и ссылаются на «опыт» Америки.

В Соед. Штатах официально алкогольные напитки запрещены, но фактически имеется громадная алкогольная контрабанда. Правда, в силу дороговизны контрабандных напитков, она обслуживает главным образом имущие классы, а на заводах наступило значительное отрезвление, повысившее производительность труда. Поэтому американская буржуазия поддерживает официальное запрещение «законного», общедоступного алкоголя, сохраняя для себя контрабанду. Мы предостерегаем против недооценки административных ограничений и против таких шаблонных ссылок, например на С.-А.С.Ш., еще по двум причинам.

Во-первых, у нас и об‘ем и круг административных ограничений, если взять за исходный пункт постановление СНК РСФСР от 11 мая 1929 г., должен будет в будущем все расти уж просто потому, что пятилетка систематически сокращает выпуск водки и пива. Во-вторых, в Америке железные дороги и пароходы принадлежат отдельным капиталистам, которые охотно наживаются на контрабандной перевозке тамошней водки. В СССР железные дороги и водный транспорт принадлежат пролетарскому государству, которое не будет заниматься контрабандным провозом, раз само устанавливает административные ограничения. А без транспорта нельзя наладить в крупных размерах снабжение самогоном больших центров. Это достаточно показал и опыт всех годов советской власти до разрешения торговли водкой и ее провоза.

Будущее производство алкогольных напитков.

Кроме мер в области административных ограничений продажи алкогольных напитков, основными средствами у нас являлись, во-первых, ограничение производства государством алкогольных напитков, а во-вторых, развитие мер культурно-бытового отвлечения от пьянства, в частности открытие чайных и других учреждений народного питания без алкогольных напитков и противоалкогольных диспансеров. Ограничение производства алкогольных напитков за последнее полугодие, т. е. с ноября 1928 г. достигло больших успехов. В ноябре 1928 г. еще существовала наметка комиссии Госплана СССР о том, чтобы производство водки и пива по пятилетке значительно увеличить. В течение ряда последних месяцев при нашем оживленном участии, при целом ряде выступлений представителей нашего Общества на фабриках и заводах, на сессиях ЦИК и С‘ездах советов, в партийных органах, в Госплане союза и т. д. было достигнуто постепенное изменение этой программы. Сначала предполагавшийся рост производства водки и пива был заменен программой стабилизации (устойчивости размеров производства), которая в дальнейшем была заменена программой уменьшения в городе и сохранения в деревне прежнего уровня. Наконец, перед майским С‘ездом был принят последний вариант, который дает уменьшение производства и потребления и в городе и в деревне, как приведено выше, притом уменьшении не только по водке, но и по пиву (с 360 млн. литров, выпитых в прошлом году, до 265 млн. литров,— через 3 года с небольшим). При таком темпе, притом постепенно ускоряющемся по пятилетке, мы дойдем до полного прекращения производства водки и пива государством, не только в 10 лет, как говорили в июне прошлого года при составлении проекта противоалкогольного закона, но в более короткий срок.

Успехи нашего движения позволяют ожидать более быстрого изжития этого производства и потому, что имеются еще неиспользованные крупные возможности. Правительство установку на уменьшение производства алкоголя приняло в этих размерах (на 30% абсолютно и на 40% по душевому потреблению) только потому, что государственный бюджет лишь в этих размерах может найти по пятилетке средства для замещения части доходов, которые приносят алкогольные напитки. Но если бы удалось установить какой-нибудь дополнительный источник дохода сверх предусмотренного пятилеткой, то мы имеем заверение руководящих деятелей нашего государства, что этот добавочный доход пойдет на еще более усиленное

сокращение производства и продажи спиртных напитков в нашей стране, потому что советская власть кровным образом заинтересована в возможно быстром уменьшении производства и продажи алкоголя. На последнем С'езде советов (май 1929 г.) я внес предложение о введении в промышленности сплошного производственного года, который к концу пятилетия обещает в год сотни миллионов рублей дополнительного дохода государству, непредусмотренного пятилеткой. Хотя прошло еще очень немного со времени выдвижения этого предложения, но ввиду того, что его ясность и техническая легкость были сразу очевидны, оно очень быстро начинает получать признание: уже и в ВСНХ СССР и в ВСНХ РСФСР идет деловая проработка вопроса о постепенном переводе промышленности на сплошной производственный год, уже высказались положительно профсоюзы, и вопрос поставлен сугубо практически.

Мы можем считать, таким образом, что указанный путь значительного увеличения государственных доходов сверх доходов, предусмотренных в пятилетке, начинает постепенно осуществляться, и потому мы поставим перед правительством вопрос, чтобы эти добавочные доходы, согласно данным заверениям, были направлены отчасти на добавочное уменьшение водки и пива сверх того уменьшения, которое уже принято существующей пятилеткой.

В пятилетке предусмотрен под'ем производительности труда на предприятиях на 110% и значительный под'ем производительности труда крестьянства. Можно ли добиться намеченного под'ема производительности труда, не обеспечив наше хозяйство более трезвым рабочим и крестьянином? Прочтите последний официальный отчет, опубликованный в газетах. Вы увидите, что за прошлый год на производство водки и пива ушло около 500 тыс. тонн зернового хлеба и несколько сотен тысяч тонн картофеля. *Что лучше подействует на производительность труда*: если мы эти, заготовленные государством 500 тыс. тонн зернового хлеба и несколько сотен тысяч тонн картофеля будем давать рабочим и крестьянам *в виде водки* или в виде *продовольственного питания*? Будучи так поставлен, вопрос даже не требует ответа.

Мы начали выпуск водки пять лет назад, чтобы вытеснить самогон и получить добавочные средства, но оказалось, что параллельно увеличился выпуск самогона. Мы добросовестно заблуждались пять лет тому назад, когда считали возможным водкой уничтожить самогон. Но теперь мы знаем, что это наше орудие было тупым: дьяволом чорта не вышибешь. Мы не имели возможности исправить ошибку раньше по бюджетным соображениям, но теперь и в отношении средств наше хозяйство крепнет. Пятилетка дает картину колоссального роста хозяйственной мощи; в лучшей организации труда заложен такой дополнительный рост наших возможностей, что это вполне позволяет подготовиться к тому, чтобы в будущую пятилетку водки совсем не было, чтобы в этой пятилетке производство водки из года в год уменьшалось и к концу свелось к нулю. Поскольку вся наша пятилетка есть осуществление, как правильно писал в «Правде» т. Кольцов, завета великого директора того предприятия, которое называется «Союз ССР» — Ленина, надо, чтобы больше был выпячен завет, высказанный им в словах: «спиртные напитки ведут нас назад к капитализму, а не к социализму». В свое время мы неизбежно должны были маневрировать. Но когда создаются хозяйственные и культурные возможности для того, чтобы покончить с таким маневрированием, с ним надо покончить. Эта пятилетка должна быть *последней*, в которой еще существует в нашем государственном плане *темное водочное пятно*.

Раньше чем перейти к следующему пункту, разрешите сказать два слова о других алкогольных пунктах: об алкогольных фруктовых и плодовых наливках и т. п. и о виноградном вине.

Успехи техники создали возможность изготовления из фруктовых, плодовых и т. п. соков натуральных безалкогольных напитков, дефицитных на рынке, рентабельных и пользующихся громадным спросом. Поэтому отпадает необходимость в

переработке в алкогольные напитки крестьянской плодовой продукции для обеспечения возможности ее реализации. В виду этого надо поддерживать ходатайство Плодовинсоюза о прекращении изготовления алкогольных сладких наливок из соков плодов и фруктов и об обращении их на изготовление натуральных безалкогольных напитков из этих соков.

Учитывая особое положение виноградарства, возможно ограничиться в настоящее время в отношении производства виноградных напитков следующей программой: 1) развитие переработки винограда в виноградный сок, изюм и прочие сладости; 2) улучшение условий жел.-дор. перевозки и хранения, что позволит населению крупных центров в громадном количестве потреблять в натуральном виде виноград, ныне неизбежно пускаемый на переработку в вино; 3) запрещение теперь же выпуска на внутренний рынок вместо натурального виноградного вина напитков, искусственно сдобренных спиртом (в том числе виноградным); 4) подчинение продажи виноградного вина в промышленных районах тем же ограничениям, какие установлены для прочих алкогольных напитков; 5) дальнейшее расширение виноградарства за счет насаждения сортов, пригодных для столового употребления и переработки в безалкогольные продукты и не только в вино.

Следует с удовлетворением отметить постановление СНК Узбекистана от 16 апреля 1929 г. по виноградарству и виноделию, выдержанное в указанном направлении, а также данное уже Совнаркомом РСФСР Госплану поручение — соответственно проработать до осени 1929 г. вопрос о виноградарстве и виноделии также и в РСФСР.

Культурно-бытовое отвлечение.

Теперь перехожу к области культурно-бытового отвлечения. Здесь основное, первое — это производство безалкогольных напитков, открытие новых чайных и подобных учреждений. По этим вопросам будут в конце июня специальные доклады Центросоюза и ВСНХ СССР; потому разрешите мне сейчас не останавливаться на этом.

Скажу только, что мы внесли в Совнарком подробный проект закона о развитии производства безалкогольных напитков, о снижении цен на них, о развитии снабжения молоком и производства его и т. д. Кое-что из него принято уже предварительной комиссией Совнаркома и передано ПК СНК СССР на отзыв Госплана до 15 июля 1929 г. В частности — учреждение особого органа в составе ВСНХ, который будет заботиться о производстве безалкогольных напитков, нормировка цен на нарзан, и т. п., выписка из-за границы кое-какого недостающего оборудования для производства жидкой углекислоты, необходимой для безалкогольных напитков, организация больших молочных совхозов по близости больших городов и рабочих районов, чтобы снабжать их молоком и т. д. Кое-что реальное очевидно здесь будет достигнуто уже в скором времени, особенно по линии перевода пивоваренного производства на выделку безалкогольной продукции (частично это осуществляется уже летом 1929 года).

Не буду останавливаться также на вопросах отвлечения от пьянства развитием киносети и радиосети, так как это тоже войдет в доклад Центросоюза. Скажу только, что из специального фонда в 200 млн. руб., который пятилеткой на предстоящие 4 года выделяется для преодоления алкоголизма мерами бытового отвлечения, — целых 150 млн. руб. назначено для расширения киносети. Вместе с выдвигаемой нами мыслью о предоставлении под кино части церквей и синагог и о приспособлении под кино подвалов больших жилых домов — это серьезно сдвинет дело с места.

Мы получили также принципиальное согласие на установление государственного дотационного фонда для приближения столичных театров к рабочим районам остальных частей Союза, т. е. чтобы 10 лучших столичных театров Москвы и лучшие театры Ленинграда получили возможность систематически ставить большое коли-

чество своих постановок на Урале, в Донбасе, в Баку, в Туле, в Иваново-Вознесенске и в других крупных центрах нашей страны. На очереди стоят также меры по линии ВСНХ по усилению производства спортивного оборудования, музыкальных инструментов, фотоаппаратов. Некоторая предварительная работа в этой области уже проводится.

В области удешевления книги мы ставим вопрос о снятии довольно значительных налогов, на книгу, которые в настоящее время существуют, об организации специальной бумажной фабрики сверх пятилетки за счет добавочных доходов от сплошного производственного года для удешевления книги и целый ряд других мер. В общем в области мер культурно-бытового отвлечения от алкоголизма положение теперь коренным образом меняется по сравнению с тем, как оно было последние годы до сих пор. В самые последние дни перед С'ездом советов, согласно постановлению руководящих органов, пятилетка была увеличена в культурной области на 1 миллиард рублей.

Это утверждено теперь С'ездом советов с целью развития как раз таких отраслей работы, которые нам особенно необходимы: с целью развития киноработы, радиоработы, работы в клубах, красных уголках, изб-читален и прочих учреждений. Таким образом, сеть учреждений по культурно-бытовому отвлечению от пьянства, и в том числе чайных, должна будет получит очень крупный толчок. Поэтому мы сможем и перед местными советами и перед кооперацией выступать в этом отношении гораздо более энергично. Мы внесли уже в Президиум ВЦИК (и Всесоюзный совет должен внести это и в ЦИК) проект обязательного указания кооперации и местным советам, чтобы вместо всех закрытых пивных и лавок Центроспирта и винных магазинов были в равном количестве уже теперь открыты чайные и рабочие кафе с художественными развлечениями, без алкогольных напитков. По СССР в настоящее время закрыто более тысячи пивных и лавок Центроспирта, а новых культурных чайных, новых культурных рабочих кафе, по крайней мере насколько мы знаем, открыто всего менее 20 штук. Правда, это больше, чем ничего, но это все-таки очень мало по сравнению с той тысячей закрытых пивных и лавок Центроспирта, которые нужно заменить этими культурными чайными.

Школа и учебная часть.

Следующая область нашей работы — это школа и учебная часть. Нужно отметить очень большой размах детского движения. Мы насчитываем около 200 детских демонстраций, специальных массовых детских демонстраций против алкоголизма взрослых. Это движение надо закрепить введением преподавания противоалкогольных сведений в школах.

В масштабе РСФСР через СНК РСФСР уже проведено поручение Наркомпросу принять соответствующие меры. Вместе с нашим представителем тов. Дейчманом Наркомпрос разработал целый ряд мер, которые утверждены Коллегией Наркомпроса 23 апреля 1929 г. Коллегия Наркомпроса 23 апреля утвердила 6 основных мероприятий:

1. Чтобы Главсоцвос в месячный срок закончил проработку *плана* и *программ* преподавания противоалкогольных сведений в школах первой и второй ступени (чтобы это было готово во всяком случае до начала следующего учебного года).

2. Чтобы в трехмесячный срок вместе с Обществом борьбы с алкоголизмом были выработаны система, *метод* и *форма* преподавания сведений по борьбе с алкоголизмом.

3. Чтобы в переиздаваемые учебники с будующего года включались важнейшие сведения по противоалкогольной пропаганде.

4. Чтобы в план *переподготовки учительства* начальных школ, которая будет происходить летом, была включена противоалкогольная пропаганда

(по разделам обществоведения, гигиены и пр.), чтобы само учительство с осени было уже больше к этому подготовлено.

5. Чтобы Главпрофобр, начиная с осени 1929 г., ввел преподавание необходимых сведений против алкоголизма в программы педагогических и медицинских вузов, а также в программы всех техникумов и специальных курсов.

6. Чтобы был внесен в Совнарком проект закона о наложении взысканий на родителей, влияющих на детей в смысле приучения их к алкоголю.

Решения СНК РСФСР и Коллегии Наркомпроса РСФСР по этому делу могут свободно послужить образцом и для прочих союзных республик. Мы озаботимся, чтобы этот вопрос был поставлен на всесоюзном совещании наркомпросов союзных и автономных республик, которое происходит каждый год.

Новые методы работы.

Кроме этих форм борьбы, — борьбы по линии административных ограничений, по линии уменьшения производства алкогольных напитков, по линии борьбы с шинкарством и самогоном, по линии мер культурного и бытового отвлечения от алкоголизма, по линии развития безалкогольного питания и производства безалкогольных напитков, по линии лечебной и школьной — помимо этого наше движение за последнее полугодие выдвинуло ряд методов, которые еще не применялись в то время, когда мы с вами встретились в первый раз, полгода тому назад. Сюда относится, во-первых, посылка киноэкспедиции. Мы применили эту систему в первый раз в апреле этого года. Мы послали на месяц специальную противоалкогольную кино-экспидицию в Шахтинский округ Донбаса с докладчиками, передвижкой, фильмами, выставкой и т. д. Эта экспедиция посетила 28 рудников, провела на каждом из них демонстрацию кино-фильм с докладами и выставкой, кое-где организовала противоалкогольные ячейки. В общем надо сказать, что эта киноэкспедиция вызвала положительное отношение со стороны рабочей массы, а также профсоюзных и партийных организаций, и мы решили поставить эту работу шире. Сейчас у нас уже действует такой же кинообход по массовым скоплениям строительных рабочих, который обошел уже около 10 больших скоплений строительных рабочих. Кроме того, заключен договор с ЦК профсоюза горняков о том, что мы направим еще 3 киноэкспедиции, расходы по которым профсоюз принимает на себя. Мы отправляем специальную противоалкогольную киноэкспедицию в Кузнецкий бассейн Сибири, который особенно заброшен в культурном отношении, где не достанешь даже книжки, но достанешь водку и самогон; во-вторых, на Урал, где пьянство достигло совершенно рекордных размеров, и, в-третьих, на торфяные работы, где работают крестьянские отхожие рабочие. Пьянство там неслыханное, культурная работа слаба, а значение торфяники приобретают огромное, особенно в этом году, когда перед нами стоит задача добычи возможно большего количества торфяного топлива. Практика таких экспедиций должна быть развита всеми республиканскими обществами на началах соглашения с профсоюзами.

Также надо отметить развившуюся за последнее время практику созыва конференции пьющих девушек, конференций пьющей молодежи, отдельных специальных групп рабочего класса, например сезонников и других. Опыт показал, что такие специальные конференции пьющих рабочих и работниц дают очень много для преодоления алкоголизма в их среде. Помогают бороться с ним и ставить работу на более правильные рельсы.

Третьим новым методом работы, который впервые возник в это полугодие и который мы точно так же рекомендуем общему вниманию, является метод организации бытовых конференций. Он был впервые применен в Выборгском районе Ленинграда, точно так же, как там была созвана и первая конференция пьющих девушек. Впоследствии этот метод стал перебрасываться в другие города.

Ленинградцы остановятся, вероятно, специально на той подготовительной работе, которую необходимо проделать для этих конференций, а также и на тех результатах, которые они дают, ибо бытовые конференции есть прежде всего прекрасные средства втягивания широкой женской массы, работающей дома в своих семьях, в жилтовариществах, а не на фабриках и заводах.

Новый вид работы, который был выдвинут в последние месяцы,— создание общественных наблюдателей по алкоголизму. Это впервые осуществлено в Москве, где на основании нашего законодательства и постановления соответствующих органов в дополнение к существующей официальной милиции введены особые общественные наблюдатели по алкоголизму, снабженные специальными мандатами от милиции, из числа рабочих от станков, обязательно членов нашего Общества, за которых взяли на себя ответственность районные отделения и которым дано полномочие, до сих пор принадлежавшие только органам милиции. А именно: эти наблюдатели получили право составлять протоколы на все государственные, общественные и кооперативные учреждения, которые будут допускать какие-либо нарушения противоалкогольных правил, издаваемых местными советами, например, если будут допускать продажу водки в столовых Нарпита, или пива в рабочих клубах, или вина в местах массовых рабочих прогулов и т. д. Моссовет издал постановление, по которому каждое такое нарушение будет караться административным штрафом до 100 руб. в первый раз и уголовным судом во второй раз. Мы приступили уже к началу этой деятельности и произошел комический случай, когда в числе учреждений, попавших под такого рода протокол, оказались некоторые учреждения органа самого Моссовета, а именно пивные Моссельпрома, торговавшие водкой. Наши наблюдатели составили соответственные акты, которые получили дальнейшее движение, причем оказалось, что такие отступления от правил самочинно разрешило Управление делами Моссовета за подписью секретаря Президиума Моссовета т. Козлова. Прокуратурой, согласно закону, назначено судебное следствие над ним за нарушение существующих правил по продаже алкогольных напитков, нарушение, которое, как сказано, было установлено общественными наблюдателями по алкоголизму, действующими на основании мандатов, выданных милицией того же Моссовета. Я думаю, что этот вид деятельности — введение общественных наблюдателей — везде необходимо провести.

Затем у нас появился еще новый род деятельности — шефство над пьющими и их семьями, специальное индивидуальное шефство, обработка пьющих прогульщиков по всем линиям. Устраивали собрания, брали шефство над отдельными лицами; такое воздействие в ряде случаев несомненно помогало. Принимались также такие меры, как выдача зарплаты в известных пределах не самому прогульщику, а его семье, воздействие через стенгазету, всякого рода общественные выговоры, специальные беседы, направление в диспансеры и забота о том, чтобы направленные попали в эти диспансеры, не затесываясь в какие-нибудь другие места, вызовы через печать бросившими пить своих пьющих приятелей и т. п.

Такое шефство над пьющими дало нам уже не одну сотню людей по СССР, пьянство бросивших.

Наконец еще один метод борьбы, о котором я упоминал, но который развился только в последнее время, это метод рабочих походов из городов в деревни, впервые организованные из Калуги и Рязани. К этому надо еще прибавить агитацию за передачу всякого рода церквей и синагог под кино и клубы, которая в некоторых городах развивается довольно широко и на которую в ряде случаев дали согласие целый ряд соответственных органов, поощряя передачу таких зданий под общественнополезные культурно-бытовые учреждения. В ряде деревень нам удалось получить приговоры крестьян об отмене некоторых традиционных „пьяных“ праздников (главным образом престольные дни).

Все эти методы нужно распространять на районы деятельности всех наших организаций. Замечу, что при нашем довольно энергичном нажиме и почине (а изредка и денежном участии) по СССР за последний год открыто более двух десятков новых противоалкогольных диспансеров, в то время как раньше их было всего несколько штук. Конечно, это пока очень немного, но дело, видимо, развернется.

Наконец, мы предлагаем вам шире развернуть соревнование между ячейками нашего Общества на предприятиях: кто больше навербует новых членов и подписчиков на «Трезвость и культуру», где больше сократятся прогулы и расходы на спиртные напитки, где добьются согласия большего количества рабочих на лечение от алкоголизма и т. д.

Оргвопросы и заключение.

Я не остановлюсь на организационных вопросах, ибо они у нас стоят особо в порядке дня.

Упомяну лишь приказ Реввоенсовета о разрешении организации ячеек по борьбе с алкоголизмом в составе армии и флота. Кое-где эта работа началась практически, например, в Кронштадте, представителя которого, краснофлотца, мы здесь имеем, но в подавляющем большинстве мест к этой работе еще не приступлено. Поэтому наша организация должна войти в соглашение с местными руководящими военными организациями об энергичном двигании этого дела.

Надо остановиться также хотя бы в двух словах на взаимоотношениях с другими добровольными обществами, как Шефское общество, об-во «Безбожник», «Техника массам», об-во «Долой неграмотность», об-во «Друг детей», «Друзья кино» и т. д.

С этими обществами у нас неизбежны близкие отношения. Может быть со временем, через ряд лет, мы придем к тому, что все эти общества сольются в какую-нибудь единую организацию по насаждению нового быта, но пока я думаю нам достаточно будет в центре и на местах организовать периодически собирающиеся совещания добровольных обществ, работающих в области переустройства быта, куда вошли бы и Общество по борьбе с алкоголизмом и Шефское общество, и «Друг детей», и «Техника массам», и об-во «Безбожник», и «Друзья кино», и целый ряд других организаций, чтобы через посредство этого совета согласовывать свои планы работы и подготовлять ряд совместных выступлений.

Если бы эти специальные общества мы сейчас закрыли и влили все в одну кучу, то была бы большая опасность, что некоторые специальные отрасли работы не имели бы достаточного внимания. Уже и сейчас некоторые из этих добровольных обществ далеко не имеют такого живого характера, каковой имеют наши противоалкогольные организации. Растворить сейчас наши противоалкогольные организации во всех обществах при нынешнем состоянии алкоголизма в СССР было бы преждевременно.

Когда пройдет эта пятилетка и если в эту пятилетку исполнится та надежда, которую высказал на С'езде тов. Кржижановский и которую высказываем мы все здесь, что нам удастся еще больше ограничить алкоголизм, чем мы это утвердили в пятилетке, тогда во второй пятилетке, к концу ее или в середине, можно будет подумать об об'единении всех или некоторых этих бытовых обществ в одну организацию. А пока у нас еще слишком большие специальные задачи: согласовывать свои планы работы и делать ряд совместных выступлений.

На этом, товарищи, разрешите окончить мой доклад. Я думаю, что разница между нашим положением теперь и между положением, которое было полгода тому назад заключается вот в чем: в прошлый раз я докладывал, что подготовительная комиссия СНК приняла постановление о том, чтобы признать желательным, чтобы Госплан разработал вопрос о возможности создания программы постепенного свертывания производства алкогольных напитков, даже не ограничивая никаким сроком.

Говорили о десяти и даже пятнадцати годах, но не решались принять даже и этих сроков; может быть и это окажется невыполнимым. Даже это постановление подготовительной комиссии СНК не было в то время утверждено, временно осталось без утверждения. С тех пор прошло полгода, и внимание пролетарской общественности настолько было привлечено к вопросам борьбы с алкоголизмом, что в настоящее время пятилетка, которая уже утверждена С'ездом советов, дает гораздо более быструю и решительную программу по сокращению производства государством алкогольных напитков, а параллельно с этим усиленные затраты государства на меры культурно-бытового отвлечения от пьянства, на что мы в то время не надеялись.

Я надеюсь, что когда через полгода или может быть через год нам придется с вами еще раз собраться, мы сможем опять засвидетельствовать непрерывный рост нашего дела и будем иметь и в дальнейшем не меньший успех.

Прежде всего за этот предстоящий перед нами год, будет окончательно выяснен и решен вопрос о дополнительных доходах в бюджете государства сверх предусмотренных пятилеткой, что даст возможность государству и органам пролетарской диктатуры осуществить их пламенное желание—покончить с государственным производством и торговлей алкоголем в нашей стране еще быстрее, еще тверже, еще решительнее, чем это предусмотрено пятилеткой по состоянию средств нашего государства в настоящее время. (*Продолжительные аплодисменты*).

ВОПРОСЫ АЛКОГОЛИЗМА И БОРЬБА С НИМИ В ПЯТИЛЕТКЕ.

(*Доклад д-ра Э. И. Дейчмана*).

То обстоятельство, что мы имеем законченный пятилетний план развития народного хозяйства, утвержденный в настоящее время XVI Партийной конференцией и V Всесоюзным с'ездом советов, является крупнейшим достижением советской системы правления. Наличие в этой пятилетке специального раздела по планированию алкогольной промышленности и мероприятий по борьбе с алкоголизмом является едва ли не крупнейшим достижением Общества борьбы с алкоголизмом. При планировании всего народного хозяйства имелись невероятные трудности, но вместе с тем имелся уже опыт последних 2—3 лет, и на основе этого опыта легче было строить уже пятилетний план всего хозяйства. Помимо того имеется ясная установка дать по возможности больше продукции и обогнать капиталистические страны. В области планирования алкогольной промышленности опыта не только нашего, но и другого какого-либо опыта не существует. Помимо этого установка совершенно другого порядка. Надо давать по возможности меньше этой продукции, считаясь однако с наличием самогонокурения, с бюджетными соображениями, с наличием целой армии хроничесхих алкоголиков и наличием привычек у многомиллионной массы населения к спиртным напиткам.

Первоначальный вариант пятилетки.

Первая пятилетка, которая была составлена комиссией по составлению пятилетнего плана в 1927/28 г. в области алкогольной промышленности, строилась аналогично развитию всего народного хозяйства, т. е. рост производства водки, пива и виноградных вин соответствовал росту развития всего народного хозяйства. Так, по этой первоначальной пятилетке производство и потребление 40° водки намечалось следующее: в 1926/27 г.—387,5 млн. литров, в 1927/28 г.—467,4 млн., в 1928/29 г.—590,4 млн., в 1929/30 г.—713,4 млн. и в 1930/31 г.—836,4 млн. литров. На душу населения в литрах водки это составляет: в 1926/27 г.—2,6 литра, в 1927/28 г.—3, в 1928/29 г.—4, в 1929/30—4,8 и в 1930/31 г.—5,7. В пиво-

варенной промышленности намечалось следующее развитие: в 1927/28 г.—442,8 млн. литров, в 1928/29 г.—467,4 млн., в 1929/30—504,3 млн. и в 1930/31 г.—538,7 млн.

Развившееся антиалкогольное движение и проблема культурной революции поставили в порядок дня борьбу с алкоголизмом и необходимость, следовательно, пересмотра этой пятилетней программы. Была открыта дискуссия на страницах «Большевика» (см. № 19—20 за 1927 г.), в журнале «Плановое хозяйство». Затем Госпланом СССР была создана специальная комиссия, которая должна была заниматься разработкой плана развития алкогольной промышленности и мер борьбы с алкоголизмом.

Эта комиссия сначала составила план некоторого увеличения производства спиртных напитков, затем план стабилизации. Эти наметки комиссии обсуждались на специальной дискуссии, и после этой дискуссии план увеличения и даже стабилизации был снят.

Отправной и оптимальный варианты.

2 марта 1929 г. был созван специальный Пленум президиума Госплана, на котором был заслушан доклад тов. Маймина по составлению пятилетнего плана развития алкогольной промышленности. Тов. Маймин от имени комиссии внес два проекта.

Первый вариант — отправной, который соответствует отправному варианту развития народного хозяйства, намечал производство 40° хлебного вина в следующем количестве:

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
	(В миллионах литров)				
В городах	215,3	190,7	166,1	141,5	116,9
В сельских местностях	350,6	350,6	350,6	362,9	375,2
Всего	565,9	541,3	516,7	504,4	492,1

Второй — оптимальный вариант, который соответствует оптимальному варианту всего народного хозяйства, предусматривал следующее развитие производства и потребления 40° водки:

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
	(В миллионах литров)				
В городах	215,3	190,7	153,8	116,9	79,9
В сельских местностях	350,6	350,6	350,6	350,6	350,6
Всего	565,9	541,3	504,4	467,5	430,5

На этом заседании присутствовало свыше 100 представителей различных ведомств и общественных организаций. После детального обсуждения этих двух вариантов Президиум Госплана принял следующее постановление: 1) «Одобрить в основном установку варианта, выдвинутого комиссией тов. Маймина по вопросам, связанным с алкогольной проблемой в пятилетнем плане со следующими поправками: а) в основном варианте предусмотреть большее свертывание выпуска хлебного вина и сократить продажу его в деревне; б) предусмотреть большой разрыв между основным и оптимальным вариантами по количеству выпуска хлебного вина за счет большого сокращения последнего в оптимальном варианте; в) признать необходимым проведение более глубокой проработки системы мероприятий по борьбе с алкоголизмом в предстоящее пятилетие, связывая их со всем планом социально-культурного строительства».

В связи с принятым постановлением Президиума Госплана в настоящее время принята Госпланом и утверждена С'ездом советов следующая программа производства хлебного вина и пива:

Хлебное вино.

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
	(в миллионах литров)				
В городах	178,4	153,8	141,5	116,9	79,9
В сельских местностях	350,6	350,6	338,3	301,3	289,2
Всего	529	504,4	479,8	418,2	369,1

Если при этом учесть, что население у нас вырастет на 20 млн. душ, то таким образом получаем сокращение душевого употребления в городах по сравнению с 1928/29 г. к концу пятилетия на 70%. Что касается пива, то пятилетний план намечает его производство в следующей программе:

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
	(В миллионах литров)				
В городах	381,4	344,5	319,9	295,3	270,7

Если это сравнить с той пятилеткой, которую вносило Общество по борьбе с алкоголизмом на усмотрение Госплана и которая предлагала следующий план развития водочной промышленности:

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
В городах	215,3	184,5	159,9	135,3	98,4
В сельских местностях	350,6	338,3	326	307,6	295,3

то окажется, что принятая в настоящее время цифра в 369 млн. меньше на 24,6 млн., чем предполагало Общество. Таким образом, надо считать, что пятилетка в области развития водочных изделий и пива, которая принята Госпланом и утверждена С'ездом советов, вполне соответствует тем задачам, которые стоят перед нами в области борьбы с алкоголизмом и в области развития культурного строительства, и может служить достаточной базой для дальнейшего развития нашей работы.

Вопрос о винодельческом хозяйстве.

Что касается виноградного вина, то здесь дело обстоит таким образом, что эта отрасль не играет крупной роли в нашей стране, ибо потребление виноградного вина в городах едва достигает 61,5 млн. литров, и мы к этому вопросу подходили очень осторожно, учитывая, что винодельческое хозяйство находится в руках сотен тысяч распыленных крестьянских хозяйств и что планирование этих распыленных хозяйств представляет большие трудности. У нас была установка не давать возможности дальнейшему развитию винодельческого хозяйства. Мы предлагали развивать виноградарство, годное для безалкогольной переработки (изюм, пастила, столовый виноград, виноградный сок и т.д.). В настоящее время мы не имеем плана развития этого хозяйства, но мы имеем некоторые опасные симптомы в этом отношении. Существующие винодельческие конвенции и организации не скрывают своих намерений развить до грандиозных пределов виноделие в нашем Союзе.

Я оглашу вам некоторые выдержки из докладной записки, которая послана на имя тт. Рыкова, Смирнова, Кубяка и Семашко за подписью инженера Тетеревятникова. Этот гражданин предлагает довести производство виноградных вин в нашем Союзе до 10—12 млрд. литров. Любопытна мотивировка этого предложения. Тетеревятников пишет: «Надо с революционной решимостью посмотреть правде прямо в глаза и перестать надеяться на спасительность культурных, но схоластических идей для настоящего времени о борьбе или вернее о победе над наркоманизмом развитием культурности. Огромные массы рабочих и крестьян нуждаются в наркозе и они были бы более довольны напитками менее алкогольными, чем сорокаградусная. Нам необходимо достичь того, чтобы рабоче-крестьянская масса имела возможность удовлетворять свои потребности в алкогольном наркозе не грубой сорокаградусной водкой, а малоалкогольными напитками в виде плодо-ягодных вин, которые не так вредны для здоровья, которые удерживают население в трезвом состоянии, не отягчают головы и не ослабляют силы рабочих».

Другой представитель винодельческой конвенции на одном из последних заседаний в комиссии при ВСНХ по развитию безалкогольных напитков заявил, что винодельческая конвенция мечтает о развитии виноделия в СССР до таких размеров, чтобы догнать и обогнать Францию. Мы имеем таким образом дело с попыткой «офранцузить» Советский союз.

Наркомторг тоже выступил в роли защитника идеи развития виноделия в нашем Союзе. В докладной записке на имя СНК Наркомторг пишет следующее: «Виноградное вино по своему составу не представляет простой смеси алкоголя и воды, каким является водка. Химический состав виноградного вина дает помимо водного раствора алкоголя еще вхождение ряда элементов (белковых веществ, фосфорной кислоты, виноградного сахара и т. д.), имеющих большое значение в питании организма; особое значение имеют дубильные вещества, органические кислоты и другие ингредиенты вина, регулирующие в значительной мере пищеварение. Проявление указанных свойств виноградных вин особенно полно можно наблюдать на Кавказе, где население потребляет значительное количество растительной пищи и фруктов, и где виноградное вино является прекрасным средством защиты от различных желудочных заболеваний». Не правда ли, какие богатые познания в области желудочно-кишечных заболеваний обнаруживает наш Наркомторг! (*Смех*).

Далее Наркомторг пишет: «Кавказ, потребляющий в громадном количестве виноградное вино, имеет жизнеспособное и здоровое население. Кавказское население, как и население Франции и других винодельческих стран, видит в виноградном вине не средство опьянения, а только необходимое дополнение к своей пище». Тут Наркомторг обнаруживает не только познания в области медицины, но и в области понимания классовых интересов населения и непонимания того, что рабочих Франции точно так же спаивают виноградным вином совершенно сознательно, как рабочих других капиталистических стран — иными спиртными напитками.

В отношении здоровья населения Франции Наркомторгу не мешало бы осведомиться у французского статистика Бертильона, который написал книжку под названием «Конец Франции», где он дал статистический анализ вырождения Франции. Так вот по пути вырождающейся Франции кое-кто нас хочет повести. Надо со всей силой ударить по тем, которые хотят нас вести по этому пути. Для нас приемлем лозунг «советизации Франции», но никак не приемлем лозунг «офранцуживание Советской России». В этом отношении нашим республиканским обществам Крыма, Узбекистана, Казакстана, Дагестана и других винодельческих районов необходимо сосредоточить свое внимание вокруг этой проблемы, не допуская осуществления у нас реакционных намерений широкого развития винодельческого хозяйства. Надо всячески способствовать развитию безалкогольного виноградарства, не допуская широкого развития виноделия.

Самогон.

Что касается самогона, то само собой разумеется, что точных сведений о его производстве не имеется, потому что самогонщики никаких ни квартальных, ни годовых отчетов о своей продукции не дают, и тем более не может быть разговора о планировании самогоноварения. Что касается современного состояния самогонокурения, то мы имеем только приблизительные подсчеты. Обследование, которое было произведено ЦСУ РСФСР в прошлом году путем опроса 25 тысяч статкорреспондентов, дало возможность сделать приблизительные подсчеты о размерах самогонокурения. На основании этих подсчетов ЦСУ РСФСР сделало выводы, что размеры самогонокурения достигают в РСФСР примерно 738 млн. литров за год. Надо однако учесть то обстоятельство, что крепость самогона в среднем ниже, чем крепость 40° водки, и поэтому 738 млн. литров самогона примерно равны 500—550 млн. литрам 40° водки. Цифры эти разумеется не могут претендовать на точность.

В области борьбы с самогонокурением надо нам будет наметить специальный план и выработать специальные методы борьбы.

Планирование радио и кино.

Так дело обстоит с планированием производства спиртных напитков. Но одно это планирование производства и продажи алкогольных напитков не охватывает проблему борьбы с алкоголизмом в целом. Тут не меньшее значение имеет планирование развития целого ряда отраслей, имеющих культурное значение и отвлекающих людей от пьянства. Таковыми являются радио, кино и т. д. Комиссия, созданная при Госплане, должна была заняться вопросами планирования радио и кино. Больших результатов эта комиссия не могла достигнуть по той основной причине, что те организации, которые занимаются планированием и производством радио и кино, не могли представить сколько-нибудь удовлетворительных данных, на основе которых можно было бы строить пятилетний план. Вот что пишет подкомиссия Госплана по этому вопросу: «Комиссия считает своим долгом отметить, что ни одна из организаций, привлеченных к работам, не сумела, за исключением о-ва

«Нарпит», представить более или менее обстоятельные данные, на основе которых можно было бы проектировать развитие учреждений и предприятий по борьбе с алкоголизмом. Так в области кино при наличии большого количества центральных, республиканских киноорганизаций до сих пор нет об‘единяющего центра, какого-нибудь статистического учета, который позволял бы дать цифры констатации по основным показателям: посещаемости, числа этих учреждений и пр. С другой стороны, разработанный Госпланом РСФСР совместно с Совкино проект перспективного плана хранит в себе все черты оперативного плана, т. е. явно сдержанный в темпах, ограниченный придержками бюджетного порядка и, следовательно, не позволяющий проектировать крупный размах кино, основанного на развитии общественной инициативы. Еще хуже обстоит дело с констатацией по радиосети, где, не взирая на наличие центральной организации, до сего времени нет более или менее законченной динамики и совершенно отсутствует какая-либо перспективная наметка». В области радиовещания дело у нас обстоит таким образом, что мы являемся чрезвычайно отсталой в этом отношении страной. Если в Америке в прошлом году насчитывалось 6 400 000 радиоустановок, в Англии 2 400 000, в Германии 2 000 000, то на всей территории СССР насчитывалось 300 000 радиоаппаратов. Первая наметка, которая была дана нам в комиссии Госплана СССР,— довести количество радиоаппаратов к концу пятилетки до 1 200 тыс. штук. В дальнейшем эта цифра была еще более увеличена, и в настоящее время принят проект доведения к концу пятилетки количества радиоаппаратов до 12 000 тыс. Осуществление этого плана требует большой работы наших обществ и ячеек на местах. Надо, чтобы наши члены обществ и ячеек занимались бы пропагандой и распространением радиоаппаратов. Стоимость радиоаппарата в среднем сейчас 8—10 руб. К концу пятилетия стоимость его будет доведена, вероятно, до 6 руб. Эта сумма доступна для рабочих, она по силам не только рабочей, но и крестьянской семье. Надо принять все меры к тому, чтобы пятилетний план радиовещания был выполнен больше, чем на 100%.

В области кинопромышленности мы также являемся чрезвычайно отсталой страной. В то время как в Америке количество кинопосещений за год превышает 5 млрд., у нас по Союзу количество кинопосещений в год едва достигает 300 млн. У нас в сельских местностях на 15 тыс. лавок Центроспирта приходится всего 174 кино-стационара и 731 кино-передвижка. Только по РСФСР насчитывается 50 уездных городов, 300 поселков городского типа, 2 тыс. крупных сельских местностей и 3 тыс. волостей, в которых совершенно нет никаких киноустановок.

Каков был план Совкино, внесенный в комиссию Госплана? Совкино предложило увеличить количество кинозрителей к концу пятилетки до 793 млн., т. е. увеличить в $2^1/_2$ раза. Комиссия Госплана считала, что такой темп развития недостаточен, и в настоящее время принят вариант с доведением количества кинозрителей к концу пятилетки не меньше, чем до полутора миллиарда.

Какие трудности имеются на пути к осуществлению этого плана развития кинопромышленности? Прежде всего у нас до сих пор не производится кинопленка; ее приходится ввозить из-за границы, затрачивая большие средства. В настоящее время имеется приказ ВСНХ о срочной постройке фабрики по производству кинопленки. Первоначально предполагалось довести производство кинопленки в СССР до 50 млн. м. В настоящее время эта цифра намечена в 150 млн. м кинопленки.

Большим препятствием является отсутствие помещений для кино. Нужно было бы затратить колоссальные средства для постройки специальных зданий. В этом отношении мы полагаем, что выходом могло бы быть использование некоторых уже существующих помещений, которые с большей пользой могли бы быть использованы под кино. Мы имеем в СССР свыше 50 тыс. религиозных учреждений— церквей, синагог, костелов и т. д. Мы полагаем, что можно каждый год по постановлению самого же населения, вовлекая и пропагандируя это население, использовать под кино не меньше одной-двух тысяч религиозных зданий. Наш лозунг должен быть: 10 тысяч религиозных учреждений в ближайший период под кино!

Перехожу к другой отрасли — к развитию производства безалкогольных напитков.

В области развития производства безалкогольных напитков мы также являемся чрезвычайной отсталой старной. Старая российская империя довела до совершенства производство водки. Русская водка является лучшей в мире водкой.

Проф. Озеров в свое время написал статью по заглавием «Чем побеждаем», в которой он показал, что российская империя, отставая от всех стран Европы и Америки во всех буквально отраслях, победила всех размером и качеством выпускаемой водки. Мы получили в наследство тысячи пивоваренных и винокуренных заводов, но получили в то же самое время всего лишь несколько заводов по производству безалкогольных напитков. Безалкогольные напитки в настоящее время в большинстве случаев производятся кустарями в самых антисанитарных условиях. На 1722 млн. литров различных спиртных напитков, которые у нас производятся, безалкогольные напитки (всякого рода фруктовые воды, хлебный квас и т. п.) изготовляются в размере всего лишь 70—80 млн. литров. Мы предлагаем не тратить средств на постройку заводов по выделке безалкогольных напитков, а перевести часть существующих пивоваренных заводов на производство этих безалкогольных напитков. Товарищи из пивоваренной конвенции шутили над нами и говорили «вы еще нам, чего доброго, предложите перевести пивоваренные заводы на производство молока».

На это мы ответили, что мы этого сегодня еще предлагать не можем. Может быть со временем наука даст такие указания, как производить в бывших пивоваренных заводах молоко (такая возможность не исключена). Сегодня мы этого не знаем, а как переводить пивоваренные заводы на другие рельсы — это мы знаем, потому что Америка это проделала, проделали и другие страны, и это можно сделать. Они заявили категорически, что этого сделать нельзя, а между тем, мы уже имеем в этом году в Н.-Новгороде один пивоваренный завод, который в настоящее время производит прекрасный напиток — яблочный сидр. В Москве мы имеем два бывших пивоваренных завода, из которых один производит безалкогольные напитки, а другой кондитерские изделия. В этом отношении мы имеем достижения, но если мы имеем несколько заводов, то, конечно, это достижение, но недостаточное.

Нужна мобилизация масс.

Таковы в общих чертах основные вопросы, которые стоят в плане пятилетки. Я думаю, что вы совершили бы большую ошибку, если бы думали, что раз принят пятилетний план, раз пятилетний план утвержден Партийной конференцией и Всесоюзным с'ездом советов, то нам остается только сложить руки и отдыхать, и все пойдет как по маслу. Думать так было бы недопустимой ошибкой. Пятилетний план в целом требует колоссальной работы для того, чтобы его провести в жизнь. Надо мобилизовать миллионные массы для его проведения. Партия проводит свою чистку для того, чтобы можно было очищенной партией проводить в жизнь пятилетний план, чтобы его не срывали. Проводится чистка советского аппарата, потому что неочищенный аппарат может мешать провести этот план. Тем хуже обстоит дело в нашей области. Несомненно мы будем встречаться на каждом шагу с целым рядом препятствий. Нам будут говорить: «мы не знаем, как перевести пивоваренные заводы на какие-то другие рельсы, мы не знаем, как это сделать». А мы с вами ведь не специалисты во всех областях. Я думаю, что мы должны поставить себе задачей, что, когда будет проходит чистка советского аппарата, мы должны будем обратить внимание на чистку тех, которые будут мешать нам, которые скажут, что нельзя переводить пивоваренные заводы на другие рельсы, что виноградарство нельзя переводить на безалкогольные рельсы.

Нам нужно обратить внимание на тех, которые хотят довести виноделие у нас до размеров французского производства, не забывать тех, которые хотят во что

бы то ни стало сохранить пивоваренные заводы, и т. д. Я думаю, что мы имеем право пред'являть эти требования, иначе нам будут сильно мешать. Я позволю себе указать на один момент, который сейчас уже имеется. Пивоваренная конвенция законтрактовала на будущий год такое же количество ячменя и других продуктов, какие она имела в настоящем году при производстве 381,3 млн. литров, несмотря на то, что по плану это производство должно быть сокращено на 47 млн. Что это означает? Это означает, что они будут по возможности сбывать населению как можно больше продукции, и нашей задачей на местах является зорко следить в этом отношении.

Есть еще неблагоприятный момент. Наркомфин, вероятно аппарат Наркомфина, в контрольных цифрах на будущий год намечает выпуск 40° водки в количестве 565,8 млн. литров, несмотря на то, что сейчас принято 504,3 млн. Мне об этом сказал т. Маймин, который возглавляет комиссию в Госплане. Конечно, нельзя надеяться на то, что если план принят, то все само собою совершится. Ни в одной области народного хозяйства план сам собою не совершается. Большим достижением является то, что мы в настоящее время имеем такой план. Но важно осуществить этот план. Вот эта основная задача.

Что нужно сделать на местах? Нас уже спрашивают: «как вы предлагаете на будущий год реализовать водку, насколько и где сократить; нельзя же механически снижать на 20%, надо в этом отношении подойти осторожно?». Мы имеем общую установку и мы говорим, что в промышленных рабочих районах мы будем защищать в первую очередь максимальное снижение, а дальше, учитывая самогоноку̂рение, может быть кое-где надо и увеличить продажу водки.

Так что задача местных органов (областных, губернских и окружных) — дать нам с мест для изучения пятилетнего плана в пределах каждого данного района контрольные цифры того, что места считают возможным сделать в будущем году и что они действительно сумеют провести у себя в жизнь. Нам нужно не срывать общий план, не срывать бюджет и не срывать ту установку, которая имеется как минимальная. В тезисы, которые вам розданы, я вставил пункт об этом, потому что Госплану минимум через 6 недель мы должны дать план. Вы должны сообщить, что вы сумеете на местах сделать в области снижения потребления спиртных напитков, в области кинофикации и радиофикации и в области развития безалкогольных напитков и т. д. Для осуществления общего пятилетнего плана, план в районном разрезе имеет чрезвычайно большое значение. Нам тоже нужно иметь план в районном разрезе. Надо, чтобы рабочие, которые идут за вами, приняли бы участие в обсуждении этого районного плана на рабочих собраниях, как это будет происходить со всеми другими разделами пятилетнего плана.

Если вы сумеете мобилизовать рабочие массы, чтобы аккуратно проводить из года в год свой пятилетний план в разрезе своего района, в разрезе своего округа или своей губернии, то это будет большим достижением.

Есть один факт, который я хотел показать. Это тоже относится к нашим достижениям. Вы видите большие томы, которые выпущены по пятилетнему плану развития всего народного хозяйства. В дополнение к этим томам пятилетнего плана была издана маленькая книжечка, всего в 12 страниц. Для будущих историков антиалкогольного движения эта книжка будет очень интересным показателем того, что и мы в план народного хозяйства внесли свою долю. Во-первых, дополнительно ассигновано на культурное развитие страны 1 200 млн. руб. В области радио ассигновано дополнительно 35 млн. руб., а также даны дополнительные ассигнования на кино с тем, чтобы можно было довести производство кинопленки до 150 млн. м. Там есть специальный пункт, чтобы был предусмотрен отпуск средств на усиление массовой кинофикации и специальный субвенционный фонд борьбы с алкоголизмом. Но в то же самое время есть и другие дополнения неприятного порядка. В той книжке, где перечисляются все заводы, которые будут построены в течение пяти лет (они будут колоссальны), я нашел в конце пятилетия постройку... как вы

думаете чего? — не больше, не меньше, как двух винокуренных заводов. Один из этих заводов будет построен в Дальне-Восточном крае, который в этом году был совершенно «сухим», так как там прекратили продажу водки и ее доставали только с китайской границы, и другой завод, намеченный к постройке в Самарканде. Стоимость этих двух заводов составляет 2,5 млн. руб. Вот то, что я хотел сообщить вам о пятилетке.

Если весь план пятилетнего развития народного хозяйства требует от нас колоссального напряжения всех наших сил совместно с широчайшими массами рабочего класса, без чего его невозможно будет осуществить, то, с другой стороны, мы в этом развитии сможем сыграть свою довольно крупную роль. Мы будем участвовать во всем плане строительства. Правда, мы будем только одной колонной в общей массе колонн, марширующих на социалистическое строительство. Но мы должны быть авангардом в специальной колонне, которая должна поставить своей целью догнать и обогнать капиталистические страны в смысле роста всей промышленности, но в то же самое время в области алкогольной промышленности нам нужно снижать еще больше, чем это было намечено. Это не значит, что то, что принято сейчас, есть максимальный вариант. Если мы сумеем развернуть работу, если мы сумеем найти новые средства для ее проведения, то возможно, что пятилетний план, в котором мы столько раз просчитывались, недооценивая наши возможности, снова будет изменен. В этом отношении мы и так наметили очень большие темпы, о которых не смеют даже и мечтать другие страны.

Я думаю, что при общих усилиях, при дружном напоре мы нагоним капиталистические страны и перегоним их в отношении снижения употребления алкоголя, и нашу социалистическую страну в кратчайший срок сделаем совершенно трезвой. (*Аплодисменты*).

Волин (редактор журнала «Трезвость и культура»). Наше Общество еще очень молодое точно так же, как молодо еще и все движение. Поэтому формы и методы нашей работы мы находим в процессе самой работы, в процессе борьбы. Это же относится в еще большей степени и к нашей литературе и в особенности к нашему журналу.

Мне лично несколько раз приходилось организовать и становиться во главе журналов, которые являлись центральными органами различных обществ, организовавшимися в порядке общественной советской инициативы. Должен откровенно сказать, что никогда ранее мне не приходилось так долго искать различных форм и путей в постановке таких литературных органов, как во время организации нашего журнала «Трезвость и культура». Об'ясняется это целым рядом обстоятельств, причем самым важным является то, что в нашей работе мы сталкиваемся с целым рядом других, чрезвычайно близких, смежных областей. Для того, чтобы не вклиниваться в эту работу, чтобы оставаться оригинальными, чтобы выполнять ту работу, к которой мы призваны, для этого требуется очень много усилий и несомненно очень много практики и содействия со стороны всех наиболее активных членов нашего Общества. С другой стороны, тот круг читателей, на который рассчитан наш журнал, также чрезвычайно разнообразен. Ведь мы должны рассчитывать и на крайне мало развитых членов нашего Общества или даже на таких, которые стоят далеко вне пределов Общества, но на которых мы обязаны оказывать воздействие для того, чтобы привлечь их в наши ряды. Вместе с тем наш журнал рассчитан также и на наш актив, которому нужны известные директивы, которого нужно посвящать в основные вопросы нашего антиалкогольного движения. Поэтому несколько раз у нас в редакции поднимался вопрос: на кого наш журнал должен быть рассчитан, кого мы должны иметь в виду? Здесь чрезвычайно большие трудности. Нам приходится иметь единый журнал, но крайне разнообразный.

Центральный орган нашей партии, газета «Правда», которая является по заслугам несомненно одной из лучших коммунистических газет во всем мире и во всем Коммунистическом интернационале, наряду со статьями исключительно поли-

тическими или высоконаучными уделяет место корреспонденциям рабочих для освещения низовой рабочей жизни, для того, чтобы ставить разнообразнейшие вопросы рабочего быта или вопросы нашей партии. Это естественно и об'ясняется очень серьезными причинами. Центральный орган нашей партии имеет перед собой всю нашу партию целиком так, как она есть, начиная от членов Политбюро и кончая членами партии—рабочими от станка, только что втянутыми в политическую и партийную жизнь. Аналогии, конечно, не всегда удачны и не всегда обязательны, но, во всяком случае, известную аналогию можно провести и в смысле построения нашего журнала.

Наше Общество имеет такой широкий состав членов, такой большой диапазон своего состава, что, естественно, нам приходится с большим трудом строить наш журнал таким образом, чтобы он мог всех удовлетворить. Этим об'ясняется, с одной стороны, и тот факт, что мы получаем ряд писем и отзывов наших читателей, что их наш журнал удовлетворяет. С другой стороны, мы сталкиваемся с заявлениями, которые говорят, что наш журнал недостаточно удовлетворителен, что он не отвечает вполне тем интересам, которые имеются у целого ряда работников. Это относится главным образом и преимущественно к активу нашего Общества, который может иметь право пред'являть к нашему журналу эти требования. Наш журнал существует не очень долгое время. За это время мы уже совершили известные перемены внутри самого журнала, но многое еще остается сделать, и это является для нас обязательным. В нашем журнале у нас еще недостаточное количество руководящих и научных статей, которые несомненно отвечали бы запросам и интересам широких наших читательских кругов. У нас несомненно очень плохо поставлена информация о работе наших местных обществ и отдельных ячеек, в особенности национальных, республиканских, областных, окружных и пр. Эти основные стороны нашего журнала несомненно страдают очень большими дефектами, и здесь предстоит огромнейшая доля работы. С другой стороны, мы имеем известную, я сказал бы, заслугу или, во всяком случае, достижения в том смысле, что нам удалось, несмотря на ряд технических препятствий, откликнуться на целый ряд кампаний, которые проводились и в нашем Обществе, и в особенности, которые проводились советской властью или партией. Мы в общем не отстаем, хотя нельзя сказать, чтобы мы в достаточной степени обслуживали эти кампании как вначале до развертывания этих кампаний, так и потом в виде тех выводов, которые мы должны были бы сделать. Наша работа, как и работа всего нашего Общества, совершенно естественно опирается на большую инициативу масс, на большое сочувствие, на то, как сами места, как отдельные члены нашего Общества проявляют известный интерес и известную инициативу. Без этого, конечно, немыслима работа нашего журнала. Иначе мы остались бы только литературным и ведомственным органом, который не выполнял бы и в малейшей степени большие задачи, ставящиеся нашим Обществом. Мы нуждаемся в ряде статей товарищей-работников с мест, практических и научных статей, которые работники с мест — врачи или активисты нашего Общества — могли бы нам присылать и которые мы использовали бы с величайшей благодарностью и большой пользой. Вот почему я просил бы тех товарищей, которые записались выступать в прениях, чтобы они в своих выступлениях по докладам тт. Ларина и Дейчмана остановились и на нашем журнале, так как наш журнал имеет большие культурные задачи, и нужно, чтобы мы сообща разрешили все эти задачи. Все указания на недочеты и целый ряд ваших практических предложений, которые вы сделаете, будут нами учтены для того, чтобы Пленум, который сейчас идет, дал бы действительно творческий толчок для нашей работы и вместе с тем толчок к действительному улучшению нашего журнала.

Не имея определенной цели, чтобы наш журнал стал абсолютно центральным органом нашего Общества и заменил бы собою те издания, которые выходят или могут выходить на национальных языках в наших республиках, мы несомненно должны стремиться к тому, чтобы наш журнал в общем являлся общедиректив-

ным и общеорганизующим органом нашего Общества. Таким образом эта задача может быть осуществлена при том большом содействии со стороны наших товарищей, которого мы ожидаем.

Наш журнал расходится в количестве 25—30 тыс. экземпляров. Это—небольшой тираж, если принять во внимание количество членов нашего Общества. Наш журнал рассчитан не только на членов нашего Общества, но его действие должно распространяться далеко за пределы Общества. Влияние журнала должно быть распространено на пьющих, на всех тех, кого мы должны вырвать из пьяного болота. Отсюда ясно, что распространение его далеко не достаточно. Мы сделаем все возможное, чтобы улучшить его качество, но есть целый ряд органических дефектов, которые мешают достаточному распространению нашего журнала. Мы должны добиться, чтобы наш журнал помещал бы такие статьи, которые, являясь научными статьями, были бы понятны всякому среднему читателю. У нас есть стремление улучшить наш журнал, удешевить его, принимая во внимание то количество материала, которое мы даем.

Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый член нашего Общества обязательно имел в своем распоряжении наш журнал. Это в данный момент максимальная программа, но мне кажется, что это вполне возможная вещь. Наше движение оригинально, и задачи, которые мы ставим, не совпадают с рядом задач, которые ставят другие общества, идущие по линии культурной революции. Наши задачи до известной степени ограничены рамками борьбы и поэтому мне кажется, что интерес к нашему журналу в связи с этим должен быть особенно большим.

Мы не ставим перед собой широких вопросов, связанных с целой проблемой культурного строительства, а все время бьем по одной точке борьбы с алкоголизмом. Вот почему нашей задачей является, и в резолюции это должно быть отмечено, чтобы у каждого члена нашего Общества обязательно имелся журнал «Трезвость и культура», не говоря уже о том, что члены ячеек должны добиваться, чтобы и актив, который еще не вошел в наше Общество, и те, на которых мы должны воздействовать, также были бы читателями нашего журнала.

С одной стороны, мы должны содействовать доставлению фактического материала о работе республиканских, областных и других организаций и, с другой стороны, указывать нашей общественности на то, какими путями, методами и формами идет наша работа.

Лившиц (*зам. председателя Всеукраинского противоалкогольного общества, Харьков*). Я хочу заострить ваше внимание на некоторых моментах, стоявших в центре внимания I Украинской антиалкогольной конференции, на которой присутствовало около 116 делегатов, представителей 35 округов, в том числе представители свыше 20 окружных антиалкогольных конференций. Единственное чего мы вправе, обязаны и должны требовать от пролетарского государства, — это создание условий максимального благоприятствования для развития антиалкогольной общественности. При этом законодательство не должно отставать от завоеванных общественностью позиций, оно не должно свертывать общественных возможностей, не должно создавать непреодолимых границ. На это мы вправе рассчитывать. Если рассмотреть вопрос в его развитии, то ведь декрет о принудительной трезвости был несколько более левым, чем позиции, завоеванные нашей культурой и хозяйством. Вполне понятно, что он должен был промелькнуть и исчезнуть.

Затем второй момент (первым моментом являлся декрет о принудительной трезвости) — это разрешение продажи спиртных напитков. Тут произошло выравнивание между законодательством и хозяйством. Третий момент настал тогда, когда Общество уже опередило государство. Я должен сказать, что когда, представитель Центроспирта серьезно выдвигает перед правительством лозунг, чтобы органы власти на местах не имели права запрещать без санкции Наркомторга продажу спиртных напитков, мы на это итти не можем и требуем, чтобы было наоборот. Имеющееся законодательство настолько путано, что если вы спросите

меня, что можно и чего нельзя, что разрешается и что запрещается, то, право, я не смогу вам ответить. Каждые три месяца, в зависимости от той или иной календарной кон'юнктуры, от того или иного проекта, мы имеем такие изменения, которые перевертывают всех вверх ногами, и мы совершенно не знаем, можем ли мы опереться в своей работе на какой-нибудь пункт так как возможно, что через две недели его не будет вовсе. А ведь общественность-то остается, вексель ей выдан, по нему надо платить и платить в срок. Главный дефект в этой области заключается в том, что мы имеем слишком много проектов. Это—с одной стороны. Но, с другой стороны, нет сомнений, что мы допустили целый ряд ошибок.

Полгода назад на Пленуме антиалкогольных обществ мы говорили от имени Украины, что имеются известные (и часто довольно большие) административные перегибы, которые Общество допускало в своей работе. Дело в том, что у нас проектов гораздо больше, чем рабочих масс, и мы иногда шли по линии наибольшего сопротивления, чтобы расшибить голову. Такие ошибки у нас безусловно были. Были у нас перегибы и тогда, когда в своей борьбе за запрещение и за свертывание продажи спиртных напитков в лавках потребительской кооперации мы шли по пути запрещения этой продажи в сельских органах кооперации. Были эти перегибы и, когда путем верхушечных соглашений в городах, мы развертывали культурную сеть и запрещали продажу вина в то время, как рабочая масса не понимала этого и не хотела, и когда еще не были созданы позиции для трезвости. Нужно признаться, что если и рождаются по этим пунктам кое-какие обвинения по нашему адресу, то они имеют под собой довольно основательную почву. Я считаю, что было бы очень плохо, если бы мы отставали в области законодательства. Но точно также плохо, когда мы пытаемся перегнать ход истории и прыгаем выше собственного носа. Проекты, конечно, вещь очень хорошая, но если бы у нас сейчас был действительный пролетарский актив в 250 тысяч человек, если бы по этой линии у нас были достаточно большие достижения, то это было бы гораздо важнее для нашего добровольного Общества, чем все проекты вместе взятые. И это не только потому, что через общественность мы давим на проекты, а потому, что и само развертывание антиалкогольной общественной работы создает общественную же предпосылку для изменения проектов. Ведь нужно помнить, что мы не комиссия по проектам при Госплане, а добровольное общество. План, как охватить массу в быстрейший срок, как дать выход активности масс и как не оставаться в хвосте, — это для нас самое важное. Вот почему я перехожу непосредственно к нашей общественной физиономии и к задачам, которые по этой линии стоят перед нами.

Прежде всего опыт развертывания нашей работы показал, что масса в своей антиалкогольной борьбе идет не столько через желание развертывания культуры, сколько в процесе борьбы за социалистическое строительство, за улучшение хозяйства. Охват масс в первую очередь происходит именно через эти проблемы. Ведь антиалкогольное движение родилось не в кабинетах, а тогда, когда впервые лодырь побил ответственного товарища. Это было в результате процесса развертывания самокритики, и не следует забывать, каким образом мы завоевали нашу первую позицию. Сейчас уже через голову Общества, даже не зная о его существовании, на фабриках и заводах выдвигаются вопросы о борьбе с алкоголизмом, выдвигаются в связи с поставленными проблемами социалистического соревнования. Когда мы даем установку в этой работе, то мы должны стараться вклинить себя в эту общую культурно-хозяйственную работу. Это главное, и если это главное будет сделано, тогда все пойдет по нужным рельсам и нужным темпом. Вопрос плана, конечно, очень важен, но все-таки это гораздо важнее.

По вопросу о кадрах я должен указать, что у нас есть верхушки, есть голова, и есть кое - какие ноги, но середины нет, нет рабочих оранизаторов, и это сейчас является для нас очень важной проблемой, которая должна

быть выпячена как основная. Мы обязательно должны создать рабочие кадры активистов или, выражаясь фигурально, колеса или передаточные ремни между верхом и между массой, которую мы организационно очень слабо охватываем. Есть целый ряд особенностей в отношении наших фабрик. В чем же они заключаются? Как правило профессиональные и кооперативные организации, а иногда даже и органы здравоохранения отстают от масс и в этом отношении можно сказать, что наше Общество является на все 150% обществом добровольным. Еще интереснее то, что мы в массе не повторяем тех лозунгов, которые имеются в других добровольных общественных организациях. У нас есть активистки—женщины, которые ни в какой иной общественной работе еще не представлены. У нас же они проявляют стойкость, выдержанность, они растут к активной политической работе через наше Общество. Этим об'ясняется большое политическое значение, которое мы можем сейчас придать нашему Обществу. Вот те особенности, которые имеются у нас в отношении кадров.

Относительно выводов, которые сделала Всеукраинская антиалкогольная конференция. Первый вывод заключается в том, что так как женщины гораздо легче и быстрее могут быть охвачены антиалкогольным движением, но они пассивны, то если бы нам удалось превратить женщину-работницу в активное политическое оружие, то мы сделали бы колоссальное дело. Этот вопрос нужно выпятить во всей организационной работе.

Перехожу к некоторым достижениям, которые у нас имеются. Я должен сказать, что формула, которую приводил здесь вчера т. Ларин о водке и самогоне, меня тоже не удовлетворила, потому что по моему эта формула практически нам угрожает. Если мы скажем, что самогон и водка — это параллельные пересекающиеся и сталкивающиеся явления, то это неверно. Приведу в пример Полесье на Украине. Там вы имеете непрерывный рост самогоноварения (в 1927/28 г. самогоноварение равняется 124,4%, по отношению к 1926/27 г.), в то время как на Правобережье, в лесостепи, вы имеете снижение самогоноварения. Если вы возьмете политику Центроспирта в отношении этих районов, то она весьма любопытна. Оказывается, что Полесье наиболее полно снабжается продукцией хлебного вина, а Правобережье снабжается значительно слабее. Центроспирт на основании формулы т. Ларина может сказать, что туда, где есть самогон, незачем давать водку, так как это параллельное явление. Так как самогона нет в степи, то дадим туда водку. Я считаю, что эта формула не соответствует нашей борьбе с Центроспиртом и нас удовлетворить не может. Можно ли говорить, что путем поощрения развертывания работы Центроспирта мы покончим с самогоном? Никто никогда не стоял на такой точке зрения. На такую точку зрения нельзя стать хотя бы потому, что потребление самогона составляет 332,1 млн. литров, т. е. около 71% самогона идет на собственные надобности. Это является отражением натурального, отсталого крестьянского хозяйства, в котором нет промышленного самогоноварения. Вот поэтому также мы не можем сказать, что водка может вытеснить самогон. Самогоноварение показывает на нашу отсталость хозяйственную, на отсутствие достаточной товарности крестьянского хозяйства и т. д. Целиком и полностью установка такова, что максимальная реализация в деревне должна итти по этой линии, наиболее пораженной самогоноварением.

Теперь о некоторых достижениях. Я считаю главным достижением нашей работы то, что изменилось общественное отношение к борцам с алкоголем. Вначале на нас смотрели как на чудаков и фокусников, которые в условиях разрешительной системы думают бороться с алкоголизмом. Это считалось профбюрократизмом и т. д. Но следует сказать, что в массах произошел перелом, в массах имеется уже здоровое настроение к борцам с алкоголизмом. На массовых собраниях, на всех окружных конференциях, на с'ездах советов, рабочие высказывались именно в этом смысле. Профсоюзы и их центральный орган — ВУЦСПС должны были это повторить. Это уже показывает, что изменилось отношение, что есть достижения по

линии снижения реализации хлебного вина в промышленных районах. Например, в Сталине снижение по реализации хлебного вина достигает в 1928/29 г. 32,52% (по всем районам Сталинского округа снижение достигает 15%), в Днепропетровске — 35%, в Киеве — 15% и т. д. Значит кое-какие достижения по этой линии у нас имеются. По последним данным, реализация доходит до 92,3 млн. против предположенных 105,8 млн. литров.

Второе достижение заключается в том, что нам удалось несколько свернуть сеть. На Украине на 1 октября 1927 г. было по госторговле 283 единицы, по кооперации — 1000, у частника — 161 единица и т. д., всего — 1 344 единицы. Сейчас госторговля имеет 56 единиц, кооперация — 776, частник — 7, всего 849 единиц, т. е. мы имеем снижение на 405 единиц. Так что и по этой линии у нас имеются кое-какие достижения. Есть некоторые достижения и по линии душевого потребления.

Что касается пятилетнего плана, то т. Дейчман меня очень удивил. Он, а также и представитель Госплана говорили об уменьшении производства спиртных напитков. Данные, которые я имею, показывают, что по Украине предполагается увеличение не более не менее как на 426,5 млн. литров. Правда, к этому нужно добавить сведения, что изменяется душевое потребление, но то, что увеличение предусмотрено у меня в этом никакого сомнения нет, если товарищи мне не скажут, что есть какие-нибудь новые данные за последние две недели.

Единственное, что мы выставляем по линии Центроспирта, это перераспределение реализации хлебного вина между промышленными районами и селом. Практика Центроспирта такова, что в одни руки отпускается десятки ящиков водки. Водка как товар массового потребления подвозится поближе к рудникам, страховым пунктам, для того, чтобы человек, получив пособие, не донес его домой. У нас здесь боевым требованием должно быть перераспределение реализации водки. В этом нас поддерживает вся общественность Украины.

Последнее замечание, которое я хотел бы сделать, это относительно финансов. Мы никак не предполагали, что Общество настолько богато, в то время, как мы буквально из сил выбиваемся, существуя на какие-то гроши. А когда мы идем получать причитающиеся нам средства, то довольно часто наталкиваемся на странное отношение. Когда мы пошли в Госстрах, нам сказали, что за нас получила Москва. То же самое сказали и в ВУЦСПС. Сейчас, рассматривая антиалкогольное движение как часть украинского культурного процесса, мы строим украинский журнал. Правда, тираж его не 25 000, а только 15 000 экземпляров, но тем не менее мы все-таки очень нуждаемся в дотации.

Затем мы получили сведения, что необходимо посылать кино-экспедиции. Я не являюсь сторонником экзотики в антиалкогольной работе и просил бы сказать, что, собственно говоря, дали экспедиции. Я считаю, что на те суммы, которые были потрачены на это дело, можно было гораздо лучше поддержать антиалкогольное движение на местах.

Самое последнее мое замечание сводится к вопросу о том, что здесь говорил представитель Госплана. Я считаю, что установка, данная представителем Госплана, нас могла бы удовлетворить на 150%, если она будет реализована не только в РСФСР, но и на Украине, где мы отстали по линии законодательства.

Разумеется, я здесь ни в коей степени не недооценивал значения административных мер законодательства и т. д. Наоборот, я должен сказать, что в этом году, когда в пасхальные и рождественские праздники в Донбассе свернули продажу водки, то получился колоссальнейший эфект. На сталинской конференции рабочие заявили, что если в результате праздничных попоек в прошлом году было 100 несчастных случаев, то в этом году их насчитывают уже только единицами. Точно так же сообщают со всех округов, что преступность резко снизилась. Административные меры многое дали, но дело в том, что административные меры являются только одной из основных частей нашей работы, а общественная работа

вляется самой главной, и вся наша дальнейшая работа должна проходить под углом зрения увязки с социалистическим соревнованием, с хозяйственными проблемами и с социалистическим строительством в первую очередь.

Фридман (*член президиума ОК, Ленинград*). Я постараюсь остановиться на тех недостатках и достижениях, которые имеются в Ленинграде. Не буду повторять тех общих мест о законодательстве и о принципиальных вопросах нашей работы, о которых уже говорил т. Лившиц. Наша конференция должна быть толчком к тому, чтобы наше алкогольное законодательство стало, наконец, обязательным для всех городов и для всех исполкомов и чтобы они его обязательно проводили в жизнь.

У нас в Ленинграде сеть сократилась на 20%. По административной линии было закрыто 88 единиц, и кроме того сами по себе закрылись около 200 единиц, так что в этом отношении все более или менее благополучно. Мы из'яли пиво из всех столовых рабочих районов. Словом, мы имеем целый ряд достижений в этом отношении, но большой недостаток заключается в том, что не удалось добиться выполнения такого пункта декрета, как продажа пива в театрах и садах. Что же получается? Наши ячейки организуют коллективные выезды в театр, с целью отвлечь рабочих от пивных, а в театре, вместо того, чтобы смотреть спектакли, те самые рабочие, которых мы стараемся отвлечь, проводят время за кружкой пива. В этом отношении мы считаем, что у нас громаднейшие недостатки и не перегиб, а именно недогиб в административных мероприятиях. Дело в том, что у нас общественная работа не настолько еще подготовлена, чтобы мы имели возможность выполнить все пункты декрета. Рабочие, например, протестовали, и достаточно активно, против закрытия одной пивной. Поэтому итти по линии главным образом административных мероприятий ленинградская организация считает несвоевременным, хотя допускает, что в самое ближайшее время необходимо провести в этом отношении целый ряд мер. Большим недостатком является то, что нам не удалось развернуть сети чайных, столовых и т. д., хотя все-таки за последнее время у нас прибавилось порядочное количество столовых, буфетов, культурных чайных (всего до 19 единиц). Все-таки это цифра, конечно, мизерна, и тут наша задача заключается в том, чтобы сделать необходимый акцент на создании мероприятий этого рода. Мне кажется, что наши организации так и думают, что меньше всего сейчас нужно говорить о свертывании и больше всего о создании всякого рода культурных мест и мест общественного питания, которые отвлекали бы от пивных. Сейчас мы предложили нашей кооперации, чтобы столовые, которые работают до 6 часов вечера, после этого времени были переведены на чайные и кафе с культурными развлечениями. Но пока-что нам удалось это сделать только с одной столовой. Дело в том, что это недостаточно рентабельная операция. Дело наших хозяйственных организаций—помочь нам в некоторых затратах, так как это отвлечет людей от мест продажи водки, пива и т. д.

У нас имеется другое отрицательное явление — это открытие культурных пивных. Одно время мы закрывали пивные, а сейчас начинаем открывать так называемые «культурные пивные» с шахматами, шашками, а иногда с эстрадой и т. д. Нашлись идеологи этих культурных пивных. Между прочим, один ответственный работник, который руководит политпросветработой в высших учебных заведениях, написал статью под заглавием: «Пивная или клуб»? и прислал ее в партийный журнал. (*Смех. Голос с места*: Кто это?). Это т. Камский.

Дейчман. Это прекрасный политпросветработник.

Фридман. Возможно, но это не значит, что у политпросветработника не может быть недостаточно правильной установки по борьбе с алкоголизмом. Мы с ним дискутировали и мы считаем, что рабочая общественность на нашей стороне. Дальше он говорит, что в пивных формируется общественное мнение и что нам нужно итти туда, что там взрослые рабочие, которых в клуб не притянешь, и т. д.

Но обратите внимание на последние слова, где он говорит так: «Мы уверены, что теперешняя массовая клубная работа разовьется именно из современной пивной», и вы поймете, что установка совершенно неправильная. Он хочет сказать, что у нас клуб плох, и отсюда он делает вывод, что нужно улучшать пивную, вместо того, чтобы сказать, как улучшить клубную работу. Таким образом автор статьи делает вывод, что раз часть рабочих сидит в пивной, то нужно всем итти в пивную, а не в клуб. Не знаю как, но он считает, что в «культурной» пивной рабочий выпивает меньше, чем в простой пивной. Нам приходится бороться с такой точкой зрения среди некоторых работников. Приходится слышать на собраниях, когда наши ответственные работники говорят: «культурно выпить — это ничего». (*Смех*). В этом отношении в нашем активе Общества мнения достаточно единодушны. Основной политической линией нашей работы является участие в социалистическом соревновании.

Наши ячейки действительно всасываются в работу заводов и фабрик по социалистическому соревнованию. Там, где наши ячейки активны в этом отношении, рабочие видят, что мы не занимаемся просто разговорчиками, а участвуем в социалистическом соревновании и в строительстве, наши ячейки авторитетны. Я не буду говорить о формах этого участия. Скажу только, что на некоторых заводах у нас заведены красная и черная доски. Это имеет определенное общественное значение. Затем антиалкогольные стенгазеты играют положительную роль в вопросах социалистического соревнования. Мы добились успеха потому, что у нас сейчас на производстве вы не встретите пьянки. Я не буду говорить об уменьшении прогулов. Тут общие причины. На заводе Карла Маркса, в кузнечном цеху, раньше во время обеденного перерыва ставилась бутылка водки и распивалась, и в результате мы имели на производстве подвыпивших рабочих. Теперь у нас этого нет. Мало того, у нас уменьшилось и уличное пьянство. Но мы не можем сказать, что у нас имеется уменьшение душевого потребления — этого мы еще не подсчитывали. Мы вагнали уличное пьянство в подполье, в дома, в ЖАКТ'ы. В связи с тем, что мы пьянку загнали в дом, там увеличились драки, вызовы милиции и т. д. В мощных жилищных товариществах мы могли бы поставить антиалкогольную работу. В Володарском районе эта работа у нас развернулась, и там мы имеем 10 жактовских ячеек и думаем, что с этой стороны перед нами стоит задача, которую нужно будет проводить. Жактовская работа тесно связана с шинкарством, и тут наша ячейка может принести большую пользу. Мы имеем сейчас по сравнению с первым кварталом прошлого года громадный рост шинкарства. Это вызвано не только административными мерами, но и другими причинами. Наши ячейки на предприятиях все-таки помогают выявлению шинкарей. Привлечение ячеек к борьбе с шинкарством является нашей основной задачей, и, к сожалению, это одна из труднейших задач. Тут нужно подумать, как подойти, чтобы действительно заинтересовать рабочих активистов и привлечь их к этой работе. У нас стоит вопрос о выдаче удостоверения, потому что это имеет громаднейшее значение. Организационные формы этого участия нужно хорошо продумать. Тут нужно связаться с Наркомвнуделом, чтобы это было оформлено, чтобы действительно наши ячейки могли влить в организационную форму то участие в работе, которое они принимают.

Следующим недостатком являются наши различные организационные неувязки. Мы добились того, что у нас в ячейках имеется 18 000 чел., из которых 14 000 чел. рабочих. Но если мы возьмем наш актив, то увидим, что его у нас чрезвычайно тонкий слой. Те вопросы, которые ставил тов. Лившиц, очевидно являются общими вопросами: прослойка актива везде очень тонка. Чем это об'ясняется? Это об'ясняется недостаточной оценкой нашей работы. Ведь как только наш парень начинает проявлять себя, его начинают тянуть и в РКК и на всякого рода другую более ответственную работу. Этот работник, конечно, уходит, так как там дело более интресное и живое. Закрепление актива за нашим Обществом, хотя бы на

первое время, и должно являться нашей очередной задачей. Может быть тут должна быть какая-то директива и по партийной и по профсоюзной линиям. Мы не говорим, что на нашей работе нужно мариновать людей целыми годами, но все-таки, хотя бы на первое время нам нужно удержать за собой актив, иначе у нас ничего не получится. В этом отношении нужно будет обратиться с просьбой к партийным и профсоюзным организациям, чтобы они со своей стороны оказали содействие в закреплении за нами этого актива.

Из организационных недостатков я хочу отметить, что у нас верхушка слабовато работает, и не потому, что мы не хотим работать, а потому, что у нас нет возможности работать. В частности у нас очень туго в смысле средств, и тут я поддерживаю тов. Лившица, сделавшего заявления относительно финансов. Наши страховые органы хотели нам дать тысячу руб., но не дали.

С юридическим членством дело идет тоже слабовато. Сплошь и рядом бывают такие случаи, когда низовые организации изыскивают средства, чтобы вступить к нам, а профсоюзные организации сверху этого не допускают.

Что касается профсоюзов, то я вполне присоединяюсь к т. Лившицу. В Ленинграде мы только сейчас еще начинаем связываться с профсоюзами. Видимо, это является общей бедой, и слабое руководство культурной работой наблюдается везде. До сих пор профсоюзы смотрели на наши общества, как на какие-то интеллигентские общества. Правда, сейчас наблюдается некоторый перелом, который надо будет закрепить. Мы обследовали в Нарвском районе наши дома культуры. Мы обследовали 18 клубов и увидели, что там имеются все журналы, кроме журнала «Трезвость и культура». Как видите, линия профсоюзного руководства в этой работе действительно очень слаба. Сейчас мы вклиниваемся в план работы и клубов и домов культуры.

Несмотря на все эти недостатки в нашей работе, мы должны все-таки отметить, что хотя мы в нашей работе, правда, еще слабы и у нас имеются тысячи недостатков, но мы имеем серьезное отношение к себе со стороны наших рабочих организаций, а это создает уверенность в том, что мы делаем действительно большое, важное и полезное дело, интересующее рабочие массы.

Наши ячейки берут шефства над пьяницами, лечат их и т. д. Мы знаем ряд примеров, когда наши ячейки действительно помогали в отношении улучшения быта, оказания непосредственной помощи и т. д. Тут у нас имеются большие достижения. Нужно сказать, что мнение рабочих по отношению к нам особенно оформилось во время перевыборов советов, хотя мы-то сверху эту кампанию прозевали. Нам снизу преподнесли после перевыборов 840 предложений со стороны избирателей, в которых они просят открыть наркодиспансеры, закрыть пивные, организовать клубы и т. д. Майская демонстрация рабочих доказала, что антиалкогольное движение завоевало себе положение. В майские дни мы имели громаднейшее количество лозунгов и выступлений.

Кончаю тем, что нам нужно было получить от Центрального совета. Во-первых, должен быть разработан вопрос о твердом законодательстве; во-вторых, о внедрении в школу антиалкогольной пропаганды и через ГУС и путем пересмотра комплексных программ. Затем необходимо провести работу по удешевлению продукции минеральных вод и других напитков, отвлекающих людей от пьянства. В этом отношении центр должен оказать помощь ленинградской организации. Точно также не мешало бы позаботиться и о средствах, чтобы мы могли развернуть более широкую работу.

Баранов (*Узбекистан, Ташкент*). У нас также много недостатков, как и везде, а может быть даже и больше, потому что мы имеем 60% неграмотного населения и не имеем поддержки в своей работе от общественных организаций. Когда приходится говорить об антиалкогольном вопросе, то зачастую мы бываем вынуждены ходить целые месяцы, добиваясь постановки какого-нибудь часто самого мелкого вопроса. Для разрешения тех или иных вопросов нам приходится

самим покупать бумагу, составлять воззвания, печатать их. Словом, нашей инициативной группе приходилось бегать буквально до умопомрачения для того, чтобы добиться разрешения тех или иных вопросов.

Общественные и партийные организации в антиалкогольном движении никакого участия не принимают. Мы устроили трехдневник, а они не приняли в нем участия. Это об'ясняется некультурностью нашего узбекского населения. Правда, тут нужно сказать, что у нас наблюдается меньше алкоголиков, чем среди европейского населения (у нас больше употребляют другие наркотики — опий, кукнари и т. п.). Наше общество называется «Обществом борьбы с местной наркоманией». Здесь об этом не говорилось, но вопросам наркотики нужно уделить внимание. Это вопрос очень сложный.

Узбекистан очень беден денежными средствами. Четыре месяца назад инициативная группа насчитывала 7 чел., а сейчас в нашем Обществе имеется 700 чел. с лишним и 20 ячеек. Возможно, что профорганизация не ожидала этого, и теперь она не знает как с нами поступить. Посылать литературу в уезд мы не имеем возможности, так как у нас нет никаких денег. Никто нам в этом деле не помогал. С центральными организациями мы не имели связи, потому что у нас велась только организационная работа. Теперь эта связь будет налажена, и мы думаем кое-что отсюда получить.

Ниссенбаум (*Белоруссия, Минск*). Заслушав доклады представителей Украины и Ленинграда, я скажу, что у нас такого большого опыта нет. Белорусский комитет сорганизовался месяца полтора тому назад в Минске. Повидимому часть недостатков, которые имеются на Украине, вероятно имеются и у нас. Это общие наши недостатки. Но я удивляюсь, почему на Украине профорганы так «странно» относятся к нашему Обществу. У нас имеется постановление Белорусского комитета, которое утверждено ЦСПСБ. Мы вынесли постановление о приглашении в качестве юридических членов всех профсоюзов Белоруссии. Таким образом в условиях Белоруссии мы не можем жаловаться.

Мы считаем необходимым поставить вопрос об издании соответствующего постановления по линии СНК. Тов. Ларин говорил относительно тех постановлений и декретов, которые были изданы 29 мая по линии СНК РСФСР. Понятно, что постановление СНК РСФСР для Белоруссии не может иметь такого значения, как если бы это было постановление Союзного СНК. Поэтому мы, не имея своих постановлений, считаем необходимым поставить вопрос перед нашим СНК об издании соответствующего постановления. Проект прошел уже почти все подготовительные инстанции и должен скоро стоять на заседании СНК. Восьмой пункт нашего постановления говорит: «Госплану БССР при утверждении плана народного хозяйства всесторонне учесть задачу борьбы с алкоголизмом как в отношении сокращения производства и продажи водки и водочных изделий, так и по пути укрепления культурно-просветительных мероприятий по борьбе с алкоголизмом». Эта директива будет дана нашему Госплану. Второй пункт: «Поручить Наркомату охраны здоровья разработать мероприятия по оздоровлению алкоголиков, признать необходимым увеличение сети противоалкогольных диспансеров и других лечебно-профилактических учреждений в первую очередь в городах и крупных промышленных районах».

У нас в Минске имеется 25 ячеек и 1 500 членов. Мы считаем необходимым всю работу направить на создание кадра работников, которые были бы не только помощниками, но и агитаторами. Мы с самого начала провели курсы для рабочих, выбрали 30 рабочих из крупных предприятий и клубов и провели курсы при нашем Доме санитарного просвещения. Там же мы создали и соответствующую выставку. Эти 30 товарищей, прошедших курсы, являются прекраснейшими работниками на наших крупных предприятиях. Выставка, которая создана при Доме санитарного просвещения, 4 — 5 раз в неделю посещается рабочими экскурсиями. Это говорит о том, что хотя нами сделано немного, но мы стоим на правильном

пути, и нужно, чтобы центр, если возможно, дал нам средства и, главным образом, направление в нашей работе.

Особенно важно, чтобы все, что вы проводите и делаете у себя здесь, делалось и у нас в Белоруссии. В отношении административных ограничений у нас местами были перегибы. Рабочие неоднократно заявляли, что те предложения, которые они выносят на производственных совещаниях, во время перевыборов городских советов, на демонстрациях и т. д., не проводятся в жизнь и не принимаются во внимание. Это относится к закрытию лавок Центроспирта. Кроме того, были перегибы в отношении потребкооперации, когда ставился вопрос, чтобы прекратить продажу водки в кооперации. Это все относится к сельским местностям; в городах этого не было, о чем свидетельствует то настроение, которое мы имеем со стороны рабочих масс Белоруссии.

Нехлюдов (*ответственный секретарь О-ва; Туркменистан, Ашхабад*). В Туркменистане вопросы борьбы с алкоголизмом стоят так же, если не более остро, как и в других местах. Несмотря на то, что еще в 1925 г. имелись специальные комиссии, к концу 1927/28 г. потребление водки увеличилось на 84%. Это об'ясняется в большей мере тем, что Туркмения является винодельческой страной, где алкоголизм имеет большое распространение, так как выделкой спиртных напитков помимо треста занимается и само население.

Совершенно особое место нужно отвести опиумокурению и анашекурению. Ашхабад, столица Туркменской республики, является местом, которое снабжает Самарскую губернию, Сибирь, Узбекистан и ряд других республик опиумом. Никакие меры, которые до сих пор правительство Туркмении применяло по отношению к опиумокурению, эфекта не дали. Контрабанда существует, опиум и анашекурение также существуют. Усиление кары за торговлю опиумом повлекло за собой распространение приема опиума внутрь. Опиумокурение сказывается на Туркменской республике и в области хозяйственного и в области культурного строительства. Поэтому, когда в Туркмении начали складываться общества борьбы с алкоголизмом, мы поставили вопрос о необходимости в первую очередь самой строжайшей борьбы с опиумокурением и мобилизации масс на эту борьбу. В марте сего года республиканским Совнаркомом издан декрет об ограничении продажи спиртных напитков. Результаты этого декрета сказываются следующим образом. Если вы поедете в Среднюю Азию, то в Узбекистане везде встретите на вокзалах роскошные буфеты с различными наливками, спиртными напитками, с продажей опиума из-под полы, не говоря уже о таких наивных вещах, как пиво. Но как только переедете границу Туркменской республики, там этого уже не найдете: ни на одной станции железной дороги нет продажи напитков и даже пива.

Недавно мы провели ожесточенную борьбу с Ашхабадским горсоветом по вопросу о продаже алкогольных напитков в местах массового гулянья. В изданном СНК Туркменской республики постановлении говорится, что воспрещается продажа водки, пива как в частных, так и государственных столовых, но это ни в коей мере не относится к ресторанам. Что же из этого получилось? Наши горсоветы воспользовались этой статьей и задумали в городских садах открыть буфеты ресторанного типа, где и продают спиртные напитки. По этому поводу нам пришлось выдержать большую борьбу, которая окончилась нашим успехом.

Организация ячеек в Туркменистане сопряжена с огромнейшими трудностями. В Ашхабаде имеется депо с 1 500 чел. рабочих, и мы целую осень бились, чтобы организовать ячейку из 15—20 человек, чего нам так и не удалось сделать. Мы повели борьбу обходным путем, т. е. начали работу с делегатками, которые и взялись за организацию ячейки при депо. Когда местная партийная ячейка узнала, что зашевелились женщины, тогда она со своей стороны начала соответствующую работу. В результате в этом депо у нас сейчас организованы две ячейки: одна из рабочих, другая из женщин. Результаты мы имеем такие: прогулы снизились

на 50%, общественное мнение организовано в нужном нам направлении. Основным недостатком в нашей работе является отсутствие в Туркменистане лечебной профилактической сети в области борьбы с алкоголизмом. На происходившем осенью с‘езде здравотделов был поставлен вопрос борьбы с алкоголизмом. Были вынесены самые благие пожелания и многообещающие резолюции, но . . . вечером весь с‘езд вдребезги напился. (*Смех.*)

Буцик (*член ревкомиссии О-ва, Донбасс, Макеевка*). В связи с нашей пятилеткой и в связи с социалистическим соревнованием мы должны все как один взяться за ее выполнение. Иногда создается тормоз в исполнении нашего пятилетнего плана. Я приведу цифры, которые у меня имеются. Население в Макеевском районе 63 826 чел.; из них рабочих — 43 тыс. У нас имеется 42 ячейки и членов 1 686 чел. Нужно сказать, что у нас уменьшились прогулы за первую половину 1928/29 г. и в частности прогулы по больничным листкам. В 1928/29 г. было 41 652 прогула без уважительных причин и по больничным листкам — 69 376, из которых тоже добрая половина по неуважительным причинам, из-за пьянства. Мы в Макеевке боремся с этим злом. У нас имеются одно кино и один цирк, больше ничего. Мы просили, чтобы нам открыли кооперативную чайную, — этого не хотят сделать. Просили, чтобы удалили спиртные напитки, — нам в этом отказали. Нужно искоренить продажу спиртных напитков в кооперации. Продажа водки — дело Центроспирта, и пусть он занимается по своей линии, а кооперация должна работать только по снабжению продовольствием. На Макеевском руднике ни одного дня не проходит, чтобы не было одной-двух жертв из-за пьянства. Но когда мы перед праздниками запретили продажу водки, то праздники прошли благополучно. До 28 числа не было ни одного задержанного пьяного. Это же сказалось и на прогулах. Оказалось, что вышли на работу все честь-честью, но 29 апреля, с открытием торговли, уже было зарегистрировано два смертных случая.

Коснусь еще одного явления, а именно продажи финских ножей в порядке принудительного ассортимента. Спрашивается, зачем это нужно делать? Рабочие таскают с собой эти ножи, а это страшное оружие. Я просил бы уничтожить эту продажу финских ножей. Только при этом условии мы выполним свой пятилетний план и достигнем того, к чему стремимся!

Попов (*член окружного бюро, Украина, Сумы, зав. Фрунзе*). Если мы как следует проследим работу, проделанную за последнее время, если мы вспомним доклады т.т. Ларина и Дейчмана, то мы с полной уверенностью можем сказать, что вековой лед тронут. Наши организации, развивая широкую плановую работу, должны направить этот тронувшийся лед по правильному руслу. Если мы окончательно не протрезвимся, то безусловно не выполним тех задач и не достигнем тех целей, которые ставил Ленин, говоря, что «социализм и алкоголизм несовместимы». Мы всегда должны об этом помнить.

Еще один момент о том, какие есть возможности и методы для того, чтобы нам действительно развернуть широкую работу на местах. Мне как делегату от Украины было поручено вызвать РСФСР на соревнование в области борьбы с алкоголизмом. Мы должны выработать как можно больше различных планов, методов и т. д. для того, чтобы затем выбрать лучшие из них и иметь возможность вести эту работу. Мы должны также вовлечь в работу нашу смену, наше молодое поколение. Как-будто бы в нашей социалистической стране они не должны заразиться этой болезнью, но к сожалению, мы очень часто видим пьющих и среди молодежи даже и среди членов комсомола. Мы должны постараться втянуть их в нашу культурную работу для того, чтобы они были здоровы, чтобы они были настоящими строителями СССР, чтобы они были достойной сменой.

Абрамов (*Н.-Новгород*). У нас работа развернута не очень хорошо, потому что партийные и профессиональные организации только формально участвуют в нашем движении: дают средства и больше ничего. Мы считаем такое отношение

недопустимым, но ничего не поделаешь. У нас, в Волжском госпароходстве, плохо развернута работа, потому что хозяйственные организации мало обращают внимания на это дело. Однако от пьянки хозяйственные организации терпят большие убытки, так как в связи с пьянкой бывает много аварий, жертв и т. д. В нашей губернии открыто всего 18 чайных.

Лысенко (*Николаев, зав. им. Марти*). Нам с вами приходится выкорчевывать тот корень, который 300 лет тому назад насадила царская свора. Трудно его выкорчевать. Многие, как говорил т. Дейчман, предлагают офранцузить виноделие и довести его до размеров виноделия Франции. Это было бы простительно сказать рядовому рабочему, но когда в высших органах говорят, что нужно довести размер выкурки до размеров выкурки во Франции, то это недопустимо. Я прямо выразился бы, что это отдельные головотяпы стараются вставить палки в колеса социалистического строительства.

В Николаеве имеется судостроительная база, на которую нужно было бы обратить внимание, тем более, что год от году в связи с неурожаем очень трудно приходится работать в этой отрасли, тем более, что нет никаких средств и что на Общество борьбы с алкоголизмом никто не обращает внимания. На нас смотрят, как на организацию, с которой совершенно не нужно считаться. Борьба с алкоголизмом в таком городе, как Николаев, имеет большое значение. Рабочие Николаева подают заявление в окружком и в другие организации об установке в клубе кино и радио, где рабочие могли бы отдохнуть. Но мы никак не можем добиться положительных результатов. Нам говорят: «нет материалов», а когда Центроспирт открывает свою лавочку, то он все имеет, что ему нужно. Теперь рабочие уже поняли, что зеленый змий — это самая вредная гадина. Рабочие идут в горсовет с просьбой, чтобы закрыли эти лавочки, но нам преподносят из центра пилюлю наподобие разрешения торговли в праздничные дни. Тов. Козлов здесь, в Москве, разрешает открывать эти кабачки, и когда идешь в горсовет, там говорят: «кто знает? У нас забота о том, как бы нам голову не намылили, потому что в центре СНК запретил, а секретарь Моссовета разрешил. Кто хозяин, кого слушать — мы не знаем и боимся как бы нам голову не намылили». (*Смех, аплодисменты*). Николаевский комитет вынес постановление и украинская конференция целиком и полностью присоединилась к этому постановлению николаевского комитета, чтобы вынести на всесоюзной конференции это дело на общественный суд, привлечь тов. Козлова к общественному суду за его выступление. (*Аплодисменты*).

Нам говорят о кинофильмах и т. д. Я работаю на заводе, где имеется $11^1/_2$ тысяч рабочих. Когда нам пришлось организовать Общество борьбы с алкоголизмом, нужно было созвать конференцию. Мы хотели устроить киносеанс, поставить противоалкогольные фильмы, но нам говорят: «таких фильм нет». В 1914 г., когда империалисты задумали войну, когда царская свора подумала, что нужно прекратить пьянство, тогда моментально появились кино-аппараты Кока, которые отчасти попали и в Дома трудолюбия. Тогда это моментально было налажено в интересах борьбы с пьянством. Этот опыт нам нужно во что бы то ни стало использовать, но у нас нет такой возможности, потому что кинофильмы дорого стоят.

Борьба с алкоголизмом показала, что есть уже достижения, но нужно подумать, чтобы была издана соответствующая литература. Надо добиться, чтобы литература была доступной для каждого рабочего.

На нашей украинской конференции мы слышали, что за пределами Украины пьянка развита еще больше, чем у нас. Можно ли допустить, чтобы в пользу детей устраивались лотереи, на которых разыгрываются вино, водка и т. д. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы наши профессиональные и хозяйственные организации думали, что не их дело заботиться о борьбе с алкоголизмом. Сейчас, когда идешь к хозяйственнику и хочешь записать его учреждение в юридические члены Общества, то он безапелляционным тоном отвечает, что на это нет

денег. Нужно так поставить дело, чтобы нам не приходилось ходить к хозяйственникам с поклонами, а организовать специальный бюджет Общества по борьбе с алкоголизмом, ибо нужно всегда помнить, что если на это и будут потрачены десятки и сотни тысяч, то они в самое ближайшее время дадут десятки, а может быть и сотни миллионов экономии.

Трейбач (*секретарь московской организации*). Я хочу остановиться на тех недочетах, которые имеются в работе московской организации, и на тех условиях, которые мешали ее работе. Фактически московская организация существует обособленно от всесоюзной примерно только с января месяца, или, вернее, сначала существовала московская организация, которая работала и по организации ряда тех обществ в других местах Союза, которые представлены на этом Пленуме. В декабре мы почувствовали, что в погоне за организацией в союзном масштабе мы, собственно говоря, прозевали Москву, где работа была гораздо слабее, чем в других местах, которые нас сумели перегнать. Тогда пришлось взяться за работу в московской организации для того, чтобы ее более или менее укрепить. Мы должны сказать, что в городе мы успели закрепить свои позиции. У нас имеются крепкие районные организации и бюро, имеется около 300 ячеек, из них часть работает активно, часть недостаточно активна.

Здесь товарищи обращались и просили дать им примерный план работы ячеек. Такого общего плана для всех ячеек у нас нет, да он и не нужен. Мы конкретизируем нашу работу на отдельных кампаниях (перевыборы советов), точно так же, как проводим ее на предприятиях по снижению прогулов и сокращению пьянства.

Что касается нашей работы в ЖАКТ'ах, то эта работа там недостаточно развита, и на это нужно обратить внимание, потому что, если мы ставим перед собой задачу борьбы с бытовым алкоголизмом, то следовательно мы должны уделить больше внимания работе в ЖАКТ'ах. Товарищи жалуются, и вполне справедливо, что нам чрезвычайно трудно проводить работу на предприятиях. Сейчас в связи с переходом на 7-часовой рабочий день вся культурная работа переносится с предприятий в клубы и жилтоварищества, стало очень трудно созывать собрания наших ячеек.

Не буду говорить о том, что профсоюзные организации недостаточно нас поддерживают; особенно этим отличаются низовые организации. Не буду говорить потому, что это для всех достаточно ясно.

Очень большим достижением является, что когда приезжаешь на предприятие и обращаешься к председателю фабкома, то он смущается и краснеет, говоря, что, к сожалению, до сих пор они этим вопросом еще не занимались и испытывают неловкость от того, что ничего не сделали в этом направлении. Уже то, что он смущается, что говорит об этой работе, является большим достижением. Возможно, что профсоюзные организации нам не помогали, потому что мы ждали, пока они придут к нам и будут помогать, а они ждали, пока мы сами обратимся к ним за этой помощью. Сейчас настало время откинуть нашу прежнюю политику и самим пойти к ним. Мы в Москве встали на этот путь. Мы индивидуально обрабатываем профсоюзные организации и в некоторых из них имеем успешные результаты. Сейчас есть уже целый ряд профсоюзов, которые серьезно занимаются вопросами борьбы с алкоголизмом. Когда мы только организовывали Общество, то мы говорили, что борьба с алкоголизмом должна вестись в первую очередь среди промышленного пролетариата, но, как это ни странно, первым к нам пришел союз совторгслужащих и сразу стал интересоваться этим вопросом. Вслед за ним пришли и другие, и сейчас с нами работают металлисты, текстильщики, печатники, и надо сказать, что работают достаточно серьезно.

Всем кажется, что Москва как-будто бы очень богата, но на самом деле у Москвы денег нет, особенно после того, как мы отделились от Всесоюзного

Общества. Союзы чрезвычайно скупы и денег нам не дали. Например, Медикосантруд внес как юридический член не больше, не меньше, как 50 рублей. (*Смех.*) Нам ничего не оставалось, как взять эти деньги. Моссовет пока что не дал ни копейки, но имеется постановление, чтобы Моссовет вступил в юридические члены Общества, и я думаю, что он отпустит нам средства.

У нас на днях отчитывался Мосздравотдел, который повышает свою смету на организацию диспансеров и других лечучреждений более, чем втрое. Это также хороший взнос Моссовета в дело борьбы с алкоголизмом.

Позвольте остановиться еще на одном вопросе, связанном с этой борьбой, а именно на вопросе борьбы с шинкарством. Тут товарищи интересовались, как организовывается эта работа. Мы тесно связались с административным отделом Моссовета, который в выработке инструкции пошел нам навстречу. Сейчас мы имеем 32 дружины по борьбе с шинкарством, из них часть принимает уже активное участие в работе. В инструкциях, которые существуют для работы наших дружин, основным моментом является то, что дружины и дружинники ведут работу по оказанию содействия милиции, не имея самостоятельных прав за исключением права составлять акты в случае нарушения существующих правил. Но задерживать людей дружинники не имеют права. Это вполне правильно. Дело в том, что мы не можем подменять государственный административный аппарат дружинниками Общества борьбы с алкоголизмом. Дружинники это поняли и согласились работать на предложенных условиях.

Мы с большим трудом выращиваем наши кадры. У нас за это время было организовано 2 цикла центральных курсов и целый ряд районных курсов. Часть курсантов уже слушает курсы повышенного типа, но мы здесь наблюдаем то же самое явление, что и в других местах.

Вначале над нами смеются, а потом, когда наш актив подрастает, его от нас начинают забирать. Мы это очень остро чувствуем, потому что выращивать актив труднее, чем терять.

Я хочу остановиться на вопросе, которого касался т. Лившиц — на вопросе об экспедиции. Он полагает, что такие экзотические экспедиции посылать не нужно. Но когда мы приходим в профсоюз и просим дать нам средства на культработу, нам говорят: «а что мы от вас получаем?». Пока мы не дадим профсоюзам чего-либо, мы денег от них не получим. Мы полагаем, что посылка экспедиции в Донбасс — в одно из мест, наиболее пораженных алкоголизмом — хорошая вещь и к этой работе нужно привлекать общественное мнение, чтобы закрепить ее таким путем Мы считаем, что не ошиблись в этом вопросе. Экспедиция там обслужила 27 тыс. горняков, попала в такие места, где кино никогда не было. ЦК горнорабочих считает эти экспедиции чрезвычайно полезными и полагает, что нужно послать такую же экспедицию на Урал, к торфяникам и т. д.

Габинов (*председатель О-ва; Днепропетровск*). Я хотел бы обратить внимание на организационную сторону деятельности наших обществ. Недостаточно сказать, что существует Общество, недостаточно сказать, что организовалось правление, а нам нужно дальше расширять базу своей массовой работы путем вовлечения все большего и большего числа рабочих и крестьян в наше антиалкогольное движение. Поэтому низовые звенья являются подлинными проводниками нашей работы.

Эти низовые антиалкогольные ячейки, которые существуют на предприятиях, в клубах и т. д., играют чрезвычайно важную роль. Мне казалось бы, что здесь нужно прежде всего итти по основной линии — иметь в виду необходимость организационного укрепления низовых ячеек. Я быть может не увлекался бы даже количественным ростом этих ячеек. Ячейка организована, и нужно принять меры, чтобы ее сейчас же укрепить и создать в ней кадр для того, чтобы двигаться дальше по линии количественного увеличения членов этой ячейки. Мы наблюдали случай, когда ячейка организуется в цеху, и в нее сразу вступает 200 - 300 чел.,

но через некоторое время эта ячейка рассыпается, главным образом потому, что в ней не было организующего связующего звена, которое проводило бы работу и не дало бы возможности этой ячейке рассыпаться. Если основная наша единица будет хорошо работать, то и вся наша работа будет значительно укреплена. Поэтому организационное укрепление низовых ячеек я считаю одной из основных задач в деле развития борьбы с алкоголизмом.

Не меньшее значение имеет содержание конкретной работы в ячейках. Мы знаем несколько обществ (я не стану их перечислять, они всем известны), которые мертвы, потому что члены ячейки не находят там конкретной работы. Работа должна строиться так, чтобы каждый член ячейки имел нагрузку и видел результат своей работы. Тогда он будет видеть, что он что-то сделал. Поэтому я придаю большое значение вопросам конкретного содержания работы низовых антиалкогольных ячеек. Для того, чтобы правильно поставить методическую работу, каждая ячейка должна приспособляться к условиям и жизни своего производства.

Тут я хотел бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое я связываю с конкретной работой ячеек. Запретительные мероприятия конечно хороши и нужны, точно так же, как и административные ограничения, но в определенной степени, иначе мы не достигнем больших успехов. Члены антиалкогольных обществ должны первыми бороться на предприятии за повышение производительности труда, за снижение себестоимости продукции, за поднятие трудовой дисциплины, т. е. должны явиться активными проводниками мероприятий, выдвигаемых партией и правительством. Это первая и основная задача. Мы ни в коем случае не должны изображать из себя касту или секту и должны быть лишь передаточным звеном для проведения требований, поставленных перед массами. Это должно быть нашей первой конкретной задачей. Если выдвигается вопрос, чтобы в мартеновском цеху увеличить, скажем, выпуск стали, это значит, что член антиалкогольного Общества должен быть первым, который начнет осуществлять это задание. Он должен всюду, где только можно, вносить задачи, которые близко относятся к этой борьбе. Я хочу сказать, что в работе есть целый ряд моментов, которые можно связать с задачами, выдвинутыми партией. Точно так же и все остальные условия местного характера и значения должны лечь в основу конкретной работы. Нужно, чтобы Всесоюзное совещание чрезвычайно серьезно подумало над этими вопросами методики работы антиалкогольных ячеек.

Мне хотелось бы обратить внимание еще на одну деталь, которая должна лечь в основу работы и всесоюзного Пленума, и окружных и губернских обществ на местах, и низовых ячеек. Это вопрос о детском движении. Очень часто бывает так, что формально наравне с антиалкогольным движением взрослых мы признаем и детское движение, но во всяком случае очень мало или почти совсем не принимаем в нем участия и никак его не организуем. Мне кажется, что детскому противоалкогольному движению следовало бы придавать не меньшее, а в иных случаях даже и большее значение, чем движению среди взрослых. Почва, на которой мы там работаем, об'екты, с которыми мы имеем дело, чрезвычайно податливы, и из них можно сделать много хорошего. Наша беда в том, что методические вопросы работы среди детей до сих пор чрезвычайно туманны, точно так же, как и организационные вопросы. У нас на Всеукраинской конференции об этом много говорили, и я считаю, что этому вопросу и здесь нужно придать достаточно большое значение.

Нужно организовать при Всесоюзном Пленуме специальную детскую секцию с тем, чтобы в дальнейшем при окружных и губернских обществах точно так же были организованы такие секции. При Всесоюзном Пленуме нужно организовать такую же юношескую секцию, какая была создана при Всеукраинском правлении Общества и добиться, чтобы вопросы работы среди детей были раз навсегда твердо поставлены на одну ногу с вопросами работы среди взрослых. Сюда должны входить и работа в школе, и работа среди ребят дошкольного возраста, и т. д. Как физкультуру мы собираемся проводить с младенческого возраста, точно так же и борьбу

с алкоголизмом нужно проводить с внутриутробного периода, заботясь о том, чтобы мать не пила во время беременности.

Герасенков (*секретарь О-ва; Калуга*). По моему разумению, вопрос о наших ячейках является очень важным, и тут нужно обратить внимание, чтобы с № 11 нашего журнала «Трезвость и культура» был открыт смотр работы ячеек и на следующем Всесоюзном Пленуме был бы поставлен вопрос о работе низовых ячеек.

Нужно обратить внимание на то, что у нас абсолютно нет подходящей литературы, например по вопросам о взаимоотношении водки, вина, пива и т. д. Рабочие правильно говорят, что они абсолютно не против вина, которым хотят заменить водку и пиво, но они указывают, что вино слишком дорого.

Мы должны заявить рабочим, что не должно быть ни водки, ни вина, ни пива. (*Голос:* Сразу нельзя). Я не говорю, что нужно сразу уничтожить алкогольные напитки. По существу мы настолько сейчас раскачали массы, что нам приходится защищать Центроспирт. На собраниях обыкновенно вносятся предложения «закрыть лавки Центроспирта». Нам приходится говорить, что Центроспирт нельзя закрыть. Такая «раскачка» имеется не только в городе, но и в деревне, где обыкновенно тоже выносится постановление «закрыть лавки Центроспирта». Нужно сказать, что эту энергию нужно перевести на создание новых культурных чайных.

Когда мы после пасхи пришли в милицию, то оказалось, что за пьянку было задержано в Калуге 40—60 чел. В майские праздники, когда не было продажи спиртных напитков, совсем не было задержанных милицией, с 6 и 8 мая впервые появились задержанные на почве пьянки. Это говорит о том, что мы должны открыть советские чайные и закрыть торговлю спиртными напитками. Но у нас нет денег на открытие этих культурных чайных.

Мы уже целый год бьемся с вопросом о диспансере. Мы обращались и в губком и в губисполком,—все нам идут навстречу, но денег нет. (*Смех*). Вот наша беда! Я говорю это самым серьезным образом. Представителем нашего Общества был одно время секретарь губкома, мы могли бы добиться кое-каких результатов, но Калужская губерния—дефицитная, и нам денег не дали. Я считаю, что на крестьянские губернии нам надо отпустить немножко денег.

Когда мы в связи с борьбой с алкоголизмом об'явили поход, мы имели кое-какие результаты. Мы открыли в деревне несколько красных уголков. Мы сумели разбудить деревню. Мы сумели продвинуть в деревню литературу. Сейчас проводится библиотечный поход. Мы собираем деньги на покупку книг, журналов и т. д. Мы сумели открыть воскресный университет. Мы сумели в Доме крестьянина провести политическую работу среди крестьян и рабочих. Мы устроили суд над пасхой и во время этого процесса также заострили вопрос о пьянстве. Мы хотели организовать культурный поход для кинофикации и радиофикации, но нам это сделать не удалось. У нас нет аппаратуры.

Вопрос о культурном походе не только в деревню, но и в мастерские имеет большое значение. Мы купили литературу на 300 руб. После доклада на тему о пасхе наша антирелигиозная и антиалкогольная библиотека (100 книг) была немедленно расхватана (на 500 рабочих—100 книг). Из этого видно, что у рабочих есть интерес к этому вопросу, но нет помощи. Фабзавкомы нам не помогают. Если у нас организуется ячейка, то мы устанавливаем связь с профсоюзами, но вся беда в том, что наши решения не выполняются. Если вы пойдете в библиотеку клуба, то там не найдете журнала «Трезвость и культура», хотя решение выписать журнал есть, но нет 1 руб. 80 коп. на этот журнал. А вот на «Всемирный следопыт» деньги есть! Помощи со стороны низовых организаций антиалкогольное движиние не имеет никакой.

Шехура (*ЦК комсомола*). Пьянка понижает материальный и культурный уровень молодежи, она разрушает ее здоровье, она несовместима со званием комсомольца. Поэтому еще до начала развертывания работы нашего Общества комсомол вел кое-какую работу в направлении борьбы с алкоголем. (*Возгласы:* Мало!).

Но только лишь начиная с осени прошлого года, когда, с одной стороны, мы начали проводить культурный поход, мы выдвинули три основных лозунга: борьба с неграмотностью, борьба с пьянством и борьба с грязью. Только с того времени мы как следует взялись за это дело и поставили одной из своих основных задач борьбу с алкоголизмом. Она поставлена и перед нашими местными организациями. Сейчас в этой работе мы имеем известные достижения. Тов. Ларин сказал, что молодежь до сих пор еще очень мало втянута в это движение. Это совершенно правильно, но надо считаться с тем, что мы должны принимать участие не в одном только этом походе, и что наше внимание часто отвлекалось для проведения других кампаний. Но все-таки в порядок дня мы все время ставили расширение работы по борьбе с алкоголизмом и достигли здесь, повторяю, довольно значительных успехов. Возьмите детские пионерские демонстрации,возьмите демонстрации школьников, в которых дети выступали против своих пьяных отцов, здесь мы имеем прямо-таки великолепные результаты. Возьмите специальные собрания молодежи, комсомольские конференции по борьбе с алкоголизмом, возьмите такую работу, как мобилизация общественного мнения в направлении закрытия лавок, торгующих спиртными напитками. Правда, это легче всего сделать, и очень часто мы по комсомольской линии делали перегибы в этом направлении точно так же, как их делали и целый ряд других организаций. Наконец мы двинули гармонику, радио, спорт, экскурсию и т. д. Когда мы в ЦК ВЛКСМ просматриваем материалы с мест, то имеем такое положение. Комсомольские ячейки повсеместно создают различные организации по борьбе с алкоголизмом, причем эти организации имеют всяческие названия и часто идут вне связи с общим движением. Мы имеем такие названия: «Юный враг водки», «Комсомольская группа борьбы с алкоголизмом», «Группа против алкоголя», «Общество трезвости» и целый ряд ячеек нашего Общества.

Я ни в коем случае не думаю заниматься только критикой, но хочу остановиться и на самокритике. Конечно, мы сделали далеко не все, что могли бы сделать по линии ЦК, но и вы, со своей стороны, также сделали не все для того, чтобы направить это движение по соответствующему руслу. Мы, комсомол, вовсе не претендуем на какую-то самостоятельную роль и на гегемонию в руководстве. Вчера наш представитель заявил, и мы его поддерживаем, что мы мыслим себе это движение, как идущее в рамках и через Общество борьбы с алкоголизмом. Поэтому мы считаем, что вся дальнейшая наша работа должна итти не только параллельно с Обществом, но именно в рамках этого Общества. Все лучшее, что у нас есть, все живые формы нашей работы мы дадим Обществу и вместе с ним поведем эту работу. Если раньше одной из «положительных» черт нашего актива считалось бравирование выпивкой, то теперь благодаря работе Общества мы имеем большие сдвиги в этом направлении. Теперь все чаще и чаще ставится вопрос о пьющих комсомольцах, которых снимают с работы, осуждают, заносят на черные доски и даже исключают из комсомола. Кроме того наши девушки бойкотируют парней, когда они являются к ним пьяными. Мы также думаем вести эту работу и по линии пионеров. Одним словом, я хочу сказать, что имеется определенный психологический сдвиг среди молодежи, который является залогом, что комсомол совместно со всеми звеньями нашего союза, примет в этой работе большое и активное участие. Поэтому заявление тов. Ларина, что молодежи в Обществе мало, не надо понимать так, что молодежь будто бы не ведет борьбы с алкоголизмом. Мы эту борьбу ведем, вели и будем вести. (*Возгласы:* Мало! ничего не делается!). Разговоры разговаривать самое легкое.

Возьмите Коломну, Днепропетровск и целый ряд других организаций. Тов. Лившиц, со своей стороны, также подтверждает, что нельзя сказать, чтобы комсомол ничего не делал. Надо трезво смотреть на вещи. Не отрицаю того, что мы сделали может быть не все, что могли, но что мы в этом деле проявили немало участия—это факт.

Мы считаем, что та высокая волна антиалкогольного движения, которая была поднята под руководством нашей партии, в целом ряде мест перерастет рамки нашего Общества. Наше Общество борьбы с алкоголизмом в целом ряде мест не будет возглавлять это движение. Тут-то и кроется очень большая опасность, и поэтому нужно перейти к вопросам организационного укрепления нашего Общества на местах. Там в этом направлении до сих пор ничего еще не сделано. Это одна из наших общих, совместных крупных задач на этом фронте. Нам нужно будет во что бы то ни стало оживить и приспособить к требованиям жизни наши методы работы. Посмотрите как за последнее время оживило свою работу ОДН. Нам нужно сделать то же самое и приобщить к нашему движению более широкие массы рабочих, батраков и середняков.

Нам обязательно нужно будет обратить больше внимания на то, чтобы выделить вопросы пьянки, вопросы разворачивания и укрепления культурно-просветительной и политико-воспитательной работ, вопросы расширения сети наркодиспансеров, вопросы широкого санитарного просвещения, особенно среди молодежи,— все это нужно будет сделать совместными силами. Нашим крупнейшим недостатком в прошлом было именно то, что мы слишком мало уделяли внимания вопросу нашей работы в деревне по борьбе с алкоголизмом. Комсомол имеет 40 тыс. ячеек в деревне, наш союз насчитывал около 1 700 тыс. комсомольцев в деревне. Это могучая сила, которую мы можем и должны использовать в этой нашей общей борьбе и работе.

Поморов (*член бюро транспортной секции О-ва*). Есть одна отрасль нашего социалистического хозяйства, в которой очень распространен алкоголизм. Я говорю о железных дорогах. Алкоголизм на железных дорогах имеет громадное значение, вытекающее из самого характера этого производства. Железная дорога есть своего рода сосуд, по которому протекает кровь. Эта отрасль имеет чрезвычайно большое значение в нашем социалистическом строительстве, и если под влиянием алкоголя какой-нибудь машинист, кочегар или стрелочник пустит поезд под откос, то вся продукция гибнет, и гибнет много человеческих жизней.

Что нами проведено? На многих дорогах у нас организованы ячейки по борьбе с алкоголизмом. Работа там проводится всеми методами, о которых здесь говорилось. Мы организовали при нашем Всесоюзном Обществе особую транспортную секцию. С организацией этой секции работа еще более повысилась, стали организовываться ячейки и тянуться сюда, чтобы получить руководство.

Я ставлю сейчас этот вопрос, чтобы показать, насколько важна и необходима та организация, которую мы хотим сейчас провести. Дело в том, что у нас вся железнодорожная масса в организационном отношении по профсоюзной линии централизована в дорпрофсожах и дорожных страхкассах. Новые пути по организации нашего Общества нечего придумывать: они сами собой найдены. Надо итти по тому пути организации, какой существует — через дорожную транспортную секцию которая при Всесоюзном Обществе возглавляет нашу общую работу по борьбе с алкоголизмом. (*Голоса*: Скажите про буфеты!)... Борьба с буфетами у нас проводится. (*Голоса*: Мало ведется!). Не мало! Мы достигли того, что на Белорусско-Балтийской жел. дор. в буфетах запрещены спиртные напитки.

Если говорят, что мы — пионеры, то транспортная секция находится еще в яслях. Та работа, которую мы провели, начиная с марта, уже сыграла довольно большую роль. Нам в этом отношении нужно провести дальнейшую организацию. Наши железнодорожники несколько пассивно относятся к этой работе. Они приезжают и говорят: «дайте нам дорожные советы». Дорожные советы мы организовали в кратчайший срок. (*Голоса:* Неправильно!)... Нет, мы правильно сделали: дорожные советы и поведут борьбу с алкоголизмом.

Левицкий (*председатель ячейки, Иваново-Вознесенск*). Рабочий революционный авангард Ив.-Вознесенской области шлет вам горячий привет. Рабочий

авангард Ив.-Вознесенска просит почтить вставанием память великого, уважаемого друга и товарища Фрунзе. (*Все встают*).

Смею вам заявить, что я потомственный пролетарий, а поскольку я являюсь потомственным пролетарием, постольку я являюсь потомственным пьяницей. Я алкоголик с 18 лет. Когда я увидел, что являюсь негодным элементом и микробом нашей республики, неприносящим никакой пользы в обществе, то я постарался излечиться от алкоголизма. После излечения я приступил к организации ячейки по борьбе с алкоголизмом.

Должен вам заявить, что я являлся паразитом на производстве и в обществе только потому, что при употреблении спиртных напитков у меня была минимальная продуктивность труда. Когда я излечился я стал приносить производству значительно большую пользу. Раньше, когда я резал газовую трубу, я отдыхал 6 — 7 раз. После курса лечения я 8 кусков дымовой трубы отхватил в два счета, не отдохнув ни минуты. Таким образом, я поднял производительность своего труда во много раз.

Инициативная группа организовала ячейку Общества борьбы с алкоголизмом, а я был избран ее председателем. Здесь говорилось, что бывшим алкоголикам не доверяют такой работы, а меня рабочая масса в количестве 1 500 человек выбрала, заявив: «требуем, чтобы т. Левицкий был председателем: он — бывший алкоголик, это дело знает, и мы ему доверяем, потому что он излечился». Это подтверждает и руководитель диспансера т. Швиндлер, который пользуется громадным авторитетом и любовью среди рабочих нашего комбината и вообще Иваново-Вознесенского района.

У нас в ячейке имеется около 200 чел. Мы имеем 50% комсомольского состава, 20% членов партии и 10% женщин. Наш комбинат является гигантом российской текстильной промышленности, в котором сосредоточены, главным образом, крестьянские массы. Характерно, что среди крестьян прошлым летом наблюдалось такое явление: напиваются рабочие строители и идут пьяным стадом война войной друг на друга, вернее, барак на барак. Целые бараки производили наступление, и бывали такие свалки, что сам дьявол не мог бы в них разобраться. После организации нашей ячейки этого больше не наблюдается. Во время майских праздничных дней у нас не было ни одного пьяного. Мы провели семь лекций, причем, когда д-р Швиндлер приехал читать первую лекцию, то мы за шиворот притащили в клуб 30 человек. Вторая лекция прошла уже при полной аудитории.

Ячейка имеет теснейшую связь с диспансером. Мы посылаем туда для излечения пьяниц. У нас есть уже приблизительно 15 человек, специально посланных ячейкой на излечение. Заведующий диспансером предоставил ячейке право самостоятельно без врача направлять в диспансер тех лиц, которых надо излечить от алкоголизма.

Чтобы отвлечь строителей от постоянной пьянки, мы организовали культурную чайную. Туда мы втянули рабочком, добившись того, что на организацию этой культурной чайной рабочком ассигновал 550 руб. Там отпускаются по невысоким ценам чай, яйца, колбаса, фруктовые напитки. Имеются игры, шахматы, шашки, поставлена хорошая библиотека. Эта чайная работала по будням от 6 час. утра до 11 час, вечера, а по воскресеньям и дням отдыха с 10 утра и до 10 час. вечера. Наша чайная — уютнейшее местечко, где рабочий может отдохнуть. Мы связались на общем собрании с рабочими и раз'яснили им, где можно найти культурный отдых для того, чтобы отвлечься от пьянства.

Наш городской районный совет (говорю это как член райсовета) охватывает более 18 организаций, ячеек, фабрик, заводов и т. д. Абсолютно на всех заводах и предприятиях проводятся лекции, по нескольку на каждом. Райсовет провел курсы и пропустил через них 18 человек, из которых были подготовлены агитаторы. Он провел работу по запрещению продажи спиртных напитков во время пасхальных и праздничных дней: у нас продажа водки была запрещена в течение

16 дней. (*Голос:* Плохо сделали). Во время майских праздников нигде не видно было пьяного рабочего. Это было сделано по требованию рабочей массы Иваново-Вознесенска.

Шутов (*председатель О-ва, Казакстан*). Обратимся к некоторым документам, которые раскроют вам глаза, каково отношение партийных и профессиональных органов на местах. Надо сказать, что наше Общество — годовалый ребенок, законнорожденный от партии и профсоюзов. Когда этот ребенок начинает стремиться снять с социалистического пути тяжелое бревно, мы видим, что местные родственники по прямой линии — партийные и профессиональные организации—не всегда оказывают ему достаточно энергичную поддержку. Алма-Ата—столица Казакстана и занимает не последнее место в ряду городов Советского союза. Есть там гублит. Когда было составлено воззвание губкома партии, профсоюзов и оргбюро антиалкогольного Общества к трудящимся по поводу организации антиалкогольных ячеек, то гублит печатать его не разрешил, но зато когда Карапет Карапетович приглашает убедиться в достоинствах ресторана с крепкими напитками, гублит благосклонно разрешает печатать такое об'явление.

Расскажу, как я обращался к партийным организациям. Наше оргбюро обратилось к райкому партии с письмом, в котором просило предложить работникам райкома вступить в Общество. Этот документ пролежал без движения в течение 3 недель. Записалась в члены одна кандидатка в партию, но когда увидела, что никто из членов райкома партии не записывается, она тоже ушла. Если партийные организации будут нам так помогать, то мы далеко не уедем.

Есть еще один документ. Когда я приехал в Алма-Ату, то увидел, что там происходит грандиозная пьянка. Там есть театр «Орион», где пьянка идет с утра до ночи. Я запротестовал, обратился к партийным и профессиональным организациям через «Джетысуйскую искру». Но надо мной смеются, говорят: «ты ненормальный человек». Мне кажется, что если «нормальные» люди ползают на карачках и думают так войти в социализм, то лучше уж остаться ненормальным.

Я написал открытое письмо губкому, губпрофсовету и редакции «Джетысуйской искры». В это время начинается борьба с антиалкогольным Обществом в Казакстане. Это письмо вместе с моими другими письмами пролежало в редакции два месяца. Я решил созвать общегородское собрание и добился его назначения. На это общегородское собрание пришло четыре женщины — торговки с базара, около трех комсомольцев и агитпроп губкома. Потом, уже во время собрания подошел еще народ, и на этом собрании мы организовали окружной совет по борьбе с алкоголем. Вот как трудно работать на окраине, где еще железнодорожного гудка не слышно, где вообще никакого гудка нет, так как там нет ни мастерских, ни фабрик, а есть только обыватели, которые пьянствуют. У нас есть только один кожевенный завод, который вырабатывает подметки, годные лишь для пьяных.

Организовали мы оргбюро и обратились к окружным организациям и учреждениям с предложением вступить к нам юридическими членами. На это предложение получили такого рода ответ: «Казакское краевое управление связи сообщает оргбюро окружного Общества, что согласно постановлению Совнаркома и ЦИК оно не может вступить в ваше Общество». Я переслал этот документ в центральный совет нашего Общества и в «Крокодил». Думал, что вы используете это в печати. Оказалось, что «Крокодил» не использовал и центральный совет тоже не использовал. (*Аплодисменты*).

По поводу членского взноса в размере 1 руб. в месяц горсовет нам сказал, что по смете это еще не рассматривалось и едва ли он сможет что-нибудь нам уделить из своих средств. Отдел образования говорит: «мы вашу идею поддерживаем, это великолепно, но денег, извините, дать не можем».

Пришлось нажать на особо сильную организацию — Турксибстрой. Эта сильная организация вступила к нам юридическим членом. Я воспользовался этим случаем и написал ликующую статью в «Джетысуйской искре» о том, что Турк-

сибстрой вступил в Общество и следовательно должны вступать и другие организации. Кое-кто вступил.

Я воспользовался первым проходящим поездом, сел в него, а там все в доску пьяные. Когда я начал говорить им о вреде пьянства, они пригрозили высадить меня в степи, как ярого контрреволюционера, потому что я мешал им ехать пьяным.

Нам говорят, что комсомольцы протягивают нам руку дружбы, но в Международный юношеский день кабаки у нас открыты, и водка продается малолетним комсомольцам. Я протестовал против этого в окрисполкоме, а мне говорят: «сядь, не твое дело!». Обратился в комсомол, там говорят: «примем меры». Но после этого торгуют попрежнему водкой.

Когда получился новый декрет от 29 января, наше Общество обратилось в окрисполком к прокурору и т. д.: «издайте обязательное постановление». Молчок. Второй раз то же самое; молчок. Наконец, в «Искре» было напечатано постановление СНК. Раз постановление СНК печатается в местной газете, то значит это и есть обязательное постановление и этим надо руководствоваться. Но не тут-то было! В ближайший день отдыха, 12 апреля, все магазины торгуют водкой. Звоню в милицию, составляю протокол; в ответ на это получаю выговор от уголовного розыска. На меня составили протокол, а Центроспирт пред'явил мне иск об убытках на 8.000 руб.

Еще хуже было с первомайскими праздниками. Горсовет издал обязательное постановление о запрещении торговать в майские дни и на Пасху. Деткомиссия направилась в окрисполком и из-под полы получила разрешение торговать на Пасху. Я послал по этому поводу телеграммы: Москва — Ларину, Рыкову, Демьяну Бедному: «караул, надо устроить хотя бы показательный процесс». Отсюда получаю только три слова: «Приняты меры. Дейчман». Благодарим вас! А, вот, какие были приняты меры, я никак не добьюсь от Центрального совета. (*Аплодисменты*).

Та же Деткомиссия получила зимой разрешение торговать в своей пивной водкой. Когда я начал шуметь, то мне говорят: «ничего не поделаешь, у нас такой заведующий советской властью» (у нас председателя горсовета называют «заведующим советской властью»).

Надо определенно сказать, что постановления СНК никто не имеет права топтать ногами. Профессиональные и партийные организации должны в этом отношении дать директивы на местах, ибо иначе все эти организации будут заплеваны головотяпами на местах.

Мишура (*председатель окружного О-ва, Черкассы*). Когда мои товарищи узнали, что я приехал на алкогольное совещание, то они предложили мне посмотреть «рекламы к с'езду».

Мы пришли в Старо-Пименовский переулок и нашли там культурный подвал — кабачок, где можно застать многих писателей, артистов, в том числе и народных, и многих других. Все сидят, под звуки джазбанда играют на биллиарде, в карты и т. д. Можно ли ожидать, что мы на местах сможем двигать вперед борьбу с алкоголизмом при наших слабых культурных силах, когда этого не видим со стороны верхушечных культурных сил? Может быть и не все пролетарские писатели принимают в этом участие, но во всяком случае ведь дело идет о такой организации, которая должна задавать тон в пролетарской литературе по борьбе с алкоголизмом.

Мы проезжали Харьков. Когда мы сошли на вокзал пообедать, то, представьте себе (товарищ транспортник, вы особенно это послушайте!), что весь вокзал был в лозунгах: «Через социалистическое соревнование поднимем весь рабочий класс на борьбу с прогулами, браком, пьянством», «Направим рабочую самокритику против некультурности и пьянства, против религиозных предрассудков и т. п.». И эти плакаты висят над буфетом, где продают спирт. Это имеет место на всех вокзалах. А спросите стаканчик сельтерской воды, — его не окажется, а если и есть вода, то по 5 коп. за стакан.

Нужно удивляться, почему, за исключением тов. Ларина и одного товарища из Украины, никто словом не обмолвился, что сделано для проведения ударной работы среди детей и через детей.

Когда мы приступили к работе у себя, на Шевченковщине, в сентябре прошлого года, мы прежде всего начали ее среди взрослых рабочих и крестьянства, а с другой стороны, взяли ударную линию на детей. Подобрали одну из школ семилеток, где учителя шли нам навстречу, и двинулись в поход. Мы организовали детей высших групп, организовали драмкружок, физкультурный кружок и пустили их выступать по клубам. Когда вся программа, составленная из антиалкогольных номеров, была достаточно подготовлена, дети пошли по рабочим клубам, и сейчас же мы получили реальные результаты. Были у строителей — организовался кружок, у деревообделочников, сахарников — то же самое. Везде детвора производила впечатление. После этого мы выбросили лозунг, что с осени, с начала занятий, ни один школьник не может быть школьником-общественником, пока его отец и мать не будут членами антиалкогольного Общества. Мы считаем, что это один из лучших путей, потому что ребенок может очень сильно влиять на отца и мать, заставить их не пить и принять активное участие в антиалкогольной работе.

В отношении комсомола и профорганизаций нужно сказать, что на них следует сильнее нажать через фабзавкомы, через месткомы для того, чтобы заставить их работать, поскольку их работа еще недостаточно активна.

Кузнецов (*зам. председателя О-ва, Тула*). Те мероприятия, которые выдвинуло наше Общество в 1928 — 1929 г., как говорил тов. Ларин, да и мы можем с места заявить, дали положительные результаты. Тула имеет до 50 тысяч пролетариев, и по пьянству в 1928 г. она побила всероссийский рекорд: тульские рабочие пропили за 1928 г. 5 млн. руб. В нынешнем году в течение первых двух кварталов благодаря принятым мерам как со стороны партийных, так и профессиональных организаций мы добились снижения до 35%. Поэтому те мероприятия, которые были выдвинуты правительством и Обществом по борьбе с алкоголизмом, нужно было закрепить. Здесь уже некоторые выступали и говорили, что произошла маленькая заминка. Речь шла о торговле в субботу и воскресенье. Это изменение внесло в ряды тульского пролетариата большое волнение, особенно протестовали против продажи водки в эти дни жены рабочих.

Я полагаю, что Общество борьбы с алкоголизмом, как таковое, должно быть спаяно с техпрофбюро. У завкомов и профорганизаций нет никаких директив, и поэтому работа хромает. Наши ячейки, которые хотят развернуть эту работу, не могут в течение месяца найти ни одного свободного дня. Можно ли в таких условиях проводить работу, да еще в такой пьяной губернии, какой была Тульская губерния в 1927—1929 гг.? Нельзя также отрицать, что и по партийной линии имеется очень мало указаний и директив. Но я думаю, что наш Пленум и имеющие здесь место выступления дадут толчок, и на этом участке мы также что-нибудь получим.

Дальше хочу остановиться на выступлении товарищей комсомольцев и комсомолок. Если нам приходится слышать от старых рабочих, что они с молоком матери всосали водку, то вы, молодежь, что можете здесь привести? А что мы видим на местах? На местах комсомол мало разворачивает работу по борьбе с алкоголизмом. Комсомол шефствует над Красной армией и, по-моему, он должен быть также и шефом Общества по борьбе с алкоголизмом. Он должен целиком вступить в это Общество, потому что только здоровое молодое поколение может закрепить социализм и построить социалистическое общество на здоровых началах.

Когда мы созвали детскую конференцию и заслушали на ней выступления ребят, то волосы дыбом встали. Оказывается, педагоги на местах в целом ряде школ абсолютно не ведут никакой работы. Как-будто бы в их программе мы и нашли соответствующее место, но оно оказалось пустым. Наше Общество в этом вопросе должно быть заинтересовано.

В школе в отношении нашего будущего поколения, которое должно войти здоровым в коммунистическое общество, абсолютно не ведется работы. Я считаю, что самый главный участок заключается в том, что мы, старики, должны обратить внимание на воспитание молодого поколения. Нужно во всю ширь развернуть вопрос о вреде алкоголя и о борьбе с ним. Поэтому молодое поколение — школьники, пионерские отряды, комсомол — должны быть главными застрельщиками в новом быте, в постройке новых социалистических форм жизни.

Тов. Дейчман говорил, что мы должны свернуть нашу сеть продажи спиртных напитков. Но мы хорошо знаем, что одним росчерком пера ее не уничтожить. Нужно наметить ряд мероприятий в области переустройства быта рабочего класса. Но, к сожалению, на этом участке мы видим очень мало сдвигов. У себя, в Туле, мы организовали конкурс на трезвый цех и связали его с социалистическим соревнованием. Что же получилось? Когда мы начали проверять, отчего больше всего страдает производство, то почти на 80% наши хозорганы и промышленность несут убыток от прогулов в послепраздничные дни.

Тов. Дейчман говорил, что у нас нет сахара, нет различных кислот, нужных для расширения производства безалкогольных напитков. Но нам не нужны ни кислоты, ни сахар. У нас есть нарзан, есть ижевская вода, есть ессентуки и целый ряд других минеральных вод, которые дают здоровье рабочим и крестьянам. Поезжайте по нашей многомиллионной России, вы в Туле не найдете ни одной бутылки боржома или ессентукской воды. Зачем тратить миллионы на сахар, когда мы на 100% должны использовать ту воду, которую нам дает природа. На этом участке у нас имеется пробел.

Дарьенко (*председатель О-ва, Севастополь*). Прежде всего, товарищи, скажу относительного того недоразумения, которое имеется в отношении Севастополя, будто бы там совершенно ликвидировали продажу спиртных напитков. Должен сказать, что это недоразумение, которое явилось следствием того, что на первом заседании нового горсовета молодой краснофлотец предложил ликвидировать продажу спиртных напитков. Горсовет это постановление принял. Таким образом получилось впечатление, что эта ликвидация происходит немедленно. Конечно, мы, работники горсовета, и в частности президиум горсовета, не можем думать о том, чтобы немедленно это провести в жизнь. Это является декларацией, но это нужно провести в жизнь постепенно. В начале апреля было издано обязательное постановление горсовета относительно сокращения потребления спиртных напитков. Это постановление было не в полной мере проведено в жизнь. Продажа спиртных напитков в городе сократилась на 40%. Севастопольский район является винодельческим районом, и в то время как в городе из 84 мест продажи спиртных напитков были сокращены 33, в районе из 78 мест продажи сократили только 3, а 75 осталось. Здесь уже говорилось, что на окраинах в винодельческих районах чрезвычайно трудно бороться с вином.

Продажа спиртных напитков у нас сокращена на 40%, но в конце концов эта цифра условная. Дело в том, что кооперация с февраля об'явила прекращение продажи водки в своих магазинах, но оказывается, что это относится только к дешевым сортам, а пшеничная горькая продается попрежнему. Сеть ЦРК у нас разворачивается, и в каждом новом магазине также продаются спиртные напитки. В дни майских праздников собралась масса народа. ЦРК развернул свои киоски и наряду с другими продуктами продавал в большом количестве также вино и пиво — «прохладительные напитки». Это совершенно ненормально.

Материальное положение нашего Общества чрезвычайно тяжелое. Когда мы хотели открыт базу (и мы ее открыли), где выдавались бы советы, устраивалась бы небольшая выставка, велись бы беседы, то оказалось, что она должна быть построена на заемные средства. Для выяснения вопроса надо было приехать в центр. Пришлось ехать на свои средства. Меня очень удивило, что в Центральном совете

Общества имеются денежные средства. Мне казалось бы, что для Севастополя, который имеет всесоюзное значение, надо было бы выделить средства.

С органами печати у нас связь слаба. Мы до сих пор не можем добиться помещения в газете черных списков, несмотря на то, что эту меру хочет провести и административный отдел.

Я слышал, что по пятилетке проектируется постройка двух новых винокуренных заводов на территории СССР. Либо здесь были указаны неправильные сведения, либо не прошло предположение устроить в Крыму третий винокуренный завод. По этому поводу я выступал на районном с'езде советов и на всекрымском с'езде советов. Должен сказать, что, как это ни странно, на всекрымском с'езде советов постройка этого третьего винокуренного завода получила горячую защиту. Против меня в качестве тяжелой артиллерии было выпущено несколько специалистов, которые доказывали необходимость постройки этого завода. Правда, указывалось, что спирт, который будет там вырабатываться, будет экспортироваться.

Курашкин (*председатель ячейки, Ленинград*). В Ленинграде мы имеем кино нашей районной организации. Цены в этом кино установлены минимальные: 20 — 30 коп. Но в этом кино мы не имеем фильм, которые агитировали бы за антиалкогольную жизнь. В любом государственном кино мы видим большие рекламы, программную литературу, а у нас никакой антиалкогольной литературы, даже нашего родного журнала — «Трезвость и культура» — нет. Я считаю, что вопрос с журналом нужно уладить, и в больших городах этот журнал должен иметь свои отделения.

Большой недочет у нас по линии кооперации. Ленинградская кооперация обещала алкогольные пивные заменить безалкогольными учреждениями. В настоящее время по всем улицам имеются вывески кустарных производств безалкогольных вод, а кооперативного производства нет. Возьмите сады, зоологические парки и т. д., которые вмещают до 50 тыс. народа. Там нет ни одного киоска с безалкогольными напитками и антиалкогольной литературой. Это — основная наша беда.

Местная работа в ячейках сосредоточивается в комиссиях культурно-бытовой и по борьбе с прогулами и пьянством. Наши культурно-бытовые комиссии проводят работу в ЖАКТ'ах, особенно разворачивая эту работу со второго квартала этого года. Если в ЖАКТ'ах не создаются ячейки, то там есть, по крайней мере уполномоченные, которые ведут антиалкогольную работу.

Эдельштейн (*военная секция*). Все наши прения идут под знаком самокритики, и к этому положению, по моему, можно присоединиться и в отношении Красной армии. У нас в отношении антиалкогольной пропаганды и общественного движения в этом направлении дело обстоит плохо. В прошлом году мы дали директиву о соодействии противоалкогольной общественности в Красной армии и создании ячеек, но итоги чрезвычайно скудны. Мы почти что не имеем специально армейских ячеек, и в этом отношении работа наша пока еще довольно слаба.

Что все-таки в этом направлении сделано? Ячейки в армии насчитываются единицами. Но в направлении одной формы работы мы имеем довольно большие достижения. Общество одной из форм своей работы ставит создание чайных, которые отвлекают трудящихся от пивных. В этом направлении у нас имеется большой рост, и итоги смотра красных казарм показывают большое продвижение вперед. Это фактически почти все, чем мы можем похвастаться на противоалкогольном фронте.

Какие задачи стоят перед нами в этом направлении? Само собой разумеется, Красная армия отличается от старой армии, где алкоголизм насаждался среди низших чинов—солдат—и среди офицерства, где алкоголизм культивировался в быту, где в офицерских собраниях создавались специальные буфеты и где без рюмки водки не садились за завтрак. Понятно, у нас этого нет, и алкоголизм вызывает осуждение. Но из этого не следует, что алкоголизм не имеет никакого значения для Красной армии. Если взять нашу газету «Красная звезда», то там можно

увидеть в судебной хронике целый ряд процессов, которые возникли исключительно в связи с алкоголизмом.

На недавно происходившем с'езде военносудебных работников целый ряд прокуроров и председателей революционных трибуналов говорили, что, по их мнению, большой процент всех воинских судебных дел связан с алкоголизмом. Эти отдельные факты требуют от нас весьма большой усиленной работы.

В этом направлении перед нами стоит сейчас задача, на которой мы должны в наших резолюциях сегодня остановиться. Необходимо, чтобы губернские и областные отделы нашего Общества обратили особое внимание на работу в Красной армии и если не создали бы военной секции (а тенденция такова, что едва ли может быть целесообразно выделение отдельных военных секций), то во всяком случае в свой состав включили бы представителей красноармейских частей и обратили внимание на усиление работы в Красной армии. Это нам надо будет отметить в своей сегодняшней резолюции.

Также необходимо подчеркнуть необходимость более активной поддержки и большего внимания со стороны местных организаций противоалкогольных обществ к работе в Красной армии.

Последний вопрос—организационный: о членских взносах. Имеется специальная директива, чтобы с красноармейцев, членов добровольных обществ, членские взносы не взимать. В ваш устав надо будет внести это исключение для красноармейцев. Тов. Ларин говорил, что противоалкогольное Общество является единственным обществом в Красной армии. К сожалению, это не так. К сожалению, чрезмерное обилие общественных организаций в Красной армии крайне мешает работе нашего Общества. Благодаря тому, что у нас имеется громадное количество общественных организаций, политические органы относятся с большим сомнением к возможности развертывания нашей работы.

Наконец, последнее, на что противоалкогольные общества должны обратить внимание в своей работе в деревне, это на вовлечение, по возможности, в качестве своего актива в деревне переменного состава наших территориальных частей. Использование их для активной работы в деревне было бы чрезвычайно важно.

Ларичев (*чл. презид. ленингр. О-ва, Ленинград.*). Я скажу о работе кронштадтского Общества. У нас линия в работе была взята правильная, если судить по речи предыдущих ораторов. Мы не выделяемся в отдельную секцию, а всю работу проводим в районном Обществе, хотя там и преобладаем.

У нас во флоте антиалкогольная работа началась с организацией новобытовцев, которая ставила себе задачу не только борьбу с водкой, но и борьбу с курением, с руганью и с другими ненормальными явлениями. Когда стало возникать Общество борьбы с алкоголизмом, у нас уже имелся некоторый актив, и мы сейчас же переключились на эту работу и стали оформлять антиалкогольные ячейки. Правда, нам недостаточно удалось связаться с районным Обществом, но все же в Кронштадте имеется 15 ячеек, которые входят в состав районного Общества. Некоторые ячейки до сих пор не оформились и продолжают существовать как группы новобытовцев. Но все же нашему Обществу удалось провести кое-какую работу.

Мы не упустили момента перевыборов совета и на каждом перевыборном собрании краснофлотцы давали наказ, чтобы повести решительную борьбу с пьянством. Мы провели целый ряд мероприятий по изжитию пьянства и в Кронштадте, и в Ленинграде. Наша повседневная работа еще слаба, потому что некоторые не понимают значения нашего Общества. Есть у нас политработники, которые считают, что во флоте не надо вести антиалкогольную работу, так как у нас существуют запретительные меры в отношении пьянства, которое не разрешается в Красной армии. Но они не учитывают того, что здесь имеет большое значение старая традиция, будто матрос обязательно должен быть пьяницей.

В результате нашей работы в майские праздники не было задержано ни одного пьяного краснофлотца. Значит мы кое-какую работу провели.

В нашей работе общественные организации недостаточно идут нам навстречу. Мы внесли целый ряд предложений, чтобы были приняты какие-нибудь меры к улучшению общественного питания. «Пищетрест» имеет несколько пивных и затем имеется кафе-столовая. «Пищетрест» не обращал никакого внимания на кафе-столовую поскольку считал, что она не вполне выгодна. Он обращал внимание на пивные. Когда мы предложили тресту уменьшить цены в кафе-столовой, то нам отказали в этом, желая сохранить кафе для «чистой публики». Когда мы предлагали ЦРК устроить кафе ближе к заводу или к месту нахождения краснофлотцев, то он воздержался от этого; тот же ЦРК воздерживался от вступления в юридические члены нашего Общества. Только за последнее время нам стали итти навстречу.

Я вполне присоединяюсь к словам предыдущего оратора о членстве Красной армии и считаю, что эта мера будет целесообразной. Это даст большую активность со стороны наших краснофлотцев, которые могут принять участие в нашей работе. Нам нужно еще позаботиться относительно снабжения краснофлотцев литературой и другими пособиями. Мы пытались организовать лекции, проводить семинары, но сейчас мы упираемся в недостаточность литературы и в неимение опыта в этой работе. Мы не имеем определенных программ для занятий. Приходится самим как-то комбинировать. У нас нет данных для сопоставления развития алкоголизма в нашей стране и в других странах. Союзному совету надо заняться выработкой небольших програм для кружков и озаботиться изданием литературы для этих кружков.

Арская (*О-во «Долой неграмотность»*). ЦК ВКП(б) в недавнем постановлении четко подчеркнул задачи, которые стоят в области борьбы с неграмотностью. ЦК сказал, что задачи переустройства народного хозяйства требуют решительного перелома в дальнейшей работе по ликвидации неграмотности.

Главным условием проведения этого постановления ЦК должна явиться перестройка всей нашей массовой работы, перестройка работы общественных организаций на более высокой основе. И здесь самой родственной организацией, которая соприкасается больше всего с работой по поднятию культуры, по поднятию грамотности, является Общество по борьбе с алкоголизмом.

Нужно сказать, что у нас на местах организации ОДН и организации Общества борьбы с алкоголизмом работают совершенно изолированно. Мы, Центральный совет ОДН, ставим вопрос перед Пленумом Общества борьбы с алкоголизмом, чтобы работа на местах проводилась совместно. Мы считаем, что перед вами и нами стоят одни и те же задачи, и мы можем соединенными силами и средствами значительно продвинуть вперед дело ликвидации неграмотности.

Мы выставляем перед вами ряд практических конкретных предложений. В основном они сводятся к следующему: мы предлагаем Обществу борьбы с алкоголизмом совместно с нами заняться организацией чайных в местах наибольшего скопления рабочих, особенно во время сезонных работ. Мы ставим вопрос о проведении конференций, о постановке докладов Общества борьбы с алкоголизмом, ОДНовских вопросов, вопросов культурных походов и других вопросов, связанных с борьбой с неграмотностью. Мы ставим вопрос о выпуске букваря вашим Обществом и ставим вопрос о широкой пропаганде Общества борьбы с алкоголизмом и Общества «Долой неграмотность». Мы ставим вопрос, чтобы в нашем журнале «За грамотность» был выделен специальный отдел «Трезвость и культура», и точно также предлагаем выделить вашему Обществу в журнале «Трезвость и культура» специальную вкладку «За грамотность». Это значительно ускорит начатое дело.

Мы считаем, что нам в целях плановой постановки работы следовало бы обмениваться планами работы. Нам следовало бы по отдельным вопросам проводить совместные заседания секретариатов и президиумов этих двух обществ.

Рада (*председ. О-ва на Окуловской писчебумажной ф-ке.*). Что начинать работу трудно, это подтвердили уже все выступающие, и что мы встречали прямо твердолобых профсоюзников, это также товарищи подтвердили.

Я скажу больше: мы вместо содействия встречали организованное сопротивление и саботаж со стороны некоторых профсоюзных ячеек. У меня были случаи, что когда в цеху, в красном уголке, вывешиваешь антиалкогольные плакаты, то потом невидимой рукой фабкома их снимают. Стоило многих трудов сломать эту косность и превратить фабком в ячейку, которая оказывает содействие нашему движению.

В нашей работе мы взяли ставку на молодежь. На Окуловской писчебумажной фабрике в состав членов Общества вошло до 250 человек молодежи. Мы начали свою работу со школ ФЗУ, потому что считали очень важным, если молодой квалифицированный рабочий придет на завод трезвым и будет пропагандировать трезвость среди взрослых рабочих. Этот опыт удался, и мы сумели отрезвить весь ФЗУ. Мы не только его отрезвили, но и отучили от курения, и там осталось только 3 человека, которые не могут бросить курение.

Прав товарищ из Тулы, который говорил, что весь комсомол до единого человека должен быть в нашем Обществе, дабы партия получила трезвую здоровую смену. Таким образом, мы сразу заполучили бы в наше Общество около полутора миллиона новых членов. Тут надо дать директиву на места, чтобы комсомольцы больше обращали внимания на нашу работу.

Характерная деталь: мы работаем без членских взносов. С самого начала мы их не вводили и сейчас не взимаем и тем самым не ставим наше Общество в один ряд с теми обществами, которые начинают тяготить рабочего из-за многочисленных взносов. Таким образом, нам удалось выработать довольно большое количество активистов главным образом из молодежи и женщин. Женщин мы имеем в составе наших ячеек 40%.

Мы испытываем чрезвычайный голод в литературе. У нас совершенно нет материалов по борьбе с курением, за исключением лишь 2—3 хороших книжек. Нет ни одного плаката, ни одной кинофильмы. Это в то время, когда рабочий интересуется этим вопросом больше, чем борьбой с пьянкой, ибо курением рабочие больше поражены, чем пьянством.

Два слова об едином уставе и об едином членском билете. В этом отношении имеется разнобой: кому как бог на душу положит, тот такой устав и вырабатывает. Членский билет в Ленинграде один, в Москве — другой и т. д. Я считаю, что этот билет должен быть единым.

Последнее — о продаже антиалкогольных напитков в провинции. С этим дело обстоит из рук вон плохо. Полбутылки нарзана стоит у нас 40 коп., при чем она продается в таком виде, что способна скорей вызвать рвоту, чем утолить жажду.

Сорокин (*председатель ячейки, Сталинград*). Мне хотелось бы вкратце познакомить делегатов нашего Пленума с работой, которая была проделана нашим окружным комитетом за небольшой период времени. У нас было организовано лекторское бюро из врачей (38 человек), которые прочитали на предприятиях нашей сталинградской промышленности 200 с лишним лекций и докладов о вреде алкоголя.

По линии закрытия торговли спиртными напитками—у нас закрыто 12 госспиртовских лавок и 17 пивных. На предприятиях мы устраивали всевозможные вечера, агитационные суды над пьяницами и т. д. Большим успехом пользовались сеансы врачей-гипнотизеров. Мы приглашали из нашего психо-неврологического диспансера врачей-гипнотизеров. Они демонстрировали на предприятиях лечение алкоголиков гипнозом. Нужно отметить как положительный результат, что после этих демонстраций алкоголики шли в диспансер для лечения.

Оформление нашей организации закончилось. Соответствующие районные с'езды прошли. Точно так же были проведены городская конференция и окружной с'езд.

Не так давно в Сталинграде был организован психо-неврологический диспансер, и за небольшой период в 7 месяцев он уже успел пропустить 408 алкоголиков. Имеются поразительные результаты, которые свидетельствуют, что наша медицина, надо отдать ей справедливость, имеет возможность вести научную борьбу в деле излечения алкоголиков.

По настоянию нашего Общества ЦРК организовал специальную диететическую столовую. Организована культурная чайная на нашем гиганте - предприятии «Тракторострое». Точно так же была организована культурная чайная на сталинградском заводе «Красный Октябрь».

Связь с профсоюзом у нас чрезвычайно слаба. Здесь уже ряд делегатов отмечали, что наши союзы к работе противоалкогольного Общества относятся чрезвычайно консервативно. Точно такое же положение наблюдается и в сталинградском округе. Нужно сказать, что нам не удалось завербовать в юридические члены ни одного союза. Они с удовольствием хотят вступить в юридические члены, но когда дело доходит до уплаты взносов в 2—3 рубля в месяц, то союзы отвечают, что у них сметой этот расход не предусмотрен.

В кампанию по перевыборам советов нашим окружным советом был поставлен вопрос о закрытии в Сталинграде самой большой церкви — собора. Нужно сказать, что наши избиратели дали наказ горсовету закрыть эту церковь. Сейчас эта церковь горсоветом передается нам. Нам нужны средства, чтобы организовать в этой церкви дом санитарного просвещения, а в местном бюджете городского и областного здравотделов абсолютно нет средств. У нашего же Общества в Госбанке на текущем счету имеется только 98 коп.

Наша сталинградская организация неоднократно посылала статьи с обзором нашей деятельности, а точно так же и по районам, посылала материалы районных, окружных конференций, посылала почтой, телеграфом приветствие ЦК нашего Общества. Нужно сказать, что наш журнал «Трезвость и культура» из этого абсолютно ни одной строки не поместил.

Мы выражаем уверенность что сталинградская организация не будет в хвосте нашей всесоюзной организации, а с должным вниманием примется за выполнение тех задач, которые поставлены перед Обществом.

Рязанов (*секр. обл. О-ва, Воронеж*). На областном совещании мы заслушали пятилетку Центроспирта по ЦЧО и вынесли такое впечатление, что у нас не только проектируется снижение производства спиртных напитков по области, а проектируется повышение. В 1928/29 г. по ЦЧО будет выпито 48 млн. литров, а в конце пятилетки 52 млн. литров — значительный рост! В городах мы имеем некоторое снижение душевого потребления, которое падает с 11 до 5 литров, а в деревне имеем резкое повышение. Мы считаем, что такая постановка неправильна, и мы на областном совещании постановили требовать от облплана изменения пятилетки Центроспирта, хотя бы в той степени, чтобы цифра 1928/29 г. осталась стабильной до конца пятилетки.

Нужно сказать, что есть одна опасность срыва в пятилетке того скромного сокращения, которое запроектировано: куда девать продукцию винзаводов, сахарных заводов, которые имеют много патоки, которая идет только на винокуренные заводы? Вопрос о расширении производства сахара в ЦЧО вызывает расширение винокурения. Правда, в пятилетке говорится, что винокурение пойдет по линии применения спирта для технических надобностей. Но мы должны тут быть осторожными. Надо, чтобы Центроспирт представил план, как он переведет производство на рельсы технического винокурения, ибо мы знаем, что техническое применение спирта у нас не распространено.

В нашем постановлении об измении пятилетки в сторону сокращения мы, может быть, поступили неправильно, так как у нас только один миллион городского населения, но здесь нужно отметить, что в отношении нашей политики в деревне здесь выдвигались две линии: одна тов. Лариным, который заявляет, что мы в деревне должны вести борьбу с водкой наряду с самогоном, и другая— тов. Лившицем о том, что мы должны вести почти исключительно всю работу в городе. О деревенской работе он совершенно не упомянул. Выступавшие товарищи или совершенно не упомянули о работе в деревне или упомянули вскользь и говорили, что нужно вести борьбу с самогонокурением. Наше областное совещание на этот счет вынесло специальную резолюцию.

Мы думаем, что сосредоточивать борьбу только на самогонокурении неправильно, так как в деревне растет громадная оппозиция по отношению в водке. Если мы будем вести борьбу только с самогоном, то крестьянство к нам не пойдет. Крестьянство пойдет в другие организации, которые ведут борьбу с пьянством. Оно пойдет в крестьянские сектантские организации. Этому оппозиционному настроению нужно дать какой-то выход. Если этого не будет, то антиалкогольное движение в деревне пойдет не по должному руслу и пойдет против нас. Мы должны отметить в резолюции, что в деревне надо вести борьбу с алкоголизмом во всем об'еме, не только с самогоном, но и с водкой, как и в городе.

Но здесь возникает вопрос — где же те опорные пункты, на которых мы должны сосредоточить работу в деревне? Здесь на этот вопрос отвечали, но, мне кажется, не совсем точно. Говорилось, что нужно сделать упор на те селения, где самогонокурение не развито, а там, где самогонокурение развито, работу не вести. Мне кажется, мы не должны подходить с этой точки зрения. Ведь тов. Ларин говорил, что водка вовсе не вытесняет самогона. Мы должны подходить с другой точки зрения: основными социалистическими элементами в деревне являются колхозы и совхозы. Вот они и должны стать основной базой для антиалкогольной работы в деревне. Здесь мы должны сделать основной упор. Наше областное совещание об этом сказало.

Дидрихс (*отв. секретарь губсовета Владимирского Общества по борьбе с алкоголизмом*). Губсовет Владимирского Общества по борьбе с алкоголизмом уполномочил нас довести до сведения Всесоюзного пленума следующие положения, имеющие чрезвычайно большое значение для укрепления наших завоеваний и успешной борьбы за трезвость во Владимирской губернии (в будущем Владимирском округе).

Связь перефирии с центром должна быть усилена организацией периодических с'ездов, выездом представителей Всесоюзного совета на места и лучшей информацией о всех распоряжениях центральных органов. Интересно заметить, что у нас, во Владимирской губ. оживление наметилось уже только оттого, что была назначена Всесоюзная конференция. Зашевелились уездные отделения Общества, начали организоваться новые ячейки. Губсовету удалось собрать более точные данные о деятельности своей периферии, учреждения тоже стали более интересоваться вопросами борьбы с алкоголизмом, и за короткий промежуток времени перед конференцией губпрокуратура, губисполком и горсовет обсудили ряд вопросов, касающихся борьбы с алкоголизмом, и вынесли ряд важных решений. То же следует сказать и о профессиональной организации. До сих пор ГСПС занимал в антиалкогольном движении весьма неправильную позицию, почти ничем себя не проявляя. Даже ячейки Общества при нем не было организовано. Только два года тому назад заведующий культотделом ГСПС совершенно отказался от антиалкогольной работы, мотивируя свой отказ таким аргументом, что «это дело губисполкома — туда и обращайтесь». В настоящее время зашевелился и ГСПС. У нас выработано совместное обращение ко всем членам профсоюзов; разработана методика работы. ГСПС определенно считает эту работу своей. Это оживление настроений в значительной степени совпадает с оживлением работы Общества в центре.

Для вопросов как связи, так и информации чрезвычайно большое значение имеет правильная постановка своего печатного органа. Губсовет нашего Общества на основании бесчисленных отзывов о журнале «Трезвость и культура» должен заявить, что содержание этого журнала не удовлетворяет ни рабочих ни крестьян. Критические отзывы имеются главным образом от наиболее развитой части населения, среди которой появилась определенная тяга к Обществу, и где появились свои организаторы и вожди на трезвенном фронте. Этим товарищам, конечно, недостаточно того материала, который дает журнал. Что пьянство — вред, а трезвость нужна и выгодна, это для них так же ясно, как и то, что солнце светит и греет. Им нужны другие статьи, которые позволили бы изучать методику борьбы, давали бы возможность обмена опытом, учили бы, как руководить, как организовать. Губсовет Владимирского общества считает поэтому необходимым внести следующее предложение: часть журнала «Трезвость и культура» (приблизительно половину) использовать для помещения статей руководящего характера, оставив остальную половину для помещения агитационного материала. Но и в этой последней части необходимо углубить популяризацию, уделив больше внимания выяснению научных положений, связанных как с алкоголизмом, так и с борьбой за трезвость и с алкогольной промышленностью.

Последним организационным вопросом губсовет Владимирского общества выдвигает необходимость назначения один раз в году «Недели борьбы с алкоголизмом», во время которой это движение должно усиливаться во всесоюзном масштабе и после которой обязательно должны созываться всесоюзные с‘езды.

Чрезвычайно больной и большой вопрос для периферических организаций — это осутствие средств на местах. Владимирская губ. 1928 г. пропила до 28 млн. руб. На антиалкогольную же борьбу мы получили очень малые средства: на организацию диспансера — 1 835 руб. и на организацию Общества 1 100 руб. Губсовет Владимирского общества считает обязательны участие местного и общереспубликанского бюджетов в расходах по лечению алкоголиков.

В случае участия членов Общества или отрядов Общества в поимке того или другого шинкаря необходимо отчисление 50% взыскиваемых с шинкаря сумм в пользу Общества борьбы с алкоголизмом. Наконец необходимо получить право сбора добровольных пожертвований в пользу Общества во время организации недели борьбы.

В развитие циркуляра НКЗдрава «об обследовании употребления спиртных напитков» необходимо распоряжением центра возложить на статистические бюро фактический учет продажи и потребления всех спиртных напитков, при чем годовые сводки со всеми средними показателями и с абсолютными числами выпитого вина необходимо печатать для всеобщего сведения в местной периодической печати.

Четкое проведение этого положения позволит на местах установить настоящее наблюдение за количеством продукции, выпускаемой алкогольной промышленностью. В настоящее же время такой учет ведется только от случая к случаю отдельными заинтересованными лицами.

Для усиления культурной работы на противоалкогольном фронте необходимо в законодательном порядке обязать все школы вести антиалкогольное образование и воспитание. На местах этот вопрос иногда никак не стоит. Владимирский педтехникум в 1928 г., несмотря на наши настойчивые требования, не предоставил ни одного часа для проведения соответствующих занятий со студентами — будущими учителями. Такое же отношение мы встретили и во всех остальных техникумах. Между тем именно эти учебные заведения, а также школы фабзавуча, совпартшколы и рабфаки являются наиболее важными форпостами противоалкогольной борьбы.

Для усиления противоалкогольной работы губсовет Владимирского общества считает крайне необходимым усиление деятельности в этом отношении профессио-

нальных союзов и коопераций, для чего необходимо детально разработать методику массовой работы этих учреждений.

В вопросы ограничения и запрещения спиртных напитков должна быть внесена полная ясность и определенность.

Трайнин (*Средне-Волжская область, Сызрань*). Хорошо работать и вести борьбу с алкоголизмом, когда встречаешь сочувствие окружающих масс и особенно низовых рабочих масс. Наша область, наш округ, в частности, является округом чисто крестьянским. Отсюда ряд таких обстоятельств, при которых задачи нашей работы разнятся от задач Общества, которые работают в рабочих районах. Наша работа в деревне встречает особую классовую ненависть со стороны зажиточно-кулацкой части населения. С осени мы поставили перед собой задачу вести в деревне борьбу только с самогоноварением. По всему округу мы провели трехдневник борьбы с самогоноварением, который дал некоторые результаты. Но в связи с этим крестьянство начало указывать на нас, как на защитников Госпирта и нас переименовали в общество «защитников государственных спиртных напитков».

После того, как был издан декрет правительства, наша работа несколько наладилась. По фабричным районам у нас работа уже налажена, но по селам дело не идет. По Ново-Спасскому району за прошлый год пропито самогона на 1 500 000 руб., не считая водки.

У нас некоторые товарищи держатся того мнения, что среди крестьян нужно работать только по борьбе с самогоном. Другие думают, что среди крестьян надо работать вообще по борьбе с алкоголизмом, так как мы имеем уже налицо ряд баптистов, которые вербуют в общество трезвости не только из среды кулацкой и зажиточной части, но и из среды бедняков и середняков и даже среди комсомольцев и партийцев. В противовес нам баптисты создали свое общество трезвости. «Мы, — говорят они, — не защищаем Госпирт, мы не защищаем самогон, мы вообще против спиртных напитков». Это дает им некоторый перевес.

Швидлер (*чл. губсовета, Ив.-Вознесенск*). Повидимому центральный орган нашего Общества проделал большую работу, отражение которой имеется в пятилетке. Достаточно вспомнить напечатанную с месяц назад статью т. Ларина, где разбирались взгляды Госплана на снижение торговли алкоголем. Тогда Госплан взял темп сокращения производства водки ровно на 100 лет вперед. Об этом и в «Чудаке» сообщали. Сейчас положение изменилось и это надо приветствовать.

Теперь — по поводу журнала. Здесь определенно высказывались, но не совсем окончательно. Работа журнала неудовлетворительна. Что-то нужно сделать! Не говоря, что он бывает скучен, антихудожественен, журнал, кроме того, получается неаккуратно. Мне все время приходилось со скандалом получать очередные номера, и лишь 9-й номер прислан впервые по почте.

Вы знаете, Ив.-Вовнесенский Губисполком принял постановление о сокращении ввоза спиртных напитков в этом году на 50%. Наши местные пьяницы вместо 30 млн. руб., пропитых в прошлом году, получат возможность пропить только 15 млн. руб. Это — наше достижение.

Есть целый ряд административных мер, административных, если можно их так назвать, достижений: во всем Иванове остались только две лавки по линии Центроспирта. Всего закрыто 51 место продажи спиртных напитков. Во всем городе осталось теперь около 6 пивных и 2 места продажи водки. У нас имеется производственных ячеек 66, учрежденских — 60, деревенских — 15, инициативных групп — 23, всего 165 ячеек с общим количеством членов в 8 000 чел.

За последний квартал разобрано 114 дел по шинкарству, в выявлении которых участвовали активисты и дружинники одной из наших фабрик. Проведены

районная конференция в г. Середе и губернская конференция в самом Ив.-Вознесенске.

Были проведены кампании по перевыборам советов, демонстрации с антиалкогольными лозунгами, детские демонстрации. Открыты курсы, через которые прошли 19 человек, чайных открыто—3, из них одна в Меланжевом комбинате. Ив.-Вознесенский райсоюз открыл в губернии еще 4 чайных. Наркодиспансер начал работать 4 месяца назад и ведет основательную работу.

Большое значение имела у нас «Смирновская неделя». После того, как мы как следует подготовили пасхальную работу, последовало вдруг неожиданное распоряжение об отмене распоряжения губисполкома. Отмена эта имела колоссальное действие. Она сорвала нашу работу и работу других организаций; публика хлынула за вином. Нужно сказать, что мы больше половины своей работы отдаем на защиту интересов Госпирта и госплановских предположений. Нужно было бы выпустить пособие для лекторов-агитаторов, как оправдывать продажу водки, ибо наша агитационно-просветительная работа наполовину заполняется оправданием водки.

Стационара у нас нет, а амбулатория неважная. Надо сказать, что если тут товарищи говорили, что с ними вовсе не желают разговаривать, то с нами разговаривают, когда есть свободное время. Если товарищам в других местах вовсе ничего не дают, то нам обещают. Но, знаете, иногда обещания хуже всяких отказов, потому что они хоронят дело.

Тов. Ларин сказал, что НКПС отпустил нам только 15 тыс. руб., так вот я спросил бы представителя НКПС, а что они сделали по линии НКПС? Ведь проезжая по всем линиям железных дорог, мы везде встречаем водку. В железнодорожных буфетах не должно быть водки. Тут место дешевым напиткам, которые могли бы покупать рабочие и крестьяне.

Что мешает нашей работе? Отсутствие средств.

Когда проводишь работу, надо опираться на литературу, а где ее взять? Денег у нас нет. В округе тоже нет средств. Это больное место.

По линии отрезвления надо строить наркодиспансеры. Нужны кино-ленты. Когда приезжает к нам свежий человек из города, так рабочие его слушают и спрашивают: «А после доклада будет картина? — Если будет, так мы пойдем». Нужно создать для рабочих картины, и тогда мы сможем их развлечь. Потрудитесь помочь нам своими научными знаниями! (*Аплодисменты*).

Щелкова (*Москва, Сокольнический район*). Я как женщина должна обратить больше внимания по женской линии. Тут говорили, что женщина относится пассивно к работе. Позорно так говорить! Мы только 12 лет, как раскрепостили женщин. Что раньше знала женщина? Только кухню, пеленки и пьяного мужа. До сих пор кулак не сходит с нашей спины. У нас даже в Москве есть партийцы, которые замкнули женщину. Это непростительно! У нас некоторые женщины не идут на борьбу с алкоголизмом, потому что мужья их не просвещают, не втягивают их в общественную работу.

Здесь только один товарищ сказал, что у них женщины раскачались. Он правильно предложил начать работу с женделегаток. Женделегатка проходит политшколу в обязательном порядке. Она знает все значение ликвидации неграмотности.

Но у нас мало активных хозяек. Работница тащится в хвосте. Я пошла работать потому, что мой муж меня раскрепостил. Я иду работать потому, что я женделегатка и считаю это моей обязанностью.

Товарищи с мест много говорили о том, что нужно втянуть детей. А кто воспитывает двухмиллионную армию детей, как не мать? Женщина пьет меньше мужчины. Школа так не воспитывает ребенка, как мать. В школе ребенку говорят одно, а мы дома говорим ему другое. Нужно заострить внимание только на женщине, тогда вы втянете в свою работу молодежь. Очень жаль, что у нас женщины

мало втянуты в работу. У нас в Москве женский актив раскачался, и женщина идет наравне с мужчиной, а иногда и перегоняет.

Октябрьскую революцию завоевал мужчина, а в борьбе с алкоголизмом на 100% должна победить женщина. Она должна быть здесь воспитательницей и руководительницей. Потому, что мужчина просвещен по-старому, а женщина только сейчас начинает просвещаться. У нас 95% неграмотных женщин. Мы смеем называть их пассивными? Мы не должны так говорить! Мы не умеем к ним подойти и значит мы сами пассивны.

У нас в Москве имеются хорошие детские организации. В Сокольническом районе хорошо проводятся детские демонстрации, в школах производятся обследования пьющих и непьющих. В большинстве случаев за эту работу берутся женщины. Мы ведем борьбу с пьянством потому, что знаем, что это разрушает организм. Вы говорите, что у нас нет директив. Наше хозяйство — вот наша инструкция. У нас есть опыт, что кто не пьет, то живет разумно, а кто пьет, тот живет в грязи, а дети и жена в слезах.

Проф. Платонов (*Харьков*). Тов. Ларин упоминал, что необходимо обратить большее внимание на вопросы лечения алкоголиков и что необходимо усилить лечение их. Это вопрос существенной важности, потому что у нас еще до сих пор идут споры, какой же из методов является наилучшим? Опыт прежних врачей, работавших в этой области, и в особенности наш широкий украинский опыт показали, что лучшим методом лечения алкоголиков является метод психотерапический (словолечение). Этот метод является самым лучшим и на эту сторону необходимо обратить внимание.

Надо сказать, что не все врачи у нас в наркодиспансере широко знакомы с вопросами психотерапии. Поэтому я хотел подчеркнуть пожелание, которое я внес на украинском с'езде, чтобы на повторительных курсах была включена тема «Психотерапия и лечение алкоголиков», так как этот метод внушения в различных степенях гипноза является по нашим наблюдениям на Украине наилучшим. Так как о гипнозе ходят разнообразные басни, которые идут во вред больному и невыгодны в смысле высоты удельного веса этого метода, некоторые врачи стесняются даже применять метод гипноза. Научных исследований в этой области было до последнего времени недостаточно для того, чтобы в полной мере можно было осветить, что такое гипноз. Но теперь этот вопрос стоит иначе, и мы знаем, когда гипноз можно применять с пользой, и так как не все врачи с этим были знакомы, то я считал бы необходимым организовать повторные курсы для врачей наркодиспансеров. Необходимо, чтобы гипноз освещался в современном свете. Мы можем теперь, благодаря великим ученым Бехтереву и Павлову, подходить иначе к этому вопросу, чем делают это на Западе. Мы сейчас находимся в таком положении, которое еще вот почему обязывает обратить более усиленное внимание на этот метод, гипноз оказывается не только более продуктивным, целесообразным, он оказывается шире применимым, следовательно, он может быть приближен к более широкой массе и является более доступным для большинства врачей и доступным для большинства трудящихся. Это имеет существенное значение.

Здесь говорили о значении женщины в борьбе с алкоголизмом. Но нужно еще подчеркнуть значение женщины в области психотерапии. Мои наблюдения в Харькове, показывают, что у женщин психотерапевтов эфект получается больший, потому что женщина вкладывает то, что является основой для психотерапии — чувство. Своим материнским инстинктом она вносит то невесомое, что обеспечивает успех психотерапии. Нужно, чтобы наркодиспансеры среди своих врачей имели врачей-женщин.

Но возникает и следующий вопрос: необходимо, чтобы врачи, работающие в диспансерах, были знакомы с методами гипнотерапии. Тут встречается маленькое препятствие, у нас на Украине этого нет, но это есть в РСФСР. Это ограничи-

тельная инструкция о применении гипноза. По РСФСР разрешается применять гипноз только тем врачам, которые имеют специальное психиатрическое образование и имеют 5-летний стаж. Мы в прошлом году об этом говорили на с'езде психоневрологов. Наркомздрав это принял к сведению, и здесь я хочу лишний раз подчеркнуть, что если это ограничение не будет устранено (у нас психиатров мало, да и не всякий из них имеет склонность к психотерапии), то право применения этого метода будет иметь очень ограниченный круг врачей.

Теперь в РСФСР (на Украине этого нет) существует то, с чем мы боремся — чтение лекций о гипнозе лицами, ничего общего с медициной не имеющими. Они, к сожалению, поддерживают те нелепицы, которые существовали до сих пор вокруг гипноза как во вред врачам, так и больным. У меня имеются от рабочих письма, которые просят: «Профессор, будьте добры, пришлите первую лекцию, потому что к нам приезжал фокусник, который говорил, что гипнозом можно развить в себе то-то и то-то и ссылался на такого-то профессора». Тут нужно, чтобы мы шли путем просвещения и это просвещение было бы в руках врачей. Нужно, чтобы в программе лекций санитарно-профилактического характера была тема о гипнозе, чтобы врачи заменили профанов, ничего общего не имеющих с медициной. Надо запретить чтение лекций не-врачам.

Задача врача — исправить поведение больного-алкоголика, т. е. привить ему полезные привычки. Мы делаем это путем психотерапии. Но тут есть препятствие: несознательное отношение к излечившемуся окружающих. Они незаметно хотят его опять соблазнить и т. д. Мне кажется, что задача ячеек — помогать нам поддерживать те привычки, которые мы воспитываем. Нужно, чтобы была соответствующая атмосфера, и нужно, чтобы была коллективная психотерапия.

В заключение я хочу высказать пожелание, чтобы было возможно больше вытрезвителей и трудовых колоний. Есть кадр алкоголиков, который в наркодиспансере воспитывать нельзя (*Голос*: И с т а ц и о н а р ы!). И стационары, и научный печатный орган (*Аплодисменты*).

Назаров (*Рязань*). Мне кажется, поскольку в деревне сейчас мы не можем административными мерами значительно сократить потребление вина, постольку логически вытекает необходимость усилить в деревне культурную и пропагандистскую работу по борьбе с алкоголизмом.

Это — логический вывод. Ни под каким видам нельзя понимать так, что если мы не можем уменьшать торговлю вином, то это значит, что мы можем на деревню обращать меньше внимания. В смысле влияния на деревню по борьбе с алкоголизмом необходимо усилить работу.

Вы знаете, что по вызову Калуги Рязань вступила с Калужской губернией в перекличку. Вся эта кампания прошла очень удачно в обеих губерниях. Удалось втянуть целый ряд организаций культурно-просветительного характера, которые поставили антиалкогольную работу в свою программу, и, надо сказать, что выполнили эту программу, главный пункт которой сводится к организации 76 книжных полок в кооперативах, установке 20 громкоговорителей, организации 10 кино-передвижек, организации 30 кооперативных кружков. В среднем выполнение намеченной программы-переклички имеется на 90%. Таким образом удалось раскачать общественные и советские организации в смысле усиления работы в деревне. В деревню удалось двинуть рабочие бригады. Это усиление культпросветработы дало кое-какие результаты. Конечно, сейчас подсчитать общие итоги по всей губернии чрезвычайно трудно. Но вот у нас имеются, например, такие сведения: в одной деревне комсомольцы собрали 250 руб. на покупку громкоговорителя и ограничили продажу вина. В другой деревне комсомольцы собрали приблизительно такую же сумму и провели органичительные мероприятия.

Теперь насчет женщин-крестьянок. В селе Вороньи Выселки женщины выступили с требованием закрыть лавку Центроспирта и организовали дружину по борьбе с шинкарством и самогонщиками. В деревне Лысине прекратили торговлю водкой

и организовали пункт по ликбезу. В Ройках завели черную доску для пьяниц и красную доску для лучших борцов с алкоголизмом. Вот первые итоги, которые получаются от ведения в деревне культпросветработы. Я особенно подчеркиваю, что если в городе мы сейчас ведем работу в виде ограничительных мероприятий, то на селе надо сосредоточить особое внимание на культпросветработе и мерах отвлечения. Тогда создастся почва для закрытия государственных винных лавок.

Заканчивая свое выступление, должен сказать следующее: я полагаю, что эта перекличка с Калугой, которая еще не закончилась, безусловно сказалось на посевной кампании, на поднятии общего благосостояния деревни, на проведении семенной кампании и т. д.

Нужно ожидать, что эта перекличка не ограничится только Калугой и Рязанью. Она будет перекинута в другие районы и превратится во всесоюзную перекличку. Думаю, что Пленум поддержит это начинание и оно примет более широкие масштабы.

Бойчанская (*Член О-ва, Киев*). Разрешите мне приветствовать Всесоюзный пленум совета антиалкогольных обществ от имени 4-й табачной госфабрики! (*Аплодисменты*).

Антиалкогольные общества — молодые общества. Они зародились не так давно, они борются и будут бороться в дальнейшем до полной победы с зеленым змием, который действительно приносит много вреда как государству, так и нашим рабочим.

Многие здесь высказывались, и т. Ларин также в докладе сообщил, что сразу сократить алкоголизм нельзя. Но здесь выступали товарищи и категорически говорили: «Закрой—и крышка». По моему ничего из этого не выйдет.

Надо сделать так, чтобы государство торговало, но чтобы мы сами не пили. Это — раз. Во-вторых, государство не против того, чтобы ликвидировать это дело. Но нам известно, что самогоноварение даже превышает продажу водки. Все это должно итти постепенно. Пройдет год, два, пять, но все-таки мы это ликвидируем, и сможем увидеть наше советское государство трезвым.

Здесь мало упомянуто об участии женщины в противоалкогольных обществах. Наши общества охватывают в каждодневной своей работе организованное население, а неорганизованные женщины ими совершенно не охвачены. Но кто больше страдает, как не женщина, кто больше, как не женщина, терпит нужду из-за зеленого змия? Мы должны все-таки в конце концов на этом остановиться и втянуть женщину как можно больше в работу. Женщина много даст. Женщина в Октябре сыграла огромную роль. Следовательно надо как можно больше втянуть женщин в эту работу и тогда легче удастся победить на этом фронте. Мне кажется, что наш Пленум должен обратить серьезное внимание на работу по вовлечению женщин. (*Аплодисменты*).

Американцева (*Красно-Пресненский район, Москва*). Нужно сказать, что женщины слабо втягиваются в борьбу с алкоголизмом. Но этому есть основательная причина. Во-первых, нужно раскачать мужчин, чтобы мужья посылали на эту работу женщин. Зачастую наши мужья стараются с нами пойти, но они ничего не делают для того, чтобы освободить женщину на какой-нибудь час, чтобы она втянулась в эту работу. Я думаю это дело нужно двинуть и по партийной, и комсомольской, и профсоюзной линиям.

Женщины терпят колоссальнейший ущерб от алкоголизма. Женщины выносят на своих плечах всю тяжесть этого зла: тут и вырождение детей, и побои мужа и т. д. На основе моего опыта по борьбе с алкоголизмом (я здесь работаю 5 лет), нужно подтолкнуть через Отдел работниц организаванных женщин, потому что неорганизованные женщины закрепощены подчас даже не корытом, а своим несознательным мужем. Очень важно, чтобы мы заострили на этом внимание.

Теперь коротенько скажу, почему слабо втягивается наш комсомол. Комсомольцы такой народ, который любит подвижную работу, любит живое, веселое.

На опыте нашей работы вы выяснили, что наши комсомольские ячейки в уездах и в губернии нужно втягивать не только путем слушания лекций и бесед, а путем драмкружков по борьбе с алкоголизмом. В нашем Красно-Пресненском районе такие кружки имеются. Мы на опыте нашей работы уже научились втягивать молодежь. Мы создаем драмкружки для молодежи, и молодежь туда идет.

Теперь я хотел сказать о наших бывших алкоголиках. Тов. Трейбач сказал, что в районах замечается нехорошее явление, когда мы стараемся выдвигать бывших алкоголиков только потому, что они были алкоголиками. Это неверно. Мы должны хорошо проверить наших бывших алкоголиков, и если за ними нет никаких дефектов, то мы обязаны их выдвигать на ответственную работу.

Два слова о крестьянской работе и о крестьянках. Я сама работала в деревне во время летнего отпуска и считаю, что там может дать большие результаты работа в плоскости безалкогольных свадеб. Мною в Смоленской губ. была проведена безалкогольная свадьба. После меня было проведено восемь безалкогольных свадеб. Существует традиция, что отец невесты должен дать деревне три четверти водки. Вместо этой водки на безалкогольной свадьбе были даны общественные точила. В следущий раз крестьяне заявили, что вместо водки им должны дать пружинную борону. Так и было сделано. Точно так же надо проводить и безалкогольные праздники. Надо их устраивать таким образом, чтобы они надолго запечатлевались в памяти. Это сыграет большую роль.

Косой (*чл. совета, Донбасс, Сталин*). Я хочу остановиться на некоторых моментах борьбы с алкоголизмом в Донбассе. Дело в том, что алкоголизм в Донбассе очень развит. У нас установлено, что алкоголизм является чуть ли не четвертой профессиональной болезнью горняков. Целый ряд моментов заставляет нас обратить внимание на изучение вопроса, почему больше всех пьют горняки? Это очень важный вопрос.

Я считаю, что наш Пленум уделил мало внимания вопросу борьбы с шинкарством. У нас на Донбассе борьба с шинкарством должна принять другой характер. Мы имеем данные, что на некоторых шахтах у нас имеется до 60 шинкарей. Многие жены рабочих занимаются этим промыслом и спаивают горняков. А что значит спаивать горняков? Это значит сорвать производственную программу. Это означает срыв постановлений ЦК ВКП (б) о Донбассе. Надо сказать, что сезонные рабочие буквально осаждаются шинкарями. В этом отношении ничего не делается. Милиция смотрит на это с прохладцей. Были случаи, когда например, на шахте № 1 рабочие организовали дружину по борьбе с шинкарством, выявили шинкарей, а милиция палец о палец не ударила, чтобы арестовать этих шинкарей. Нужно, чтобы наш Пленум наметил конкретные мероприятия по линии борьбы с шинкарством, конкретные в смысле усиления карательной политики по отношению к шинкарям, вплоть до выселения злостных шинкарей из данной местности. Получается странное положение: если шинкарь имеет до 20 бутылок, то он не шинкарь, а если он имеет 21 бутылку, то он шинкарь. Это сведет на-нет всю политику сокращения торговой сети.

В отношении политики сокращения сети нам предложили разработать пятилетку в районном масштабе, при чем вскользь сказали, что нужно усилить сокращение торговой сети по промышленным районам. Наши данные говорят, что Центроспирт предполагает по Сталинскому округу (сердце Донбасса) сократить продажу продукции на 60%. Я считаю, что по промышленному району в центре Донбасса надо добиться к концу пятилетки полного прекращения продажи спиртных напитков.

Маленький штрих относительно закрытия торговли спиртными напитками в селах, лежащих близ промышленных районов. Возьмем шахту «Италия» в Макеевском районе. Там имеется сельская антиалкогольная ячейка, но вся борьба разбивается о стену потому, что рядом с Макеевкой имеется лавка Центроспирта, которая продает водку. Надо заострить вопрос о закрытии продажи

спиртных напитков в селах вблизи промышленных районов. Я считаю, что Пленум должен соответствующим образом поставить вопрос, чтобы хотя в промышленных районах продавали водку по потребительской норме (1—2 бутылки).

Что все-таки достигнуто в Донбассе? В прошлом году на Пасху было задержано 988 пьяниц; в этом году—16. Случаев хулиганства в прошлом году было 100, в этом году—4. Убийств в прошлом году 7—8, в этом году—3. Это доказывает, что общественное мнение в отношении борьбы с алкоголизмом поднялось на должную высоту, надо только эту борьбу усилить.

Шзарголь (*зампредседателя О-ва, Херсон*). Теперь крестьянство тоже, кажется, прозрело. Когда я говорю крестьянам: «Кооперация — путь к социализму. Идите, крестьяне, в кооперацию!», — они на это отвечают: «Кооперация — путь не к социализму, а к алкоголизму, потому что в кооперативе полно алкоголя». (*Аплодисменты*). Значит, долой алкоголизм в кооперации! (*Аплодисменты*). Не место алкоголизму в кооперации: кооперация — путь к социализму.

Центроспирт насаждает продавцов, которых оплачивает процентами с оборота. Делается это для большего насаждения шинкарства. Продавец, когда работает на процентах, продает водку даже тогда, когда и не следует продавать. Таким образом усиливается шинкарство. Этого тоже не должно быть.

Что делают с человеком, уличенным в шинкарстве? Берут с него штраф. Он уплатит штраф, а затем опять продолжает торговать. Здесь надо повести усиленную борьбу, вплоть до выселения из данной местности.

Мы говорим о женщинах, что женщины могут влиять на мужей и на детей, чтобы они не пьянствовали. Но по некоторым нашим округам женщины еще мало это уяснили. Они ничего не знают о нашем Обществе. Ясно, что при таком положении женщины мало себя выявляют. Мы должны усилить агитацию среди женщин.

Нейман (*Казань*). Я не буду задерживать долго вашего внимания, не буду касаться того, что у нас проделано, как и в других местах, не буду говорить о работе наркоамбулаторий, советских чайных, дружин по борьбе с шинкарством, курсов агитаторов, только подчеркну, что в Татреспублике принимают довольно активное участие в работе Общества по борьбе с алкоголизмом как женские организации, так и школьные. Участие школ второй ступени, вузов и техникумов в высшей степени активно. Они принимают самое живое участие в антиалкогольных кампаниях, пользуются каждой кампанией, чтобы провести антиалкогольную демонстрацию и т. д.

Попутно отмечу отрицательные стороны, с которыми нам приходится иметь дело. Нам необходимо было сломить некоторое пассивное отношение комсомольских организаций. Теперь же комсомольские организации стали активными и работают рука об руку с Обществом. Профсоюзные организации до сих пор далеки от Общества. Материальная сторона у нас является в высшей степени неблагоприятной: у нас имеются очень небольшие денежные средства. Естественно, что для Татреспублики нужна соответствующая дотация.

Доброхотов (*Москвошвей, Москва*). В Москве насчитывается у нашего Общества 300 с лишним ячеек. Это говорит о том, что Москва кое-что сделала. Тов. Трейбач уже рассказывала вам об этом. Я могу только сказать, что лекционными вечерами у нас охвачено несколько сот тысяч рабочих крупных предприятий. Организовано несколько дружин, которые ведут повседневную работу. Это вам не фунт изюма! Если мы говорим, что на местах трудно идут навстречу партийные, профсоюзные и комсомольские организации, то в Москве тоже с большим трудом приходится пробивать эту брешь. Здесь говорилось, что на глазах делегатов в Москве валяются пьяницы. Это общее зло. Это веками в‘едалось, и с этим злом приходится бороться

У нас существует целый ряд предприятий, где женщины рука об руку ведут работу с мужчинами, повседневную кропотливую работу улучшения семейного быта.

Эти женщины выступали против алкоголизма на предприятиях, и сейчас алкоголики целыми партиями наполняют наши диспансеры. Это ведь тоже работа нашего Общества.

Выковывать этот актив очень трудно, ибо этот актив используется профсоюзными, комсомольскими или другими организациями, которые отрывают его из нашей среды. Относительно административного запрета в Москве наблюдаем такое явление: когда получилось изменение трезвого воскресения, когда разрешили продажу спиртного в предпраздничные и праздничные дни, то рабочие уже успели усвоить принцип, который дал положительные результаты (трезвое воскресение). На крупных предприятиях стали бить тревогу и выносить резолюции с положительной оценкой трезвого воскресенья. ГЭТ, Трехгорка, Прохоровка, ряд других крупных предприятий протестовал против отмены трезвого воскресения.

Я знаю, что работа нашей ячейки в данный момент стала протекать гораздо лучше и быстрее. Как мы раньше работали? Мы встречали только уколы и насмешки. Теперь мы это изжили. Я думаю, что Москва в этом направлении сделала многое и, конечно, она должна будет сдетать еще больше, так как является сердцем нашей революции, и поэтому она должна быть всегда передовой!

Рахлин (*чл. презид. совета, Воронеж*). На областном совещании, которое мы созвали, чтобы избрать делегатов для посылки в центр, выяснилось, что по нашей области имеется свыше 5 000 членов Общества.

Весь упор в нашей работе мы держали на культработу. По Воронежу было проведено за 8 месяцев 200 докладов и лекций на антиалкогольные темы. Там же было проведено 35 киносеансов. Сейчас же пустили антиалкогольную фильму по всей области, и она пройдет около 200 экранов. Мы распространяем по Воронежу 30 экземпляров журнала «Трезвость и культура», а по всей области 100—120 экземпляров этого издания. Кроме того, распространили 30 выставок-передвижек. Мы добились открытия в этом году в Воронеже 2 диспансеров: одного—на железной дороге, другого — в городе. В каждом диспансере работает по 2 врача. Пропускная способность диспансеров — по 600 человек. Диспансеры связаны с нашими ячейками. По городу имеется 40 ячеек, и они направляют алкоголиков на лечение в наркодиспансеры. Кроме того, в Орле, Тамбове, Курске мы имеем нервно-психиатрические диспансеры с наркоотделением. В будущем году в этих городах будут открыты наркодиспансеры.

Что касается административных мероприятий, то здесь мы упираемся в определенную нашу беспомощность. Хотя областной с‘езд административных отделов вынес целый ряд решений, но они были отклонены облисполкомом. Когда Совнарком издал декрет, наш исполком был последним по проведению этого декрета.

У нас есть особо больное место — это буфет на вокзале, который находится рядом с паровозо- и вагоно-ремонтным заводом. Рабочие заводов спаиваются в этом буфете. Мы ставили вопрос в правлении дороги, в горсовете, но ничего не выходит. Наш горсовет запуган бюджетными соображениями ЦРК.

Кищенко (*Кременчугский жел.-дор. узел*). Когда я был избран от нашего железнодорожного узла, об‘единяющего 11 тысяч рабочих, мне пришлось просить разрешения в дорожном комитете. Дорожный комитет дал мне такой ответ: «Вам нет никакой необходимости ехать в Москву». Вот как ставит дорожный комитет вопрос о борьбе с алкоголизмом! А между тем, какие только несчастия можно наблюдать на транспорте из-за алкоголизма! Нужно раскачивать транспорт в части борьбы с алкоголизмом, а чтобы его раскачать, нужно внести в протокол предложение Пленума, чтобы центр нашего Общества нажал на профессиональные организации, дабы они не смотрели на эту работу искоса.

Когда мы проводили антиалкогольную работу, то дело было так, будто это администрации не касается.

А что дает наша работа? Ведь если мы будем проводить работу среди рабочих и работниц, то мы этим выполним то, что наметили партия и профорганизация: добьемся удешевления себестоимости, увеличения продуктивности и т. д.

Мы неоднократно просили ВУФКУ отпускать еженедельно для клубов по две кинокартины. ВУФКУ в этом нам всегда отказывает. Я считаю, что ВУФКУ надо поставить в определенные нормы.

В нашей работе клубы абсолютно не участвуют. Если же клубы не будут принимать участия в нашей работе, то это, конечно, явится большим минусом.

Евтрапов (*«Красный Треугольник», Ленинград*). Я хочу поделиться с вами опытом одного района Ленинграда. Этот район во всем СССР стоит по выпивке на первом месте. Я говорю о Московско-Нарвском районе, имеющем 144 тысячи рабочих.

Когда была выпущена 40^0, началась большая агитация, где только возможно, за выпивку. В нашем районе из 144 тысяч рабочих мы имеем 4 000 чел. ответственных коммунаров, выброшенных из рядов трудовой армии, которые не подлежат возврату к станку. Если бы мы не приняли никаких мер по борьбе с алкоголизмом, то, пожалуй, через несколько лет мы имели бы значительный кадр рабочих, перешедших в люмпен-пролетариат.

Борьба с алкоголизмом для нас явилась большим счастьем. К моменту приезда в Ленинград тов. Ларина (в июне 1928 г.) было созвано учредительное заседание и с того момента началась работа.

Возьму к примеру «Красный Треугольник», где работает 20 000 рабочих. Ведь там пили водку открыто, на станках, на верстаках. Женщины в дни семейных праздников приносили с собой водку и тут же в цехах распивали. С появлением ячейки по борьбе с алкоголизмом мы начали принимать горячее участие в этой борьбе, тем более, что администрация заинтересована в повышении производительности труда. Дирекция «Красного Треугольника» отпускает для излечения алкоголиков по 230 руб. в месяц на содержание врачей и сестер милосердия. Дирекция «Красного Треугольника» вступила в юридические члены нашего Общества. Весь партийный комитет района вошел в полном составе в нашу организацию. Заместитель секретаря партийного комитета и я были алкоголиками и в два года излечились, и теперь являемся активными работниками. У нас на «Красном Треугольнике» имеется 1 500 членов нашего Общества.

Вам на местах надо обратить внимание на приведенный пример и взять партийных товарищей и вашего директора в работу, тем более, что в нашем СССР начинается сейчас социалистическое соревнование, и мы должны сыграть в этом деле огромную роль.

Пумпьянер (*чл. противоалкогольного О-ва, Новгород*). Меня очень удивляет, что представители с мест очень мало говорили, что без лечебно-профилактической сети не обойтись. Рабочие на местах говорят: «покажи мне вылечившихся, тогда я пойду лечиться». Может быть это символично, что мы не слышали здесь ни одного доклада Наркомздрава. За прошлый год мы пропили 1 500 млн. руб. Мы знаем о существовании венерологических и туберкулезных диспансеров, которые субсидируются государством. В отношении же нас это упускается из виду. Нам на местах самим с организацией диспансеров не справиться, потому что это связано с большими денежными затратами. Когда мы окрепнем, тогда и профсоюзы и партия будут нам давать деньги. Но сейчас нам надо помочь. В Новгороде мы решили организовать наркокабинет. Ко мне приходят рабочие за 25 верст пешком, при чем добровольно теряют свой рабочий день (страхкасса им за это не платит). Надо иметь в виду, что у нас имеется лечебный фонд, который должен дать нам определенную сумму; без этого мы не можем двинуться с места в деле борьбы с алкоголизмом. На это нельзя не обратить внимания.

Второе — это больничные листки. Этот вопрос местного значения, который каждый район будет разрешать по-своему. В-третьих, надо обратить внимание на

Деткомиссию, которая заняла определенную позицию. Все время говорили о кооперации: пусть Центроспирт торгует, это его дело. Но почему Деткомиссия насаждает пьянку — это непонятно. Если кооперации неприлично без всякого разговора заниматься этим делом, то Деткомиссии этим делом заниматься не пристало.

Карманов (*секр. О-ва, Богородск*). Хочу с вами поделиться тем опытом, который мы провели среди армии текстильщиков. В нашем уезде имеется 80 000 основных профессиональных рабочих текстильщиков. Наше Общество зародилось полгода тому назад. Сама низовая масса подала голос, что необходима организация этого Общества. Собралось 13 человек, создали временный совет Общества, и на другой день эти 13 человек раскинулись по заводам (у нас есть заводы, на которых имеется 15—25 тысяч рабочих) и повели агитацию, не зная даже, как с медицинской точки зрения об'яснить вред алкоголя. Но все же мы агитировали и добились того, что к настоящему времени имеем 20 ячеек с количеством членов около тысячи. Когда мы основывались, мы не имели ни одной копейки денег. Мы думали сначала поставить работу, а потом просить денег. Когда мы поставили работу, то тут и фабком, и кооперация, и администрация поняли, какой вред приносит алкоголь. Теперь они начинают к нам приходить. А раз так, то мы говорим: «Работа нужна? — Нужна! Алкоголизм вреден для производства? Вреден. — Ну, так давайте денег!» Вот к нам и начинают поступать деньги. Союз текстильщиков дал 300 руб., Нарпит — 120 руб. и т. д.

У нас имеется масса центроспиртовских магазинов и 8 пивных. Мы предложили Моссельпрому уменьшить количество пивных до двух единиц, а Центроспирту до двух магазинов. Через месяц мы имели уже результаты. Все это получилось только потому, что во время перевыборов советов мы нажали на это дело. Маленькая кучка людей раскачала 80 тысяч рабочих.

Вот—это наши достижения. Нужен нам был наркодиспансер. Добиться этого не смогли, но у нас теперь открыты два наркопункта, туда дали двух врачей, и мы через эти пункты пропускаем ежедневно до 70 алкоголиков. Но этой победой упиваться нельзя. В дальнейшем нужно добиваться еще большего!

Лисицын (*Госзнак, Москва*). Среди выступавших товарищей было видно два течения: одни высказывались за усиленную работу в смысле административного воздействия на закрытие лавок Центроспирта, а другие за усиление профилактических мер лечения акоголиков. Но ни один товарищ не сказал, какой процент алкоголиков вылечивается совсем от алкоголизма? По моему это основной вопрос, на нем нужно заострить внимание. Прежде всего сколько проходит через наркодиспансеры лечащихся и сколько вы восстанавливаете людей, которые действительно уже способны работать? Очень небольшой процент. В этом нужно сознаться. А почему? Потому что забыта основная вещь, третья вещь, которая трактуется в нашем уставе и всюду — это культура. Вы создали на местах культурные развлечения для отвлечения от пьянства, чтобы не было у нас спроса на водку, пиво и т. д.? Об этом здесь мало говорилось. В деле создания культурных развлечений вы забыли, что у нас есть народные учителя. Ведут они какую-нибудь работу? Очень мало. В этом большой пробел. В отношении практических мероприятий в городе и деревне надо сделать маленькое подразделение. Прежде всего в городах должна быть какая-нибудь определенная целевая установка. Через наш наркодиспансер часто проходят безработные, инвалиды, люди, выброшенные уже за борт жизни, в большинстве совершенно непригодные, потому что не могут приносить большой пользы. Чтобы обслужить эту категорию, мы должны изыскать средства для организации трудовых профилакториев и не загружать ими наркодиспансеры.

В деревне при организации ячеек нужно это дело поставить сразу на чисто деловую ногу. При организации ячеек в деревне нужно установить известные отчисления на посев отдельных клочков земли, на организацию земли и т. д. Это у нас отсутствует.

Относительно ресурсов в городе должен сказать, что никто не позаботился добиться, чтобы с налагаемых штрафов на забираемых на улицах пьяных производились известные отчисления в наше Общество.

Дьячук (*Донбасс, Рутченковское рудоуправление*). Идет 13 год, как мы получили в наследство от капиталистов пьяный Донбасс. Как известно, при царизме наш Донбасс был базой, на которую опирались крупные промышленные районы. «Французское общество», которое было тогда хозяином Донбасса, не стремилось повышать культурный уровень наших рабочих, и мы их получили поголовно пьяными. Приехав в Москву, я вижу: здесь на стенке красуется Донбасс пьет и т. д. Я от имени 35 тысяч рабочих хотел бы это опровергнуть. Теперь Донбасс не пьет, Донбасс делает культурную революцию, он крепко стал ногами на должную почву и хочет на ней удержаться.

В Донбассе имеются два крупных рудоуправления — Рутченковское, имеющее 35 тысяч человек рабочих, и Макеевское, где 75 тысяч рабочих. Вот эти 110 тысяч рабочих вынесли немало постановлений, согласованных с милицией, чтобы очистить оба рудоуправления от Центроспирта. Однако, что же теперь мы видим? В Донбассе винные лавки как будто закрыты. Когда прекратили продажу спирта на рудниках и перебросили его в крестьянские районы, то оказалось, что туда ходят рудничные шинкари, которым Центроспирт отпускает по 40 ящиков в одни руки (несмотря на то, что было вынесено постановление больше 2 бутылок не отпускать), и шинкари приносят с собой водку на рудники. Кадровый рабочий у нас не пьет, а сезонник сразу с получки направляется в пивную.

Иоффе (*Ташкент*). Я хочу остановиться на двух случаях, которые характеризуют условия работы в Ташкенте. У нас имеется кожевенный завод. Наркоячейка постановила закрыть пивную лавку, находящуюся вблизи этого завода. Было получено разрешение закрыть пивную. Для закрытия прислан пьяный милиционер (об этом было напечатано в газете), потом прислали второго милиционера, тоже пьяного. Этим дело и кончилось. После того представитель нашего Общества хотел выступить на этом заводе с докладом, но ему сказали: «Катитесь, вы не заслужили доверия, и мы работать с вами не будем». Общество на этом не остановилось.

На другом заводе, в механических мастерских Главхлопкома наркоячейка постановила закрыть пивную, которая находится рядом. Наркоячейка добилась всего, получила от административного отдела разрешение закрыть пивную. Через несколько дней мы узнали, что пивную лавку закрыли, но напротив нее открывается другая пивная. То же самое мы имели и в отношении закрытия опиумокурилен.

Не знаю, сумеет ли пленум подчеркнуть, что заведующие культкомиссиями клубов не должны быть пьяными. У нас в большинстве случаев заведующие клубом пьянчужки. Это подрывает авторитет клубов.

Если работа Общества по борьбе с алкоголизмом сложна, то у нас, в Средней Азии, она еще более осложняется неграмотностью и некультурностью узбеков, среди которых очень трудно вести работу. Пленум должен подчеркнуть, что активные работники Общества должны быть освобождены от другой общественной нагрузки. Председатель нашего Общества активный работник, но у него чуть ли не десять нагрузок, и он не может уделить нашей работе должного внимания.

Здесь один товарищ говорил, что их Общество на текущем счету имеет только 97 коп. Я хочу сказать, что Ташкентское общество не имеет даже этих 97 коп. Мы выпустили газету «Однодневка», напечатали лозунги и, конечно, от этого получили только убыток. Но мы не плакали, ибо наша цель была не в этом!

Куличева (*Глуховская ф-ка*). От крупных предприятий Глуховских фабрик я приехала вас приветствовать! (*Аплодисменты*). Нас на Глуховке имеется 20 000 рабочих, а всего населения у нас 40 000. Мы знаем, что зеленый змий

ползет, но борьба с ним пока не ведется. Имеется на Глуховке две ячейки, т. е. два маленьких зернышка, которые еще не дали ростков. Женщины на своем собрании решили послать меня, чтобы я спросила вас, как нам вести работу по борьбе с алкоголизмом. К стыду нашему надо сказать, что женщины мало принимали участия в этой работе. В то время когда наша страна переживает большие трудности, когда в нашем производстве проводится уплотнение рабочего дня и проходит социалистическое соревнование, все-таки пьянка у нас имеется как в быту, так и на производстве. Между прочим, участие женщин в этой борьбе очень мало. К стыду нашему, должна признаться, что, когда во время прогулки в лесу была устроена лекция о борьбе с алкоголизмом, в кустах видны были корзины с пивом и женщины, веселясь и проводя время на воздухе, пили вино, не зная, что алкоголь несет вред не только им самим, но и их детям. Вот насколько еще слабо у нас поставлена работа среди женщин. Для того, чтобы привлечь к борьбе с алкоголизмом всю массу нашего населения, необходима большая помощь со стороны московской организации не в смысле денежныхс редств, а в смысле дачи тех культурных сил, которые направили бы работу по должному руслу.

Я слышала здесь, что сделана большая плодотворная работа по всему СССР. У нас этого нет! Мне обидно, что мы на такой большой фабрике отстали в этом деле, а между тем это там нужно.

Канэвский (*Одесса*). У нас работа так развернулась, что мы теперь заняты вопросом о качестве работы. Надо вам сказать, что актив у нас до последнего времени состоял из бывших алкоголиков. Некоторые из активистов себя дискредитировали, и это вполне понятно, раз не все излечиваются. Поэтому мы с большой осторожностью комплектуем актив бюро ячеек.

Надо сказать, что у нас в большинстве рабочие среднего возраста. Это вполне понятно, потому что сначала к нам шли пьющие, которые желали избавиться от алкоголизма. Затем мы стремились охватить в своей работе комсомол.

Начиная с октября прошлого года, комсомол проводит большую работу: культпоходы и другие кампании проводятся комсомолом непременно с нами. Мы провели двое курсов для активистов-комсомольцев. Из среды комсомола мы имеем сейчас не только активистов-членов, но и организаторов инструкторов, обследователей. В Одессе на комсомол мы никак не можем жаловаться.

По нашим анкетам мы определили, что у нас в ячейках всего 25% женщин. Мы считали, что нам надо увеличить кадр женщин. Для этого мы обратились к женщинам-работницам со специальным воззванием (оно издавалось несколько раз). После этого обращения к нам посыпались жалобы женщин, и мы почувствовали свое бессилие помочь им в этом деле. Мы собрали женскую конференцию. На этой конференции как раз и услышали все эти требования, которые пред'являют женщины: чтобы заработная плата шла не только рабочему, но и его семье, затем право на выселение буянящего мужа и т. д. Пока мы не в состоянии что-либо дать семье, мы чувствуем полное бессилие в смысле действительного активирования женщины. Я думаю, что в резолюции надо сколько-нибудь коснуться этого вопроса, чтобы помочь женщине, и чтобы у нее был стимул итти в наше Общество.

Если мы резко сжали сеть предприятий, торгующих спиртными напитками, то теперь одесские улицы заливаются крестьянским вином. Я не буду говорить об округах. Некоторые товарищи смотрят на это примиренчески: раз вино вытесняет водку, то это ничего. Мы считаем, что нужно бороться как с культурным алкоголизмом, так и с некультурным пьянством. Но тут мы ничего не можем сделать: крестьяне продают вино под открытым небом на базарах. У нас чем дальше, тем больше распространяется виноделие. Я думаю, что нам нужно позаботиться как-то это ограничить. То же самое приходится сказать в отношении пива. Пивной завод выпускает пиво только на основании того, что резко сжата алкогольная сеть.

Фридляндский (*Орехово-Зуево*). Для будущего историка антиалкогольного движения будет небесполезно узнать родословную нашего общества борьбы с алкоголизмом.

В июле 1927 г. на $2^1/_2$-тысячном собрании орехово-зуевских фабрик мы организовали первую ячейку Общества борьбы с алкоголизмом в СССР. Я не буду докладывать о том, что нами проделано за это время. Многое, что было рассказано делегатами с мест, мы провели в жизнь и в Орехово-Зуевском уезде. Я хочу только отметить то, о чем не говорилось.

Мы в своей работе помимо наркоячеек, лекций и т. д. пошли по пути организации ядер нового быта. Мы не только фиксировали внимание трудящихся, что алкоголь вреден, а пошли по линии изжития матерщины, по линии изжития целого ряда других нехороших сторон нашего быта. Мы создали при Обществе драмколлектив из бывших алкоголиков. Он провел около 30 выступлений не только в самом Орехово-Зуеве, но выезжал в крупные поселки и деревни.

Затем мы пошли еще по линии организации первого в СССР рабочего кафе. Мы имеем сейчас данные, что это мероприятие проводится по целому ряду других мест. Имеется надпись в книге посетителей члена президиума ВСНХ тов. Адамовича, что он хотел бы и надеется, что скоро весь СССР покроется такими рабочими кофейнями.

Здесь много говорилось о том, что нет средств. Это самый больной вопрос для наших организаций. Я не хочу приписывать нашим орехово-зуевским работникам, что только благодаря нашим качествам мы получили несколько тысяч рублей. Надо сказать, что вина лежит отчасти в нас самих. Общество имеет 5 000 руб. и имеет уже такое важное культурно-бытовое учреждение, как рабочее кафе, которое доказывает рентабельность нашего движения. Мы получили 500 руб. от страхкассы. Меня удивляет, почему они не были толкачами и не добили до конца твердолобых работников профсоюзов. Нужно сказать, что для нас цитата тов. Шоломовича о том, что на данном участке работы равнодушие профсоюзов вреднее и хуже, чем центроспиртовские магазины, вполне приемлема. Мы с этим согласны. Нужно усилить работу по линии профсоюзов.

В нашей работе имеется много недочетов, но ярким примером может служить то, что из 1400 членов нашего Общества было выписано 1000 экземпляров журнала «Трезвость и культура». Это ясно говорит о том, что в орехово-зуевской среде среди знаменитых прежде морозовских рабочих ведется работа.

Мы имеем свой антиалкогольный фургон. Почему вам не отвоевать хотя бы один такой фургон для антиалкогольной работы.

Два слова о нашей наркодиспансерной организации. В том-то и дело, что мы помимо наших ограничительных мероприятий позаботились о лечении, и теперь имеем около 25 бывших алкоголиков, ранее исключенных из партии, теперь принятых обратно, при чем некоторые из них являются даже членами горсовета.

Однонотова (*Мариуполь*). В нынешнем году новый год и другие праздники мы встречали без спиртных напитков. Какой результат? Вместо несколько сот задержанных были только единицы.

Наши театры и кино воспитывают людей в алкогольном духе. Целый ряд фильм, постановок в театрах имеют романический дух, и они распространяют алкоголизм. Поэтому, если мы не можем давать хорошую агитку, то надо хотя бы снять фильмы и постановки, которые агитируют за алкоголь.

Теперь мы в клубах и в других местах общественного пользования давно изжили все спиртные напитки, даже пиво. Но что нам не удается, так это запрещение продажи алкоголя в столовых. На заводе им. Ильича, где имеется 15 тыс. рабочих, мы выжили спиртное из столовки, но по самому городу ничего не можем сделать.

Вопрос о сектантстве, которое хочет заменить нас, вопрос очень серьезный. Если мы будем итти только по линии борьбы с самогоном, то сектанты займут наше место. По целому ряду немецких селений они у нас еще царствуют во-всю.

На нашем последнем пленуме ставился вопрос об об'единении обществ близко между собою связанных. У нас говорилось о «Безбожнике» и т. д. Всеукраинская конференция отнеслась к этому отрицательно. Но нужно придумать что-нибудь, дабы организации, которые имеют много общего в работе, не распыляли своих сил.

Мельман (*Житомир*). В практике Волынского общества по борьбе с алкоголизмом мы не могли реально проводить работу, поскольку не имели широкого актива на предприятиях. Мы проделали большой опыт, который себя оправдал. Он заключается в том, что мы разбились на секции, при чем во главе каждой секции стоит член правления, а всю практическую работу секции выполняет актив, который создан на предприятиях. Это дает возможность выковывать актив. (*Голос:* Какие секции?) Секции следующие: организационная, финансовая, агитационно-пропагандистская, лечебная и т. д. Все эти секции доказали, что только таким путем мы можем привлечь к практической работе Общества тот актив, который есть на предприятиях.

Со стороны комсомола мы встречали большое содействие в нашей работе. Во многих вузах организовались студенческие комсомольские ячейки, которые послали значительное число товарищей на курсы пропагандистов. Они организовали сами кружки и, поскольку они связаны с селом и учительством поддерживают эту связь для организации антиалкогольной работы на селе.

Вы видите, комсомольская молодежь и в частности вузовская может оказать большую помощь в смысле содействия антиалкогольной работе.

Фомин (*Великие Луки*). В тезисах тов. Дейчмана сказано, что местные организации должны будут в течение 6 месяцев представить контрольные цифры антиалкогольной работы и затем в течение 3 месяцев — перспективный пятилетний план. В составлении контрольных цифр и перспективного плана будет чрезвычайно много трудностей. Правда эти трудности облегчаются тем, что есть общий перспективный план. Но, с другой стороны, придется столкнуться и с другими явлениями. Вот, например, из 6 винокуренных заводов восстанавливаются пять и производство их увеличивается в семь раз. Правда на с'езде советов удалось добиться, чтобы был пересмотрен пятилетний план винокуренной промышленности. Но кое-где эти планы все же утверждены. Преуменьшение потребления в отдельных районах требует обязательного сообщения на места соответствующих определенных контрольных цифр со стороны Всесоюзного правления. Эти данные нужны для того, чтобы мы имели возможность там, где можно будет понизить потребление на 30% в соответствии с контрольными цифрами. Этот момент нужно будет отметить в нашем постановлении.

Мы заключили, как будто бы, дружбу с комсомолом. Нужно этой дружбой воспользоваться. Комсомол много сделал во время культпохода; этого нельзя отрицать, но мы не сумели использовать того, что он сделал. Нужно использовать эти походы, ведь это несомненно был не последний поход.

Мысль, проведенная тов. Лариным о слиянии некоторых обществ, говорит о координировании действий этих обществ. Цель у обществ одна, но пути различные. Если мы сольем все общества, то может получиться, что мы слишком распылимся. Мы можем говорить о слиянии только по достижении определенного культурного уровня.

Наш журнал нужно поставить таким образом, чтобы он своевременно сообщал о новостях работы (об организации борьбы с шинкарством и т. д.). Мы только теперь узнаем, например, об организации дружин, а ведь мы запрашивали об этом еще месяц тому назад. Мы не имели представления об организации этих дружин, что они должны делать и т. д. Надо дело поставить так, чтобы из журнала можно было своевременно узнать об опыте других мест.

Мы находимся в известном противоречии: с одной стороны, нужно соблюсти на определенном уровне бюджетные средства, а с другой стороны—мы должны поставить дело так, чтобы продажа спиртных напитков занимала меньшее место в нашей жизни. Мне кажется, что нужно было бы поручить правлению Всесоюзного общества разработать вопрос о возможности выпуска специального антиалкогольного займа.

Правда сейчас еще нельзя этого сделать, ибо мы организация молодая, но, судя по тому впечатлению, которое получается, мы можем на это пойти впоследствии.

Ковернинский (*от учительства, Черкассы*). На Всеукраинской конферецпи по борьбе с алкоголизмом, а также на Всесоюзном пленуме участие учительства в работе по борьбе с алкоголизмом представлено слабо. Многие товарищи подчеркивали, что масса учительства неактивно участвовала в этой работе. Если по отдельным областям и городам — Москве, Ленинграду, по Татреспублике и т. д.—подчеркивалось активное участие учительства, то в массе учительство все-таки в антиалкогольное движение еще не втянуто. Чем это об'яснить? Каковы причины того, что учительство, эта интеллигентская часть нашей советской общественности, пока еще стоит в стороне от этого движения, присматривается и прислушивается? Настоящая конференция должна подчеркнуть важность и серьезность этой работы по борьбе с алкоголизмом со стороны учительства. Она должна это подчеркнуть и по линии Наркомпроса, и по линии нашего союза, потому что есть часть учительства, которая иронически смотрит на эту работу, и есть часть учительства, которая сама употребляет алкоголь.

Другая причина — это большая загруженность учительства. На деревне учителя — это все. Это агитпроп. Он ведет работу и школьную, и внешкольную, работу по ликвидации неграмотности. Он должен также участвовать в различных кружках и организациях. Конечно, это в известной степени сковывает его и удерживает. Но, несмотря на все эти чисто об'ективные обстоятельства, необходимо подчеркнуть, что в момент, когда развертывается социалистическое строительство, когда развертывается социалистическое соревнование — учитель должен напрячь все свои силы и также принять активное участие в этой работе, как он это делал до сих пор на других фронтах. Необходимо подчеркнуть, что при развертывании этой работы необходимо вооружить учителя соответствующими знаниями. Необходимо дать ему минимум сведений в этой области. Он может их получить на курсах, из литературы и т. д. Для того, чтобы школа провела антиалкогольную работу, она должна заблаговременно получить соответствующую, методически разработанную литературу, чтобы учитель, имея под руками книгу, мог планомерно проводить эту работу.

Учитель ведет работу и вне школы, и здесь у него должны быть и методическая литература и соответствующие книги, которые дали бы ему возможность широко развить работу.

Известно, что художественная пропаганда на селе — это все. Крестьянин не столько воспринимает, слушая лекции (они для него сухи), сколько воспринимает во время демонстрирования кинокартины. Он воспринимает все, что бьет в глаза, по чувству, сознанию. Вот тут нужны волшебные фонари, сюда должны быть обращены кинопередвижки, агитгруппы и т. д. Все это должно также быть предоставлено в распоряжение учителя, чтобы он мог все это использовать для широкой пропаганды.

Сорокин (*доклад мандатной комиссии*). Всего присутствует делегатов из разных местностей 127 чел. Из них: рабочих — 53, служащих — 14, врачей — 54, студентов — 1, крестьян — 1, батраков — 1, краснофлотцев — 1, учителей — 1, домохозяек — 2.

По партийности: членов ВКП(б) — 45, кандидатов — 8, членов ВЛКСМ — 4, беспартийных — 70.

По возрасту: до 25 лет — 11 чел., до 35 лет — 60, до 45 лет — 39, до 50 лет — 14 и свыше 55 лет — 3.

По полу: женщин — 14, мужчин — 113.

Всего делегатов — 127. Все они имеют решающий голос.

(*Голос*: Территориально?) Территориально могу сказать, что от Ленинграда — 18, Москвы — 12, Ив.-Вознесенска — 4. Остальные делегаты от городов: Владимира, Сызрани, Ярославля, Н.-Новгорода, Богородска, Великих-Лук, Тулы, Воронежа, Витебска, Минска (БССР), Рязани, Пензы, Павлово н/Оке, Ашхабада (ТССР), Шахт (Донбасс), Ташкента (Узбек. ССР.), Алма-Аты (Казакстан), Кронштадта, Сталинграда, Новгорода-Сев., Севастополя, Казани, Калуги, Томска, Симферополя, Орехово-Зуева, Мариуполя, Лубен, Харькова, Сталина, Луганска, Херсона, Умани, Нежина, Чернигова, Киева, Николаева, Черкасс, Мелитополя, Житомира, Брянска, Днепропетровска, Бердичева, Полтавы, Кривого Рога, Одессы.

Доклад утверждается.

Малкин (*Книгобаза*). В связи с культурным походом и той громадной ролью, которую играет книга в деле отвлечения от пьянства, Всесоюзное Общество борьбы с алкоголизмом совместно с крупнейшими издательствами СССР: Госиздатом, Госмедиздатом и т. д. устраивает на территории РСФСР беспроигрышную лотерею «Книгорозыгрыш».

Будет выпущено 2 млн. билетов по цене в 30 коп., причем каждый билет обязательно выигрывает. Выигрыш не может быть меньше, чем с номинальной стоимостью в 25 коп. Таких выигрышей в 25 коп. будет 1 401 411 шт. Затем идут более крупные выигрыши: 400 000 по 30 коп., 75 000 по 40 коп., 45 000 по 50 коп., 30 000 по 60 коп., 24 787 по 75 коп., 1 997 по 1 руб., 1 000 по 2 руб., 800 по 3 руб., 615 по 4 руб., 500 по 5 руб., 400 по 6 руб., 350 по 8 руб., 140 по 10 руб. и, наконец, 15 по 175 руб. и 10 по 200 руб., а всего 2 млн. выигрышей на сумму 600 000 руб., т. е. на всю номинальную сумму выпускаемых билетов.

Таким образом, при риске проиграть 5 коп. билетодержатель получает шансы выиграть за 30 коп. библиотеку книг стоимостью до 200 рублей.

В состав этих выигрышей входят ценнейшие издания: собрания сочинений Ленина, К. Маркса, Энгельса, Плеханова, Чернышевского, Горького, русских классиков, ряд советских энциклопедий, большая техническая библиотека, библиотека по марксизму и ленинизму, библиотечка для партработника, техника, инженера, педагога, экономиста и пр., годовые и полугодовые абонементы на журналы и разные подписные издания.

Помимо этого, выигравший может на минимальную сумму выигрыша получить любые книги в любом книготорговом предприятии Республики по специальному каталогу, который будет выпущен Обществом и который будет содержать несколько тысяч названий книг. Отбор книг для включения в каталог будет производиться комиссией из авторитетных знатоков книги.

Вопрос о «Книгорозыгрыше» находится в данный момент на рассмотрении в высших органах правительства. По предварительной смете, помимо покрытия всех расходов, «Книгорозыгрыш» даст прибыль в 185 000 руб. Прибыль эта будет обращена Обществом исключительно на устройство культурных чайных, противоалкогольных выставок, уголков для культурного отдыха, на покупку кинопередвижек, радиоустановок, на издание противоалкогольной литературы, на организацию курсов и лекций и на другие культурные мероприятия по бытовому отвлечению от пьянства. Разгадка, почему же, помимо выплаты всей номинальной суммы билетов в 600 000 руб. выигрышами, покрытия расходов, Общество рассчитывает еще на прибыль в 185 000 руб. заключается в тех больших скидках (от 37⁰/₀ до 50%), которые издательства предоставят Обществу.

Реализацию билетов мы предполагаем закончить в течение года.

«Книгорозыгрыш», помимо своих прямых задач, должен вызвать и большое оживление на местах. Но одновременно с этим надо помнить, что Общество берет на себя большую ответственность как перед библиотекодержателями, которых будет сотни тысяч, так и перед издательством. От местных Обществ и ячеек требуются большая активность и большая четкость в работе по пропаганде «Книгорозыгрыша», по размещению билетов и по инкассированию всех сумм, чтобы помочь Обществу выполнить полностью свои обязательства в отношении «Книгорозыгрыша».

Дейчман (*заключительное слово*). Коротенький план развития лечебно-профилактических учреждений имеется. Я должен даже сказать больше, что он встречает большое сочувствие в сферах тех организаций, которые занимаются планированием. Но во всяком случае они в этой области дают больше обещаний, ибо говорят: «если в области свертывания производства спиртных напитков мы не можем сказать как будет дело, так как это зависит от самогоноварения и т. д., то в этой области нужно сделать все возможное, чтобы помогать борьбе с алкоголизмом, спасению алкоголиков и т. д.». Какой примерно план на ближайшее пятилетие? Намечается организация 200 наркокабинетов. Это по РСФСР, потому что у нас нет всесоюзного комиссариата здравоохранения, который мог бы это планировать. Затем отмечается открытие дополнительных 61 невропсихиатрических диспансеров, внутри которых будет по одному наркодиспансерному отделению; намечается к открытию целая сеть (около 600) вытрезвителей. Можно будет и эту программу дополнительно опубликовать, так как я не имею сейчас о ней подробных материалов. Эта программа в основном принята в Госплане РСФСР и в Госплане СССР встречает полное сочувствие.

В частности о телеграмме, о которой упоминал тов. Шутов, когда он говорил, что получил ответ за моей подписью. Действительно факт, о котором он упоминал, возмутительный. Я показывал эту телеграмму тов. Ярославскому. Она была послана в суд, напечатана в нескольких московских газетах и, наконец, была передана тов. Крыленко — прокурору Республики, который обещал расследовать это дело и привлечь виновных к ответственности.

Основное — это вопрос о самогонокурении и о работе среди крестьянства. Нельзя думать, что среди крестьян мы можем ограничиться только тем, что будем бороться с самогонокурением. Но эта борьба является одной из предпосылок общей борьбы с алкоголизмом, как и борьба с религиозными предрассудками и т. д. Там, где есть самогон — ничего не поделаешь — там надо вести борьбу с самогоном в первую очередь. Этот вопрос должен стоять как совершенно самостоятельный. То что на Пленуме присутствовает только один крестьянин, только один батрак — это большой минус. Давайте сначала окрепнем в городе, а потом повернемся к селу!

Меня упрекали в том, что я ничего не сказал о нарзане. Мы имели указание, что в некоторых местах «мельницы работают на нарзане». Вы слышали здесь, что на местах не имеют этого нарзана, или он является скорее рвотным средством, чем утоляющим напитком. Сейчас нарзана производится 13 миллионов литров. Можно это число удвоить, но рассчитывать на то, что можно будет с Кавказа везти воду на Дальний Восток и в другие места — не приходится, так как доставка будет стоить громадных денег. Попытка перевозить воду в укрупненной посуде пока не увенчалась успехом. Упор должен быть сделан на производстве местных безалкогольных напитков, особенно из натуральных фруктовых и ягодных.

Какие обязательства стоят перед вами в области проведения пятилетки, которая уже сейчас принята? — Очень большие. То, что здесь говорил товарищ из Крыма о пятилетке — это есть союзное явление. Представьте себе, что принято сокращение в будущем году на 15 млн. литров водки. Кому раньше сократить - это трудно решить. Если бы мы имели план порайонный (сейчас все плановики настаивают на том, что пятилетка развития народного хозяйства должна

быть дана в районном разрезе), тогда было бы легче решить этот вопрос. А то Центроспирт скажет: «мы на Украине увеличиваем производство, зато в таком-то месте сокращаем». А нам на месте трудно будет знать, так это или не так. Нужно, чтобы эти планы исходили с мест. Вопрос о радио, кино, безалкогольных напитках — все это должно быть проработано на местах, и материалы должны быть присланы сюда, чтобы мы могли построить свою пятилетку. В частности пятилетка может сорваться, если мы не мобилизуем вокруг нее массы Но несомненно есть и другая возможность (я лично считаю, что эта возможность имеет очень много шансов), что мы пойдем значительно дальше в направлении свертывания производства и продажи спиртных напитков, чем даже намечено по настоящей пятилетке.

Если вы посмотрите, как пойдет развитие нашего хозяйства, когда у нас в последний год будет работать только в совхозах 170 тысяч тракторов, когда у нас строятся сейчас автомобильные заводы, которые должны будут выпускать минимум 100 тыс. машин в год, то я тут уверен, что с каждым годом, месяцем, днем проблема пьянства будет становиться острее, ибо пьяный тракторист не годится. Если еще какой-нибудь пьяный крестьянин ходит за сохой, то это более или менее терпимо, но пьяный тракторист — это уже недопустимое явление! То же самое с автомобилями. Почему в Америке срочно встал этот вопрос помимо промышленности и проч.? Конечно, там, где вы имеете миллион автомобилей, пьяные автомобилисты ни к чорту не годятся. Этот вопрос конечно будет становиться все острее.

Я должен сказать, что перед нашим движением стоит задача — мы должны будем сдать экзамен в ближайшее время. И вот вопрос — выдержим или срежемся, перейдем ли в следующий класс или останемся в приготовительном классе? Я надеюсь и должен сказать, что на нас возлагают большие надежды те, кто хотят свертывания продажи спиртных напитков, что наше молодое Общество тот экзамен, который оно должно будет держать, выдержит с честью, и мы пойдем по пути дальнейшего сокращения, еще большего, чем это предусмотрено в пятилетнем плане. (*Аплодисменты*).

Ларин. Имеются пять резолюций: (*Читает*).

1. Резолюция об административных ограничениях.

1. Произведенный в последние месяцы в ряде крупных городов и промышленных поселков опыт административных ограничений продажи алкогольных напитков как дополнение к широкой культурной работе оправдал себя в отношении фактического уменьшения пьянства. Всюду значительно уменьшилось алкогольное питье рядовой рабочей массы; сократилось также количество задерживаемых милицией пьяных из особо злостных алкоголиков; уменьшились прогулы на предприятиях в послепраздничные дни; начали оздоровляться бытовые условия. Эти обстоятельства подтверждаются всей официальной статистикой и постановлениями ряда рабочих собраний. Происшедшее параллельно некоторое увеличение шинкарства не может перекрыть этот положительный результат, и с шинкарством должна вестись в дальнейшем упорная борьба. Положительный результат административных ограничений подтверждается и тем, что, несмотря на опыт применения их в течение ряда месяцев, не наблюдалось пока сколько-нибудь заметного проникновения в город самогона.

2. В практике использования противоалкогольных законов, наряду с общими положительными результатами в отношении пьянства, наблюдался также ряд административных перегибов, в частности, не согласованных с общим планом хозяйственного развития страны. Эти перегибы шли в основном по следующим линиям: а) закрывалась продажа водки на селе в заведомо самогонных районах без гарантии со стороны крестьян о прекращении самогонокурения в виде кру-

говой поруки с обязательством штрафа при нарушении и т. д.; б) закрывалась продажа низовыми органами, как сельсоветы, рики и волисполкомы, без получения на это полагающегося по закону утверждения окрисполкомов (губисполкомов); в) проводился местами административный запрет без подготовки к нему рабочей общественности и притом также в порядке первоочередности в городах без сколько-нибудь заметного рабочего населения; г) вводились непредусмотренные законом запрещения продажи сразу на две недели и т. п., что в данный момент не было еще предусмотрено общехозяйственным планом и при дальнейшем развитии могло бы повести к частичному подрыву полноты его осуществления.

Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ СССР с удовлетворением отмечает, что организации О-ва борьбы с алкоголизмом в центре и на местах в большинстве случаев оставались чужды этим перегибам и своевременно против них предупреждали. Практика перегибов означала при этом на деле нередко уклонение местных органов от борьбы с алкоголизмом путем затраты средств на открытие безалкогольных чайных и других учреждений культурно-бытового отвлечения от пьянства, на чем настаивали всюду общества борьбы с алкоголизмом.

3. Применение к продаже алкогольных напитков административных ограничений общего характера (запрещение продажи по субботам, воскресеньям и в кануны праздников, изгнание алкогольной продажи из кооперативов, сокращение сети по праву местного запрета) в дальнейшем должно быть согласовано с планом сокращения продажи водки по пятилетке, одобренной V С'ездом советов СССР. Пятилетка, по докладу т. Кржижановского на С'езде Советов, уменьшает душевое потребление водки в городах и рабочих поселках на 70% и в деревнях на 20% против нынешнего года, постепенно достигая этих величин к 1 октября 1932 г. Поэтому необходим диференцированный подход к проведению административных ограничений в поселениях разного типа. Среднее уменьшение водки в городах на 70% и в деревне на 20% будет по пятилетке проводиться не механически равномерно по всему СССР, а смотря по отличиям каждой местности, в одних — больше, в других — меньше.

Те из городов, где имеются значительные скопления рабочих, а также рабочие поселки, должны теперь же в полной мере воспользоваться всеми преимуществами административных органичений. Ибо для этих городов и поселков программа продажи водки сокращена правительством уже теперь настолько против прошлогодней, что здесь полное введение административных органичений не может вызвать никакого недовыполнения бюджетного плана.

В остальных городах административные взыскания общего характера должны вводиться и постепенно расширяться по мере сокращения по пятилетке назначенного для них количества водки. Обязательным повсюду в СССР социальным минимумом административных органичений должно быть полное воспрещение всех алкогольных напитков в рабочих клубах, общественных учреждениях, столовых народного питания, местах массовых рабочих прогулок, домах отдыха и др. меры, установленные СНК РСФСР 29 января 1929 г. (с поправками, принятыми 11 мая 1929 г.).

В деревнях административные органичения общего характера (сокращение сети, запрет, продажа по праздникам и в кооперативах) могут проводиться пока, как правило, лишь в пределах несамогонного или почти несамогонного района (Ленинградская, Московская, Иваново-Вознесенская и Северная области) и в селах, непосредственно примыкающих к таким основным предприятиям, как рудники Донбасса, Днепрострой и т. п. Здесь должно быть сосредоточено все то сокращение деревенского потребления СССР, какое намечено пятилеткой. В других районах сокращение сети и другие административные органичения общего характера могут проводиться в деревнях лишь при наличии особых обстоятельств, как круговая порука с прекращением самогонокурения, с общественными штрафами для нару-

шителей и т. п., либо при условии принадлежности данных местностей к виноградным районом СССР (Узбекистан, Туркменистан и т. д.).

4. Просить ЦИК СССР утвердить § 3 настоящего постановления в качестве директивы правительствам союзных республик для неотложного упорядочения соответствующего законодательства. Существующая сейчас чрезвычайно неустойчивая практика как законодательная, в вопросах административных органичений продажи алкогольных напитков — вредна втройне: она без нужды нервирует население, по нескольку раз в год, ставя его в различные условия. Она самой своей неустойчивостью создает представление об отсутствии в этом вопросе ясной и твердой линии, на которую могли бы ориентироваться хозяйственные и общественные учреждения и местные органы. Она, наконец в некоторых мастах без неизбежности по госбюджетным соображениям подрывает успехи социалистического соревнования и трудовой дисциплины, а в иных местах без пользы для промышленности и транспорта, преждевременно лишает бюджет источников, предусмотренных планом на данный год.

Только диференцированный подход к об'ему административных органичений на каждый год и по отдельным местностям может правильно решить вопрос. Этот подход должен быть согласован с планом одобренной С'ездом советов пятилетки по уменьшению из года в год производства и продажи спиртных напитков, впредь до полного их исчерпывания из государственных планов.

5. При использовании существующего законодательства по органичению продажи алкогольных напитков (постановления СНК РСФСР от 29 января и 11 мая 1929 г. и СНК Узбекистана от 16 апреля 1929 г.), равно при проведении тех же постановлений в прочих союзных республиках, местным обществам борьбы с алкоголизмом необходимо в частности:

а) Контролировать путем введения дружин общественных наблюдений по алкоголизму из членов Общества (по образцу утвержденных Моссоветом, см. инструкцию, АОМС'а, в № 9 «Трезвость и культура» за 1929 г.) точное выполнение всех обязательных ограничений;

б) Использовать, в частности, следующие предоставленные законодательством возможности: право запрета местными советами всякой продажи вблизи фабрик, заводов и т. п. по постановлениям рабочих собраний; органичение продажи определенными часами (примерно не позже 4 часов дня — для водки и не позже 6 часов — для пива и вина); полное прекращение рабочей кооперацией повсеместно всякой продажи всех алкогольных напитков по добровольным постановлениям пайщиков или правлений кооперативов, в том числе во всех столовых и закусочных; устранение торговли алкогольными напитками из лавок сельской кооперации в тех местах (волостях, районах), где есть лавки Центроспирта; проведение круговой поруки деревень, обеспеченной штрафами, о прекращении самогона и при этом условии закрытие губисполкомами (окрисполкомами) продажи водки в этих местах; перевод пивных заводов на производство безалкогольных напитков; выполнение местными советами возложенного на них СНК обязательства об отпуске средств для открытия безалкогольных чайных и рабочих кафе с художественными развлечениями, вместо закрытых уже пивных и лавок Центроспирта и т. д.

2. Резолюция о лечебных учреждениях.

1. Опыт существующих специальных противоалкогольных диспансеров показывает чрезвычайную выгодность для народного хозяйства затрат на учреждения этого ряда. Пленум признает необходимым обязать все местные общества выработать вместе со здравотделами для своих районов нормальную сеть: а) специальных противоалкогольных диспансеров; б) алкогольных отделений или наркопунктов, при общих диспансерах; в) вытрезвителей; г) стационарных больничных противоалкогольных коек; д) противоалкогольных трудовых колоний. Наметить желательный

календарный план осуществления этой нормальной сети и добиваться проведения его местными советами. О разработанном плане сообщать в республиканские общества для содействия из центра проведению дотаций по госбюджету.

2. Просить Наркомздравы союзных республик внести в свои сметы на 1929/30 г. организацию показательных противоалкогольных диспансеров, вытрезвителей, больниц и колоний. Разместить эти учреждения в наиболее крупных промышленных центрах каждой республики и обеспечить их организацию так, чтобы они могли действительно служить показательными образцами для местных советов каждой республики. Одновременно озаботиться подготовкой или переподготовкой более широкого круга врачей для противоалкогольной работы и поставить их в одинаковые условия с врачами-психиатрами. Развить научно-исследовательскую и санитарно-просветительную работу в области борьбы с алкоголизмом.

3. Признать необходимым для собирания массового материала, в связи с работой об-в, провести повсеместно опрос членов О-ва борьбы с алкоголизмом об их расходах на алкогольные напитки до вступления в Общество и в настоящее время, такие же сведения по прогулам, посещению культурных учреждений и т. п.

3. Резолюция об алкогольной программе в пятилетке.

Пленум Совета отмечает, что органы, планирующие развитие народного хозяйства, в области планирования алкогольной продукции значительно изменили свои установки под влиянием советской общественности.

Учитывая наличие широко развитого самогонокурения, большого кадра хронических алкоголиков и невозможность в короткий срок заменить доходы в бюджете от спиртных напитков другими доходами, необходимо считать принятый Госпланом и утвержденный в настоящее время С'ездом советов план снижения потребления спиртных напитков с доведением в 1932/33 г. потребления водки до 360 млн. литров и пива—до 270,6 млн. литров—удовлетворительным, а проведение в жизнь этого плана большим плюсом для социалистического строительства и для культурного роста населения.

Проведение в жизнь этого плана требует от антиалкогольных обществ огромной работы. Необходимо составить районные 5-летние планы (по областям, губерниям и округам) и контрольные цифры на каждый год и мобилизовать широкие массы рабочих и крестьян для обсуждения этих планов и проведения их в жизнь.

Максимальное сокращение должно быть предусмотрено в крупных промышленных районах и центрах. В районах с широко развитым самогонокурением антиалкогольная работа должна быть сосредоточена главным образом на борьбе с самогонокурением.

Пятилетний план борьбы с алкоголизмом должен заключаться не только в правильном планировании производства и продажи спиртных напитков, но и в расширении учреждений для культурного развития и отдыха (кино, радио, и т. д.), увеличении сети культурных советских чайных, расширении производства безалкогольных напитков, организации специальной сети лечебно-профилактических учреждений.

Под влиянием антиалкогольного движения намечен в 5-летнем плане развития народного хозяйства широкий сдвиг в области радиовещания и кинофикации. Задачей антиалкогольных обществ и ячеек должно быть проявление инициативы, содействие максимально возможному развитию радио и кино.

Республиканские противоалкогольные о-ва и местные отделения О-ва должны в 6-недельный срок с опубликования в «Трезвости и культуре» представить в центр контрольные цифры на 1929/30 г. и в течение ближайших 3 месяцев—5-летний порайонный план. В планах должны быть предусмотрены не только сокращение продажи спиртных напитков, но и развитие радио и кино, культурных советских чайных, лечебно-профилактических учреждений, развитие безалко-

гольных напитков и т. д. Крайне желательно, чтобы планы были одобрены местными планирующими организациями.

В районах с развитым виноделием необходимо детально проработать план перевода виноградарства на безалкогольные рельсы, дав решительный отпор имеющимся попыткам широкого развития виноделия до французских размеров.

4. Резолюции о новых методах работы

Первый с'езд Всесоюзного совета противоалкогольных обществ СССР обращает внимание всех местных организаций на ряд новых форм и методов работы, выдвинувшихся за последние месяцы на опыте работы. Сюда относятся:

1. Противоалкогольные местные кино-экспедиции с передвижкой и докладчиками: рабочим и врачом.
2. Походы городских рабочих в деревню за трезвость.
3. Индивидуальное шефство ячеек над пьющими и их семьями (личная обработка, направление на лечение, выдача заработка семьям и т. д.).
4. Создание общественных наблюдателей по алкоголизму из членов Общества для борьбы с нарушениями противоалкогольного законодательства, с шинкарством и самогоном.
5. Специальные конференции пьющих девушек, конференции пьющих комсомольцев, конференции жен алкоголиков и т. п. по отдельным группам трудящихся.
6. Общебытовые конференции с их предварительной особой подготовкой.
7. Детские демонстрации при предприятиях против пьянства взрослых.
8. Совещания с другими добровольными обществами в области быта для вовлечения их в противоалкогольную работу.
9. Организация движения за передачу церквей и синагог под кино, клубы и другие учреждения бытового отвлечения от пьянства.
10. Проведение соревнования и трезвости между цехами, предприятиями и т. д. и премирование на лучших предприятиях, по соглашению с местными советами, учреждениями по коллективному обслуживанию быта и создание показательных цехов.

Совет предлагает всем местным организациям в возможно большей мере применять эти новые методы работы в своей практике.

5. Резолюция по оргвопросам.

1. Просить ВЦСПС дать указание о разрешении фабзавкомам и вышестоящим профорганизациям вступать юридическими членами в Общество борьбы с алкоголизмом.
2. Просить ВСНХ СССР и НКПС дать указание о разрешении хозорганам и заводоуправлениям вступать юридическими членами в Общество.
3. Просить Цустрах и Центросоюз дать такие же указания по своим линиям.
4. Просить ЦК комсомола и местные организации провести соц. соревнование на полную трезвость между комсомольскими организациями и мобилизовать деревенский комсомол на борьбу с самогоном.
5. Просить НК РКИ срочно по каждой республике в течение июля и августа т/г. провести проверку выполнения постановлений об организации производства и торговли алкогольными напитками, об открытии учреждений по культурно-бытовому отвлечению от пьянства и развитию производства и продажи безалкогольных напитков.
6. Одобрить в основе предложения ОДН по вопросу о согласовании работы добровольных обществ. Собирать в центре и на местах периодические совещания из советов добровольных обществ, работающих в области оздоровления быта

(Противоалкогольное О-во, Шефское о-во, «Безбожник», «Техмасс», «Друзья кино», ОДН, «Друг детей», физкультура, спорт и т. д.).

7. Средства, переданные НКПС, ВСНХ и ЦУСТРАХ СССР для противоалкогольной работы, распределять пропорционально численности пролетариата союзных республик, за вычетом части, выделяемой для расходов Всесоюзного совета.

8. Отмечая приветствия противоалкогольной рабочей организации Финляндии и из кругов ком. фракции депутатов чешского парламента, выяснить вопрос о международной организации противоалкогольных рабочих организаций и связаться с ними.

9. Просить прокуратуру Союза рассмотреть все случаи преследований и нарушений законов, указанные в речах выступавших на пленуме товарищей.

10. Поручить Президиуму на ближайшем заседании заслушать доклад Центросоюза, доклад ВСНХ по производству безалкогольных напитков и доклад НКЗС РСФСР и УССР о программе развития лечебных учреждений по алкоголизму.

11. Обратить внимание на организацию антиалкогольного движения в армии и во флоте, рядовой состав красноармейцев — членов общества — освободить от членского взноса.

Состав Совета установить в 125 человек, в том числе 100 человек с мест и 25 человек персонально.

Делегаты с мест распределяются по союзным республикам следующим образом: РСФСР — 50, Украина — 35, Белоруссия — 4, Закавказье—6, Узбекистан – 3, Туркменистан — 2. Среди делегатов каждой республики не менее 60% должно быть рабочих и работниц или жен рабочих (по Туркменистану не менее 50%).

Республики должны сообщить фамилии, адреса и анкеты своих делегатов в двухнедельный срок, подобрав делегатов преимущественно из наиболее крупных центров.

Персонально избранными считать следующих товарищей: Адамович, Бухарина, Бобрышева, Д. Бедного, Волина, Военная секция, Гаусмана, Дейчмана, Зангвиля, Короткова, Ларина, Лациса, Несмелова, Ольхового, Осипова, Платонова, Подвойского, Рязанова, Семашко, Страшуна, Трейбач, Чиркова, Шоломовича, Шехура Ярославского.

Президиум Совета образовать впредь до окончательных выборов его новым Советом в следующем составе: по одному человеку от Ленинграда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Нижнего-Новгорода, Тулы, Урала, Баку, Белоруссии, Узбекистана, Туркменистана, Харькова, Донбасса, Днепропетровска, Киева и Всеукраинского Общества, итого — 15 человек.

Сверх того персонально: Адамович, Бобрышев, Волин, Гаусман, Дейчман, Коротков, Ларин, Ольховый, Семашко, Страшун, Шехрау, Чирков.

Обязать Президиум собираться ежемесячно; первый раз около 1 июля.

В состав рабочей делегации в ДК избрать следующих товарищей: Евтропова, Кузнецова, Лысенко, Положенцева, Ларичева, Бабашкина, Исаева, Лившица, Дейчмана.

Поручить т. Ю. Ларину выяснить срок приема и вызвать делегатов к этому сроку.

Ларин. Предлагается принять за основу и поручить Президиуму окончательно их отредактировать и опубликовать. Имеются возражения? Нет. Голосую. (*Принимается единогласно*).

Об'являю заседание Всесоюзного пленума Общества борьбы с алкоголизмом закрытым.

Постановление Совещания врачей, членов Всесоюзного пленума.

1. Признать необходимым организацию медицинской секции на Всесоюзном антиалкогольном с'езде.

2. Считать необходимым включение в программу с'ездов нервно-психиатрического и по изучению поведения человека докладов по вопросам алкоголизма, осветив этот вопрос как политически важный.

3. Просить Центральное правление О-ва в оргкомиссию вышеназванных с'ездов о постановке докладов по алкоголизму на пленумах обоих с'ездов.

4. Признать необходимым организацию научного изучения вопросов наркомании на Востоке.

5. Признать необходимым организацию научно-исследовательской секции при Всесоюзном Совете обществ и при республиканских советах.

6. Всю научную работу координировать из центра и разработать вопрос об унификации основных методов изучения.

7. Проработать тематику научных работ, обратив особое внимание на влияние алкоголя на труд.

8. Сосредоточить печатание научных работ по возможности в одном научном центральном органе и в определенных изданиях отдельных республик.

9. Проработать организационную структуру лечебно-профилактических учреждений и через Центральное правление обществ добиваться организации необходимой сети на местах.

10. В целях привлечения врачебных масс к борьбе с наркоманией связаться с оргкомиссиями врачебных с'ездов для введения в программу предстоящих с'ездов вопросов, связанных с алкоголизмом.

11. Поставить в общей печати вопрос о роли врачей в борьбе с алкоголизмом.

12. Проработать вопрос о личной абстиненции деятелей антиалкогольного движения, в частности врачей-наркологов и психиатров.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Речь тов. Гаусмана	3
„ „ Бобрышева	4
„ „ Адамовича	6
„ „ Мотылева	7
Доклад тов. Ларина	10
„ „ Дейчмана	32
Речь тов. Волина	40
„ „ Лившица	42
„ „ Фридмана	46
„ „ Баранова	48
„ „ Ниссенбаума	49
„ „ Нехлюдова	50
„ „ Буцика	51
„ „ Попова	—
„ „ Абрамова	—
„ „ Лысенко	52
„ „ Трейбач	53
„ „ Габинова	54
„ „ Герасенкова	56
„ „ Шехура	—
„ „ Поморова	58
„ „ Левицкого	—
„ „ Шутова	60
„ „ Мишуры	61
„ „ Кузнецова	62
„ „ Дарьенко	63
„ „ Курашкина	64
„ „ Эдельштейна	—
„ „ Ларичева	65
„ „ Арской	66
„ „ Рады	67
„ „ Рязанова	68
Речь тов. Дидрихса	69
„ „ Трайнина	71
„ „ Швидлера	—
„ „ Щелковой	72
„ проф. Платонова	73
„ тов. Назарова	74
„ „ Войчанской	75
„ „ Американцевой	—
„ „ Косого	76
„ „ Шварголя	77
„ „ Неймана	—
„ „ Доброхотова	—
„ „ Рахлина	78
„ „ Нищенко	—
„ „ Евспранова	79
„ „ Пумпьянера	—
„ „ Карманова	80
„ „ Лисицына	—
„ „ Дьячука	81
„ „ Иоффе	—
„ „ Куличевой	—
„ „ Каневского	82
„ „ Фридляндского	83
„ „ Одноноговой	—
„ „ Мельмана	84
„ „ Фомина	—
„ „ Ковернинского	85
„ „ Сорокина	—
„ „ Малкина	86
„ „ Дейчмана	87
Резолюции	88
Приложение	94

Цена 80 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРАВЛЕНИЕ: Москва, ГСП, 1, М. Черкасский п., 2/6.
Телефон 31-66.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КНИЖН. МАГ. „СОВЕТСКАЯ МЕДИЦИНА“
Москва, 9, проезд Художественного театра, 6.
Телефон 5-33-44.
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:
Ленинград, ул. Пролеткульта, 1, телефон 6-60-30.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ УССР: ВСЕУКРАИНСКОЕ МЕДИЦИНСК. ИЗД-ВО „НАУЧНАЯ МЫСЛЬ“,
Харьков, ул. Свободной академии, д. 6/8.